

Трилогия
в одном
томе

СВЕТЛАНА УДАСЕВИЧ

Не будите
спящего Дракона!

Москва, 2015

СВЕТЛАНА УДАСЕВИЧ

Трилогия
в одном
томе

- Полтора метра недоразумений,
или Не будите спящего Дракона! •
- Полтора элитных метра,
или Получите бодрого Дракона! •
- Полтора воинственных метра,
или Берегитесь злобного Дракона! •

Данный цикл посвящается:
моим родителям,
моим друзьям,
моим читателям,
моему издательству и всем людям,
кто работал над этой книгой.
Без всех этих составляющих не было бы и книги.
Спасибо, что вы все у меня есть!
С любовью и низким поклоном,

Светлана

Дорогие друзья!

Данная книга написана в соавторстве с моим милым цензором — попугаем Кириллом, который все творческое время добросовестно бегал по клавиатуре, честно отработывая свой корм «от звонка до звонка». Поэтому все претензии прошу предъявлять... мне. Итак, поехали!

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Испокон веков у каждого народа существовали легенды о мифических существах. Сколько было племен, столько было и версий. Что касается драконов, то почти все мифы сходились в одном:

«Они умны, коварны, злы и мстительны. Они рождены, чтобы убивать.

Они — дети войны. Универсальные машины смерти.

Не верьте их обманчиво очаровательному облику! Они — ГАДЫ!

Твари без стыда и совести, охочие до золота, дракоценностей и младых дев. Не думайте, что сможете обмануть Дракона или устоять перед его чарами. Если можете — убейте, а лучше — бегите!..» (*Цитата из мировых хроник о Драконах из рода Арселла*).

Я же хочу поведать вам лишь некоторые легенды как с точки зрения сторонних наблюдателей, так и самих «великих и ужасных» драконов.

Легенда о Сотворении мира и первого дракона

Людская версия

В начале создал Творец небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Мастера носился над водою. И решил Всемогуший: «Да будет свет!» И стал свет. И увидел Творец, что он хорош, и отделил свет от тьмы. И назвал свет днем, а тьму ночью. *День первый.*

И решил Мастер создать твердь и отделил воду, что под твердью, от воды, что над твердью. И назвал твердь небесами. И было это в *день второй*.

А на *третий день* Бог создал сушу и отделил ее от воды. И назвал сушу землей, а собрание вод — морями. И потом разбил чудный сад, создав траву, деревья и кусты, приносящие плоды. И все это очень Ему понравилось.

И сказал Творец: да будут светила на тверди небесной для знамений, и времен, и дней, и годов, чтобы освещали землю: большое светило днем и малое — ночью. Так возникли солнце и луна, и звезды и появились суточные и годовые ритмы. *День четвертый*.

На *пятый день* решил Творец, что пора населить моря и небо живностью, — и наполнились воды рыбами и пресмыкающимися, и полетели по поднебесью птицы.

Но мало этого показалось Мастеру, и решил Он разместить в своем саду дивный зоопарк и вывел всевозможных диковинных животных, в том числе и драконов. И увидел Творец, что не хватает в Его заповеднике хозяев, и сказал: «Создадим человека по образу Нашему и подобию и дадим ему власть над тварями, что в море, и над пернатыми, что в небе, и над всем живым, что наполняет землю». Так создал Он человека по образу Своему. И повелел людям плодиться и размножаться, и наполнять землю, и обладать ею, и дал им власть над тварями в море, и над пернатыми в воздухе, и над всеми животными, двигающимися по земле. И привел также драконов и наказал им всячески служить и помогать человеку. *День шестой*.

А на *седьмой день* Всевышний отдыхал.

Однако драконы придерживаются несколько иного мнения. При чем их версия существует в двух вариантах.

История возникновения мира

Версия для маленьких драконов

Итак, в начале была Тьма. Что бы ни говорили людские хроники, мы, древнейшие и мудрейшие, знаем, что первое совершенное существо, которое Великий создал по Своему образу и подобию из мрака бездны, было драконом. И было оно женского пола, дабы дать жизнь всему существу, и впитало в себя всю черноту ночи, всю таинственность, красоту и притягательность мглы, и назвал Виртуоз Свой шедевр Тьмою. И расправила драконесса крылья свои, и помчалась по бескрайним просторам Вселенной.

Но чтобы не грустила она в пути, создал Маэстро ей спутника, полную противоположность, и назвал новое существо Светом. И была у

него чешуя цвета слоновой кости, и сияла она во мраке бездны, освещая путь красавцам-супругам. И слились два дракона в вечной нити судьбы, вечном танце Света и Тьмы, вечной борьбе Доброты и Коварства. *День первый.*

И родились от этого брака хитрец Сумрак и прелесть Заря. И выбрали они от родителей лучшее, что имели те. Кожа Сумрака была сине-сизой, и тяготел сын больше к мраку. Зорюшка же родилась алой, как страсть, и тянулась она к светлой стороне. И восхитился Творец Своими созданиями, и сплел из сияния Света еще одного дракона — золотистую красавицу Солнце. *День второй.*

Но влюбился в себе подобную Свет и забыл про жену-противоположность. И обозлилась Тьма, как и все драконы, и объявила предателям войну. И поныне, где есть Солнце со Светом, нет места Тьме, а где Тьма — там неуютно Свету и Солнцу. Но встали дети на защиту отца. И теперь между ночью и днем летят в бесконечность Заря да Сумрак. *День третий.*

Но не любит Творец, когда ссорятся дети Его, и решил Он на четвертый день разбить чудный сад, чтобы отвлечь шедевры Свои от междоусобицы. И создал Мастер траву, деревья да кусты. И придумал Маэстро разместить в получившихся джунглях дивный зоопарк, и вывел всевозможных диковинных животных драконам для пропитания. Но не хватало в заповеднике рабочих, чтобы ухаживать за всей этой красотой и поддерживать ее для драконов, и создал Virtuоз людей. И велел им служить и подчиняться Перворожденным. *День пятый.*

А в *шестой день* Всевышний много чего натворил, да так, что на следующие сутки уже отдыхал. Но мы-то ведь драконы, а не люди, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Это только люди отслеживают, что там творил какой-то демиург, а у нас есть занятия поважнее.

А совсем рядом с этой рукописью лежит зачитанная до дыр «взрослая» версия Сотворения мира, каковую мы и приводим ниже.

Вариант для «всех своих»

Для посвященных и совершеннолетних драконов

Итак, в начале царила пустота. Но свято место пусто не бывает, и во Вселенную приехал Мастер. Так как для Гения ничто не помеха, Свое первое творение Он вылепил в темноте и из сгустка мрака, и это был дракон.

И конечно же он оказался бабой! А что вы хотите? Маэстро работал в полной... темени! Вот и забыл добавить кое-какие недостающие детали!

Впрочем, надо признаться, Он не учел еще пару душевных качеств, таких как совесть, доброта, отзывчивость, милосердие. Итого получилась абсолютная гадина! То есть земноводное в полном смысле этого слова. Но обещав — женись. В общем, что получилось, то получилось. Создатель вздохнул и назвал зверюгу Тьмой (и надо сказать, имечко подошло ей как нельзя лучше!).

Первый блин, так сказать, комом. Но худое начало — энтузиазму не помеха! И Господин решил созидать дальше, а чтобы зловредный «лаваш» не мельтешил перед глазами, Творец создал дракоше землю и небо. Однако Он здорово недооценил Свое создание! А ведь оно было бабой! И естественно, по законам жанра баба стала капризничать, что ей скучно, муторно, одиноко.

И решил Всемогуший отвлечь болезную, а для того создал ей... мужа. И назвал дракона Светом, а чтобы Тьма сильно его не обижала, Искусник извлек из ящера одно ребро и сделал костяные наросты и шипы по всему телу. (*Миф о создании бронжилета.*) *Звездные войны. Эпизод первый.*

Но бедняга, в отличие от Мастера, не питал иллюзий относительно дам, и в частности своей будущей жены, редкостной гадины, то есть земноводной в полном смысле этого слова! «О Великий Создатель! — как и все мужчины, взмолился он. — За что я перед Тобой провинился? Почему отдаешь меня этой... женщине?» — «Не бойсь, — прошептал Маэстро. — Исполняй свои обязанности прилежно, и из второго твоего ребра Я сделаю тебе любовницу!» (*Миф о создании первого договора.*)

И был Свет усердным супругом, и родились у них с Тьмой дочь Заря и сын Сумрак. И увидел Мастер, что сие хорошо, и создал в соответствии с обещанием красавицу-Солнце. (*Миф о выполнении первого договора.*) И стал Свет целыми днями пропадать у любовницы. (*Миф о супружеской верности.*) Само собой разумеется, дамы с первого взгляда возненавидели друг друга. Где есть Тьма, нет места Солнцу, и, естественно, наоборот. (*Миф о женской дружбе.*) *Звездные войны. Эпизод второй.*

Но так как Солнце тоже было бабой, а значит, редкостной гадиной, то есть настоящей земноводной в полном смысле этого слова, то Тьма побоялась связываться с равной, то есть с такой же зубастой, когтистой скотиной, то есть крупным рогатым животным в полном смысле этого слова, и переключилась на благоверного.

Как истинный мужчина, Сумрак понял отца и встал на его защиту. (*Миф о мужской солидарности.*) Как настоящая женщина, Заря поняла мать и тоже встала на защиту отца, ибо дочери смерть предка была невыгодна. (*Миф о первом адвокате.*) *Звездные войны. Эпизод третий.*

«О Великий Творец! — как и все представители сильного пола, взмолился Свет. — Что я Тебе сделал?! Мало того что Ты создал мне редкостного характера жену, так еще и одарил любовницей исключи-

тельной вредности! Одна требует алиментов, вторая — свадебного платья! За что поставил между двух огней?!» — «Не бойсь», — вновь прошептал Мастер и сделал Свое творение человеком. (*Миф о возникновении камуфляжа.*) — «Господин! — укоризненно качнул головой дракон. — Пусть облик мой изменился, но суть осталась та же! Благочерные легко найдут меня на голой земле!» И Творец создал траву, деревья и кусты, дабы подопечный мог в них надежно прятаться. (*Миф о первом полигоне.*) *Звездные войны. Эпизод четвертый.*

«Повелитель! — все так же укоризненно качнул головой беглый супруг. — Пусть есть где прятаться, но я же единственное живое создание на земле! Рано или поздно мои половинки выжгут здесь все на фиг и найдут меня!» (*Миф о женской солидарности.*) — «Действительно!» — почесал затылок Виртуоз и создал в маскировку Своему творению похожих на него людей. (*Миф о появлении людей. Им эту версию не рассказывать!*) А чтобы вся банда не умерла с голоду, Творец создал животных. *Звездные войны. Эпизод пятый.*

Но покой Создателю только снился! «Творец! — услышал он укоризненный голос Сумрака. — Что я Тебе сделал?! За что Ты оставил меня в вечном террариуме? Мама сцепилась с Солнцем, сестра истинная гадина, то есть земноводное в полном смысле этого слова. Я хочу зажечь наконец по-настоящему, в мире и покое. Сделай мне из двух моих ребер красавицу-жену и прелесть-любовницу!» — «А ты уверен?» — робко переспросил Творец. — «Абсолютно!» — заверил его Сумрак. (*Миф об одних и тех же граблях.*) И выполнил Всемогущий просьбу создания Своего, ибо просите, и будет вам! И зажили они все... весело! *Звездные войны. Эпизод шестой.*

А на седьмой день Всевышний наслаждался сотворенным блокбастером. И научился Сумрак (от великой нужды) превращаться в человека, и попросил у отца укрытия. (*Миф о первом политическом убежище.*) И дамы, оставшись наедине друг с дружкой, тоже научились принимать хрупкий беззащитный облик (*миф о женской сущности*), и зажили все с тех пор еще веселее. А звезды, которые вы видите ясной ночью в небе, не что иное, как сбежавшие с земли драконы. *Звездные войны. Эпизод седьмой.*

Забавно, что эльфийский вариант истории утверждает, что первыми были эльфы, вампирский — вампиры, гномы твердят о первых гномах, инкубы и суккубы распространяются о любви.

Народ Тван кон Су никакой версии не приводит, зато орки и урки на две страницы вещают о Великом дыме и первом окурке. Но больше всего меня поразила последняя рукопись о Создателях. Итак, как вы уже поняли, в начале...

Вся правда о создании дракона

О женщины! Кто вас придумал?!
Если Творец, о чем Он думал?!

Земля была безвинна и пуста, и тьма летала над бездною, и Дух Творца носился над водой... Но это все было потом, а вначале женщина! Не-эт, не дракон! Госпожа, рожденная по образу и подобию Мастера. Зачем и для чего Он ее создал, оставим на совести нашего Маэстро.

Главное то, что без ее жаркого и активного участия, как, впрочем, всегда и получается, у нашего Искусника никогда не получился бы дракон. Собственно, наш Мастак собирался, следуя школьной программе, создать ящерку. Маленькую такую, не больше ладошки.

Но нет бедствия хуже скупающей женщины! Помощница, назовем ее так, перепробовала за какой-то час все виды женских истерик и, не получив от погруженного в расчеты благоверного никаких признаков ответа, решила заняться уборкой. То, что красавица перепутала реактивы, стало мизером по сравнению с той чудовищной слизью, которая полезла на следующий день из пробирки Мастера!

Не в силах больше с нею справиться, Великий притащил кастрюлю-сковородку, сгрузил в нее ужасающие последствия Своего эксперимента, залил утилизирующей жидкостью, и, так как спиртовка не могла обеспечить длительного прогрева для разложения органики, Виртуоз отнес свое «творение» на кухню, снял с огня кипящий бульон и поставил в срочном порядке Свою бурду.

Благоверная оной подмены не заметила и спокойно закинула в кастрюльку нарезанные овощи и мясо, приправив все ударной дозой специй, к величайшей радости светящейся зеленой жидкости. Что-то неладное чудо-женщина заподозрила лишь тогда, когда из-под крышки на нее уставилась черная как уголь клыкастая голова. Но позвать мужа женская гордость опять же не позволила. Кто ж признается, что не умеет готовить?

Лишь окончательно умаявшись бить половником вылезающую гадину (возможно, именно этот эпизод лежит в основе злопамятности Тьмы), Помощница решила запереть «неудавшийся супчик» в противоположном конце замка, в странной комнатке с толстой свинцовой дверью. Супруг всегда старался обходить стороной это помещение, наведываясь внутрь лишь в крайних случаях, а посему можно было не опасаться, что «бульон» заметят до того, как леди придумает способ его кустарно утилизировать. Собственно, почему у покоя были такие толстые свинцовые двери и с какого перепугу размещался он в дальней части здания, красавица не задумалась. Не обеспокоил ее и факт странного отношения мужа к данной комнате.

Так она и поступила. Наутро госпожа застала в кухне озабоченного Мастера, лихорадочно обшаривающего помещение.

— Милая, — наконец решил тот обратиться к подруге. — Ты не видела здесь дурно пахнущей кастрюли?

— Какой? — всполошилась та, надеясь все-таки утаить неудавшийся шедевр.

— Той, которую я поставил вместо этого бульона! — извлек Мастер из-под стола недоваренный суп.

— Ой! — обрадованно хлопнула в ладоши красавица. — Так это была твоя кастрюлька?! Как хорошо, что я не вылила ее.

— Куда? — испуганно охнул Искусник.

— Не волнуйся, — весело пожала плечами Помощница. — Я заперла твою зверушку в маленькой странной комнатке со стенами и дверью из свинца!

— Кого ты поместила в ядерный реактор? — вкрадчиво уточнил Маэстро, пытаясь пригладить вставшие дыбом волосы.

— Твою зверушку, — беззаботно ответила прелестница. — Черная такая, чешуйчатая, с пастью, полной зубов. Надо сказать, довольно мерзкое создание. Однако череп у нее крепкий! Не взял ни половник, ни чугунная сковорода!

Но договорить ей не дал грохот в дальнем конце замка. Подхватив полы халата, Виртуоз кинулся в сторону домашнего реактора, а уже через пять минут матерился на всех языках мира.

— Дура! — орал Он. — Ты только посмотри, что наделала! Эта зверюга теперь растет не по дням, а по часам!!!

— У меня есть новости похуже, — скорбно вздохнула красавица, глядя Мастеру за спину, — твоя зараза еще и летает! И, кажется, плюется огнем...

Так появился первый дракон... Очень злобный из-за негуманного обращения с животными.

ЛЕТОПИСЕЦ

- Полтора метра недоразумений,
или Не будите спящего Дракона! ●

Часть первая

ЗНАКОМСТВО С КИЛЛЕРОМ

Когда думаешь, что миновал черную полосу жизни, оказывается, что это была всего лишь белая!

Закон Мэрфи

— А может, натурой возьмешь? — робко раздалось в трубке мобильного.

— Ну нет, сударь, прошли времена князей да бояр, взимающих оброк сомнительными продуктами!

— Я имею в виду ЭТО, — конфузливо пояснил клиент.

— ЭТО это в какой валюте? — подозрительно сощурилось левое полушарие мозга. — В долларах, рублях, евро? Я свою часть контракта выполнила: экзамен сдать помогла, будь добр, заплати, как договаривались!

— Души в тебе нет, — укоризненно простонали по ту сторону границы.

— Есть, но исключительно для близких людей! Так что плати!

— Но я же студент, — проблеял оппонент.

— А я что? НЕТ?!

Нет, я, конечно, понимаю пословицу «Курица — не птица, женщина — не человек», но я тоже бедный, голодный студент и воздухом питаться не умею! И так дела хуже некуда: плату за репетиторство задерживают, до стипендии три месяца, ибо летняя сессия только закончилась, а значит, в таком же положении почти все мои клиенты. Прибор в лаборатории перегрелся да сдох, измерять дальше не на чем, рабочий реактив в самый неподходящий момент иссяк. Мало того что эта зараза дорогая и надо переделывать двенадцать новых экспериментов по три серии минимум, тут еще комп с предыдущими результатами накрылся! Программист их случайно стер, да так, что восстановить не может! Мастер-р-р!

Ноутбук научного руководителя с дублирующей папкой уехал на конференцию в Швецию, диск с резервной копией мама, «наводя порядок», куда-то сунула и забыла куда! (В голове давно поселился тревожный звоночек, что она его просто, как обычно случайно, выкинула и теперь боится признаться. Вообще, после неожиданных уборок родите-

льницы вся квартира находится на военном положении, и вещи, срываясь с привычных районов обитания, обнаруживаются в неизвестно каких местах.) В общем, хана заделу для диплома! Плоды трудов нескольких лет псу под хвост! Как теперь заикнуться о магистратуре?

Ко всему прочему, на танцах возникли затруднения, подруга предала, молодой человек в самый неподходящий момент ушел, и бегут все от меня, словно крысы с тонущего корабля, только Витя остается. Тут еще третий день какие-то подозрительные типы по пятам следуют! Вот и сейчас один из них уже битый час за мной так ненавязчиво плетется, от самого дома увязался, гад! М-да, лестные жизненные перспективы! Но проблемы надо встречать с улыбкой! Вот нынче собираюсь в Крым съездить, отдохнуть, развеяться, а там вернусь и все решу. Благо за путевку заранее заплатила!

Зайти следом в здание подозрительный тип не решился. Собственно, он только меня настораживает, а остальным не внушает никаких тревожных мыслей: средний рост, довольно щуплое телосложение, коротко стриженные светло-русые волосы, простоватое лицо. В общем, ничем не запоминающаяся, безобидная внешность, вот только меня она почему-то крайне беспокоит. «Такой прирежет — и не заметишь!» — шипит интуиция, и (о странность!) все остальные органы ей безоговорочно верят, подгоняя и без того паникующие ноги.

Металлические набойки звонко цокали по мрамору служебной лестницы. Жизнь бьет ключом... по голове. Такое чувство, что все несчастья мира устроили симпозиум за моей спиной и услужливо шествуют следом! Я, как какое-то inferно: куда ни гляну — все превращается в пепел и прах! Вот и сейчас стоило войти в фойе, как лифт при виде меня сломался. Но что такое двадцать четыре этажа для девочки на высоких шпильках?! Поднимаемся-с. Позади уже двенадцать. Надеюсь, ступеньки подо мной не обвалятся? А то мне вообще-то дико везет последнее время!

Сверху прямо на меня важно катился дядя Боря, директор предприятия. Самая идеальная фигура в природе — шар, материя в нем располагается наиболее компактно. Так вот, глядя на начальника Виктора, я в сотый раз убеждалась в аксиоме, что абсолютно все в природе, включая людей, стремится к этой форме. Шефу перевалило за сорок, и теперь он являл собой такого вот добродушного веселого колобка, человека крайне сердечного и щедрого, относящегося к своим подчиненным с отеческой теплотой да заботой.

— К жениху нашему направляешься, дочка? — довольно прищурился он.

Собственно, так он называл меня редко. Чаще «блохой» или «козой», а еще «вошью», время от времени награждая титулом «У, нечисть полосатая!».

— К нему, к нему, родимому, — решила не спорить я, все равно не

докажу обратного. В голове директора я уже давно замужем за Виктором, ведущим бухгалтером данного предприятия.

Борис Аполлонович спустился еще чуть ниже, обернулся, оценил мои ножки и благодушно причмокнул:

— Ох и повезло же парню!

— Э нет, дядя Боря, — свесилась я с перил, — внешность девушки еще ни о чем не говорит, главное — язык!

— Вот ядрена вошь, — раздосадованно сплюнул он, грозя пухлым кулачком, — опять пререкается! Как тебя Витька без кляпа терпит?!

— Вашими молитвами, наверное!

Уже через два пролета послышалось, как он довольно смеется в кулак.

Итак, меня зовут Света, и в данный момент я направляюсь в кабинет своего друга детства Охотника Виктора Олеговича, чтобы забрать последнего с работы и увезти домой собирать чемоданы. Ибо если этого не сделать, то собирать его вещи мы будем уже завтра утром по дороге к аэропорту и двумя семьями.

Собственно, вот как в жизни получается: с молодым человеком меня на юг никогда не отпускали, зато с Виктором — пожалуйста! Да я, впрочем, и не жалуюсь, любовь приходит и уходит, а Витька остается навсегда. Наши отцы — лучшие друзья прямо с садика. Вместе жили, вместе учились, вместе отработывали практику, даже на свидания порой с одними и теми же девчонками ходили по очереди.

Вот и женились почти одновременно. И поселились как-то совсем рядом — соседи по этажу, правда, в хорошей новостройке. Ну, думаю, никто не удивится, что и жены их забеременели почти одновременно. Олег и Сашка, естественно, в то время ждали мальчиков, дабы продолжить добрые традиции настоящей мужской дружбы, но, увы, родилась я. Совсем не по плану, зато в один день с Витькой.

Папаши, конечно, сначала расстроились, но мы с Виком так здорово стусовались, то есть нашли общий язык, что скоро такой маленький конфуз, как мой женский пол, дорогие родители и не замечали. Мы даже ванну принимать друг без друга отказывались. Как-то — нам было по пять лет — эту практику попытались прекратить. Ну и скандал же тогда закатил Виктор!

Впрочем, он даже теперь переодевается в моем присутствии без тени смущения. Хотя чего там стесняться? Тело у него красивое. Высокий, подтянутый, спортивный брюнет с зелено-оливковыми выразительными глазами. Девушки по нему еще с садика сохнут и табунами за ним бегают. А он разборчивый, гад, — у той ноги кривые, эта тупая, третья вообще не катит для серьезных отношений — и относится друг к своему цветнику крайне легкомысленно, осмелюсь даже сказать, потребительски. Каждую неделю — новая девушка. Тасует парень свой гарем тщательно и регулярно, как, по его мнению, и должна поступать взрослая, половозрелая особь мужского пола в самом рас-

цвете своих сил и возможностей. А если какая особо приставучая леди попадется, так он знакомит ее со мной, как с официальной пассией.

Что сказать? Бывали разные случаи. И скандалы и угрозы, а однажды даже пришлось доказывать свое «отношение» к Виктору. Благо я его вплоть до всех родимых пятнышек и их расположения знаю. Одно из них — наша гордость — общее. Точнее, у нас обоих почти на середине живота есть совершенно одинаковые родинки. Мы даже думали в детстве, что такое должно быть у каждого человека, пока Вик не посмотрел в ванной за мамой и не выяснилось, что это только наша уникальная черта.

Но вернемся к другу. Собственно, с красивыми, умными и серьезными девушками ему также не особо везет, но уже по другой причине. Почему-то на все более-менее важные свидания Виктор таскает меня. А теперь представьте, ждет его очередная куколка, такая вся из себя причесанная, покрашенная, одетая с иголочки, нервничает: «Понравлюсь ли?» И вот появляется Он! Шикарный парень! Умный, красивый, интеллигентный, обходительный, эlegantный, воспитанный, да еще с черным поясом по карате, такой весь мужественный, надежный защитник.

И тут из-за спины героя выглядываю я, эдакое вот маленькое алгебраическое дополнение! Как ни упираюсь каждый раз, как ни отговариваюсь — бесполезно. Наверное, просто не освоила физические контраргументы, потому что всякий раз меня перекидывают через плечо и несут на место встречи. Пробовала даже убежать, но в случае с Витькой это сделать сложно, а угроза, что испорчу все свидание, вообще не действует.

Однажды в Крыму он пригласил девушку на вино, и, так как ключи от номера самый сильный держал у себя, мне пришлось смириться. Когда часам к двенадцати мы вдвоем почти споили жертву и я уже собралась удалиться, дабы у напарника была возможность продолжить маневр, Вик по старой привычке предложил меня проводить.

Чего он, собственно, тебя тягает? — спросите, наверное, вы. У него что, мозгов нет? Есть! Как выяснилось, молодому человеку просто нравится наблюдать реакцию прекрасного пола на меня, и вообще он заявил, что если девушка настроена на серьезные отношения, то пусть привыкает ко мне, так как он намерен продолжить счастливую традицию дружить семьями.

Я же лично считаю, что Витька всего лишь любит девушек и патологически не переносит ответственность в виде уз Гименея. Такой вот обаятельный донжуан. Как говорится, *nomen est omen*. Что в переводе с латыни означает «Имя говорит само за себя». Охотник есть охотник! Что поделаешь? Положение обязывает!

Что касается моих сердечных пристрастий, то все они единогласно заявляют, что мой самый большой недостаток — Вик. В отличие от друга, я его стараюсь поклонникам не показывать до поры до времени,

но нахал знакомится с ними сам. И после протянутой для рукопожатия руки и его дружественной улыбки несчастные исчезают из моей жизни как тени. И что самое обидное, паразит словно чувствует, где и когда это горемычное свидание!

Был, правда, один настойчивый, даже Виктора вынес. Михаилом звали. Так тот познакомил его со своей очередной девушкой. Не знаю, на что друг детства надеялся, но парень выдержал и это! Хотя как, ума не приложу. Честно. Сама признаю — я той красавице не ровня. От нее, назовем девушку Машей, всех парней в дрожь бросало и слюна на пол капала, да что говорить, ей вслед даже памятники оборачивались!

Так вот стали мы гулять парами, ну и, как водится, наши половинки подружились. Жизнь текла размеренно, плавно и приятно, пока не пролегла в той, можно сказать, dead line, в прямом смысле этого выражения. Да-да, именно настоящая полоска убийственного везения, апогей которого пришелся на торжественный уход Михаила!

В тот день мы с Виком собирались в театр. Еще одна его особенность, о которой я не упомянула. Друг очень сильно любит искусство, особенно вотчину Мельпомены, но еще ни одна из его девушек не выдержала его одержимости дольше года. И, конечно, по его словам, ни с кем из них он не может смотреть пьесу так же, как со своей подружкой детства. Я думаю, это-то и является истинной причиной разрыва отношений. Потому что, если надо, женщины могут вытерпеть почти все, особенно театр в больших количествах, а вот сравнение с другой, да еще не в свою пользу, действует на них не хуже тапки на таракана.

В общем, после долгих уговоров и личных переговоров Виктора с моей половинкой они вдвоем решили, что я имею право сходить с другом в театр без своего парня.

И мы с «братишкой» поехали, но так и не доехали. По дороге на остановку разрыли яму. Небольшую такую, шириной в два метра, длиной в метр и глубиной всего лишь в полтора. А отгородить сие творение от внешнего мира господа строители, как и полагается, забыли. А может, они выполнили данный гражданский долг с честью, да заборчик уже успели разнести местные честные люди для своих хозяйственных целей. В любом случае на самой середине узкой асфальтированной дорожки зияла такая вот яма-ловушка. И горе тому, кто попытается прокрасться домой поздней ночью на высоких шпильках, решив для скорости срезать угол! Но это уже другая история, а мы вернемся к нашей.

Так вот, мы как всегда опаздывали и решили ее просто благополучно перепрыгнуть. А так как я надела вышеупомянутые шпильки, то друг галантно взял меня на руки. Ему с его тренировкой перенести нас обоих через какую-то дыру в земле, пусть и большую, ничего не стоило. И все бы хорошо, если бы не забава предприимчивых ребятшек. А заключалась она вот в чем: скачущие шестилетние карапузы засели в кустах, которые росли как раз по обе стороны дорожки, выжи-

дали прохожих и, когда те пытались преодолеть препятствие, по очереди высовывали из укрытия палку с молодое деревце, радостно крича: «Апорт!»

Однако, видно, не все чада умели выговаривать определенные буквы, потому что, когда очередь дошла до нас с Виком, какой-то детенышек, молниеносно сунув прямо под ноги моему другу палку, торжествуяше провозгласил: «Аборт!» Даже не успев послать того к логопеду, мы полетели вниз.

Откуда в середине засушливого лета на дне взялась вода — понятия не имею, наверное, фортуна специально для меня старалась, но вляпались мы в грязную жижу по самые уши! Естественно, театр уже отпал. Как назло, в сумочке не оказалось ключей, а родители должны были вернуться только поздно вечером, и Вик галантно предложил постираться и просушиться у него. Забросив в стиральную машину все наши шмотки, друг отправил меня в душ, а после водных процедур предложил свою длинную рубашку. Сам же, на правах хозяина, одеждой себя особо не обременил, обмотав коротенькое полотенце вокруг талии.

И тут надо было заявиться его девушке! А Витька, гений самопальный, додумался спрятать меня в своей спальне и забыл добавить шорты в комплект! А постель он вообще почти никогда не убирает, постоянно пребывая в боевой готовности...

Думаю, не стоит расписывать, какой эффект произвела на Машу голая девица в одной только рубашке, да и то не своей! И поди объясни ей, что мы случайно одновременно свалились в яму с грязью (в разгар засухи), что девушка потеряла ключи (я до сих пор не знаю, как они могли испариться из сумочки, если собственноручно их туда клала), что парень просто забыл дать даме шорты, а предательски смятое, разоренное ложе в таком состоянии пребывает еще с утра! Сей факт, вопреки ожиданиям, ее отнюдь не успокоил, только еще больше разлил. В общем, я узнала о себе много нового.

В разгар скандала позвонил Миша (в театре предполагался антракт, а у нас оказалась кульминация). Через полчаса он был на месте. А еще через час я уже была абсолютно свободна. Странно, что любимый мне не поверил и так приревновал к моему другу, что даже на следующий день не захотел выслушать.

На сем, полагала я, мои злключения закончатся. Наивная! То было всего лишь началом! Здоровушей, жирнейшей полосы невезений! Если жизнь — это зебра, то мне попался какой-то неправильный мутант или я подошла к тому месту, откуда у нее начинается хвост!

Итак, мы едем с другом на старое место в Крым зализывать раны. Точнее, реабилитироваться, похоже, буду одна я. Витю, сдается, грандиозный скандал особо не потрепал, более того, он всю неделю ходил такой довольный, словно провернул дельце на миллион.

А вот и предпоследний этаж с памятным плакатом над входом в

святая святых, в бухгалтерию. «Хлопнешь дверью — умрешь от монтировки!» — гласит надпись. Узнаю почерк друга!

Вообще-то Вик экономист, но в данный момент работает ведущим бухгалтером в строительстве, временно исполняя обязанности главного. На работу парня взял Борис Аполлонович, близкий друг моего отца и дяди Олега. Помимо своих обязанностей Олегович иногда просматривает и систематизирует объяснительные записки служащих, которые на него с радостью сваливает дядя Боря.

Вот и сейчас это чудо с увлечением читало мятый белый листок.

— Привет, — не поднимая головы, бросил он. — Я тебя уже задался.

— Ага, вижу. Разве за таким бестселлером найдется время для скуки по любимой подруге?!

— Нет, ты только вслушайся! «Я, Косой А. Н., вовсе не был пьян в конце смены в пятницу. Ел траву, лежа на газоне, потому что сломалась коса, а план надо было выполнять любой ценой»!

Так, что-то мне подсказывает, что через несколько минут в этом ворохе белых бумажек буду копать и я! Что поделаешь? Надо же почмох другу разгрести завал, а то он здесь заночует!

По странному стечению обстоятельств к Вику стекались оправдательные тексты со всего предприятия. Боюсь даже предположить, с чего бы так.

Я села за стол и также углубилась в стопку объяснительных. Благо уже не в первый раз и что с ними делать знаю. Так, кто тут у нас? «Я, Муха С. С., явился на работу с красными глазами оттого, что на улице жгли листья и дым пошел в глаза. А запах — это со вчерашних именин». Угу! Следующий! «Я, Винокуров К. Е., бегал вчера по служебной лестнице в куртке с привязанным к ней стулом, потому что был в сильном отравлении минеральной водой. Обещаю, что больше в заведении «Пивной паб» я обедать не буду». Осталось только гадать, что прораб делал в здании предприятия, а не на стройке! Далее следовал разномастный лепет о сознательных и бессознательных попойках, после которых совершенно случайно забирают в медвытрезвитель. О злодеях-соседах, которые вызывают ОМОН из-за громкого храпа. О технике безопасности, гласящей, что лучше прогул, чем явиться на службу в нетрезвом состоянии, о коварном жидком стуле, который приковывает несчастных пролетариев к толчку на целые недели, об изнасиловании спиртными напитками прямо на рабочем месте! О зловредных трамваях, которые вместо обычных пятнадцати минут утром едут целых тридцать пять, спотыкаясь на каждом шагу, о пробках, что возникают на пути этого самого злополучного трамвая, и злодеев-водителей, который с похмелья забыл, куда ехать. Лаконичное послание «призрака стройки», который появляется раз в месяц, в день выдачи зарплаты, с заранее подготовленной объяснительной запиской: «Я, Курчаев Т. В., не был на работе с... по... в связи с отдыхом организма». При-

чем единственное, что изменяется в его оправдательных клонах, — дата и подпись (в зависимости от степени трезвости более или менее корявая).

Внезапно среди вороха клочков мое внимание привлек аккуратный, сложенный конвертиком альбомный листок. Интересно, чей бы это мог быть? На шероховатой, слегка желтоватой бумаге красовались ровные, чуть раскосые строчки, выведенные каллиграфическим почерком:

«Силой, вверенной мне досточтимым, великодушным и благороднейшим из всех благородных Великим Князем, являющимся Правящим Драконом дома Аргелла, сообщаю [0], что землям Его и всему имуществу Его, а также крови Его грозит смертельная опасность. Если сейчас же не предпринять никаких мер, род Драконов исчезнет навсегда.

С трепетом и глубочайшим почтением,

Ваш верный и преданный слуга Артур Семину».

Ну и что это такое? Изучив настоящие чернила и заковыристую подпись, я с явным осознанием, что это шутка, протянула листок Виктору:

— И как прикажете сие понимать, сударь? Кто-то начитался фантастики?

Друг пробежал глазами бумагу и внимательно посмотрел на меня:

— Свет, может, тебе отдохнуть?

— В смысле? — осторожно спросила я, холодея от догадки: там либо простая объяснительная, либо чистый лист, либо он меня разыгрывает!

— Ну, посиди немного около окошка, — замаялся Вик, подтверждая возникшие опасения, — посмотри на улицу, а я сам все здесь сделаю.

Ну уж нет! Этого я допустить никак не могу! Если не взять на себя львиную долю бумажного вороха, то пораньше Виктора с работы не утянешь!

— Расслабься! — улыбнулась я, загребая к себе кучку побольше. — Я просто проверяю, вмещаем ли ты и помнишь ли про завтрашнюю дорогу!

Друг натянуто усмехнулся, давая понять, что шутка не удалась, и вновь углубился в любимое занятие. Он обожает читать объяснительные. Говорит, некоторые бывают лучше многих анекдотов. В принципе в чем-то он прав.

Знаете, если неоднократно систематизировать подобные записки, то можно выявить некоторые тенденции, сделать психологический портрет, узнать о взаимоотношениях в коллективе, выявить, кто чем живет, и вообще написать целый триллер с элементами боевика. Так, например, прогул одного из бухгалтеров начался с того, что по дороге на работу он встретил первую школьную любовь, где и задержался на несколько дней, а закончился огромным плакатом над дверью в туалете: «Да! Я, Дорофеев С. П., действительно лечился с 23.05 по 23.06 в кожно-венерологическом диспансере на предмет раздражения кожи, а

не от того, о чем вы все подумали!» Или похождения второго сотрудника бухгалтерии с такой безобидной фамилией, как Кроликов. Завязалось все просто и скромно: «Из-за переполненной электрички я, Кроликов А. Е., получил обидную травму в виде зажатия дверью моей интимности, чем и прошу извинить мое сегодняшнее опоздание». Витя тогда ему даже посочувствовал, сказал, что после такого за явку на работу орден вручать надо, а не выговор давать! Дня через два дядя Боря принес следующий сюжет: «Я, Кроликов А. Е., сотрудницу бухгалтерии к сожительству не принуждал и не домогался, а просто слегка облапил шутки ради и для поднятия жизненного тонаса своей окончности». Вик и тут тогда заступился: «Ну подумаешь, мужик кого-то ущипнул! Он же получил травму своего самого ценного, можно сказать, три дня оно не подавало признаков жизни, и он решил проверить, как система работает! Это взаимопомощь!» Через неделю пришло следующее недоразумение: «Я, Кроликов А. Е., в женский туалет попал не из-за хулиганства, как меня хотят обвинить, а из-за конкретного недержания живота. Не моя вина, что мужской туалет был закрыт, а гражданка потерпевшая вломила в кабинку, испугав и себя, и меня». Четвертое послание друг уже объяснить мог, но не хотел: «Я, Кроликов А. Е., после смены прятался в женской раздевалке нашего оздоровительного комплекса не с целью подсматривания, а по юморному характеру слегка подвыпившего состояния души». А потом было: «Я, Кроликов А. Е., подсматривал в окно женской бани нашего оздоровительного комплекса, в который коллеги ходят после работы, ради эстетического наслаждения красотой обнаженных тел, а не для ручного удовлетворения похоти, как утверждает наш сторож Анохин, застукавший меня на месте». Где-то через месяц после данного неприятного обстоятельства сюжет хулиганства слегка изменился: «Я, Кроликов А. Е., в окно женской бани нашего оздоровительного комплекса не заглядывал, потому что у меня в котельной уже есть специально оборудованный глазок в женское моечное отделение, установленный конечно же без моего ведома неизвестно кем». Надо ли говорить, что после такого прекрасная половина коллектива вообще объявила бойкот служебной халяве.

И вот в таких условиях приходится работать моему другу детства! А неделю тому назад случилось такое, о чем Виктор вообще старается не упоминать, а дядя Боря до сих пор смеется до боли в животе при одном лишь взгляде на кислую, хмурюю мину моего товарища.

Выяснилось все очень просто. Два дня назад, на праздновании нашего с Виком дня рождения, дядя Боря извлек из внутреннего кармана пиджака листок и торжественно зачитал: «Я, Кроликов А. Е., в понедельник, не стану скрывать, позволил себе малость расслабиться и нарушить трудовую дисциплину бутылкой водки, после чего перецеловал поголовно всю бухгалтерию в полном составе, включая кота Ваську, чтобы не попадался мне впредь под игривое настроение». Размазывая

по лицу слезы, шеф поведал, что еще никогда не видел Виктора, скакавшего по столам так, что ему позавидовал бы кенгуру! Надо сказать, Кроликов свою фамилию оправдал только в плане прыгучести, ибо преследовал парня с грацией гепарда.

В общем, все выпили за тяжелую руку моего друга и его хук справа, который отправил злыдня в глубокий нокаут и в больницу на пару дней.

Вы уж извините, что так разболталась, расписываю какие-то левые «местные достопримечательности», просто пытаюсь таким образом успокоиться и прийти в равновесие. Не знаю почему, но альбомный листок здорово выбил меня из колеи. Странный какой-то. Ибо если это розыгрыш, то кто-то действует поистине с размахом, так как чернила взяты самые настоящие, не современные синтезированные и очищенные в лаборатории, а древние, сделанные вручную, необычного состава. Явно старинный и, скорее всего, семейный рецепт, характерный только для определенного рода. Это я, как химик, могу авторитетно заявить даже после осмотра невооруженным глазом! Бумагу такую тоже просто так в «Канцтоварах» не найдешь, да и текст написан настоящим пером. Очень, очень дорогая шутка. А если это не забава, то связываться с организатором либо оказаться на его пути ой как не хочу! Нам, мелким, лучше не ввязываться в проблемы больших!

На мое счастье, больше пергаментных листков среди вороха не попадалось. Не похоже на проделки Вика. Хоть он и умеет, равно как и я, писать настоящим пером и в принципе в состоянии за год накопить на такие чернила, но уж слишком серьезно отнесся друг к моему душевному равновесию, да и глупым транжирством он, будучи прагматиком, отнюдь не страдает. А простым работягам делать больше нечего, как подкалывать бухгалтерию, да и денег у них на такую забаву вряд ли хватит.

Я еще раз взглянула на угол, где лежала странная весточка, и по спине пробежал холодок. Там царил пустота! Может, под стол слетела? Но пол отнюдь не порадовал, сияя чистотой. М-да, неужели начинает ехать крыша? Чтобы немного развеяться, встала из-за стола и подошла к окну. Вот гадство! Внизу на улице ошивался тот самый подозрительный тип, который следовал за мной от дома! Так, спокойно, Свет, спокойно. Может, тебе все просто кажется?

— Вот дрянь! — Сзади вдруг послышался удар кулаком по столу.

— Что случилось? — нервно подскочила я, отрываясь от созерцания городской панорамы.

— Ты только посмотри! — Вик протянул мне белый листок. — Этот гад снова в форме!

«У меня, Кроликова А. Е., язык не поворачивается описать вам причину моего сегодняшнего опоздания. И это к лучшему. Иначе бы вам стало стыдно за своего коллективного члена».

— Отлично.

— Что отлично? — не понял Вик, глядя, как я встаю и начинаю собирать его дипломат.

— Так мы и назовем нашего млекопитающего друга семейства зайцев!

— Свет? — вдруг робко позвал Витька.

— А? — Я осторожно подняла голову.

Неужели что-нибудь забыла или упустила из виду?

— Напомни мне, чтобы я никогда не позволял тебе давать имена моим детям.

— А что такое?

— Так, ничего.

Уже покидая кабинет, я почему-то оглянулась и увидела аккуратный, скрученный свиток пергамента на освобожденном от записок столе. Странно. Откуда он взялся? Неужели вновь галлюцинации?

«Даже и не думай! — строго пригрозило левое полушарие мозга. — Нам проблемы ни к чему!»

«Хозяйка, — робко отозвалась правое, — если мы его не потрогаем, то так и не узнаем, иллюзия это или нет! А тогда как мы сможем оценить собственное здоровье?»

«А что тут гадать?! — огрызнулась левая половина. — Эта эмоциональная правая дура сошла с ума и подбивает тебя, хозяйка, на крупные неприятности!»

«Заткнись! — окрысилась та. — Ты вообще левая в женском организме! И сегодня моя неделя командовать. Твоя будет на следующей!»

«Когда придется расхлебывать последствия твоей бурной деятельности?! Нет уж, увольте!»

«Отлично! Я наконец-то буду главной! Действуй, Света, приказы начальства не обсуждаются!»

Якобы желая еще раз проверить, закрыто ли окно, я подошла к подоконнику и на обратном пути, осторожно, чтобы Вик не заметил, смахнула в сумочку загадочный свиток. Нет, для оптического обмана он был слишком осязаем.

Торжественно вручив мне ключи, друг отлучился в туалет, а мы с пергаментом остались один на один. Ну что ж. Проверим мою психику. Если окажется чистым, значит, сошла с ума, если нет, то все равно взгляну по возвращении домой в учебник по психиатрии.

«Уважаемый князь! — было выведено уже другим, но не менее аккуратным почерком. — Если Вы не объявитесь на зов в ближайшее время, мы вынуждены будем по умолчанию признать владельцем всего Вашего имущества и полноправным правителем со всеми вытекающими из этого последствиями Вашего законного совершеннолетнего наследника».

Подписи на этот раз в конце ультиматума не следовало. Почему-то последнее письмо в моем подсознании воспринималось именно так. Если первое было предупреждением, причем от человека, явно уважа-

ющего загадочного князя, потому что даже титул написал с большой буквы, то второе явно пахло угрозой, и уже от тех, кому его родословная до лампочки. Обращение просто «князь», а не «Ваша светлость» или «Ваше высочество», словно для авторов представитель правящего дома Драконов не авторитет. Текст безукоризненно вежлив, но в нем читается явный намек на то, что составители имеют ранг более высокий. А куда уж выше? Если я правильно поняла их иерархию, то Великий Князь — это полновластный монарх, после него только бог! Что же это за люди? Что за правитель? И какие тут драконы? А если это шутка, то кому понадобилась так разводить и кого?

Недолго думая я отомкнула кабинет Вика, вошла и аккуратно положила свернутый тем же манером пергамент на место. Меньше лезешь в чужие проблемы — дольше живешь!

«Молодец! — с облегчением вздохнуло левое полушарие мозга. — Слушай умные клетки своего организма!»

«Р-р-р!» — отозвалась правое.

— Что случилось? — удивился подошедший Вик, глядя, как я вожусь с ключами, запирая кабинет.

— Так, ничего, — пожалла плечами я. — Мне показалось, мы забыли выключить кондиционер.

— Это нервное! — кивнул друг, и его рука легла на мою талию. — Поехали отдыхать.

— Поехали.

Может, хоть теперь мужик, следящий за мной, отстанет?

Не буду рассказывать, как мы собрали чемоданы, как долетели до Крыма. Это скучно и неинтересно. Самое веселье началось потом, когда мы пошли после ужина на пляж.

Великолепное закатное небо, игривое, уже порядком остывшее море, нежный песок и Виктор, беззаботно растянувшийся на берегу с книгой. Всласть налюбовавшись пейзажем, я решила пройтись вдоль косы по воде. Люблю плескаться и собирать камни с ракушками.

Вдруг, уже выходя на берег, я заметила на дне что-то напоминающее старинный медальон. Рука сама потянулась вниз, и через секунду на раскрытой ладони лежал округлый плоский черный камень с нарощим на нем белым узором в виде то ли причудливого японского иероглифа, то ли цветка, то ли маленького скелетика ящерицы.

В ту же секунду со стороны заходящего солнца на горизонте появилась кавалькада черных средневековых рыцарей. На фоне закатного неба, все в боевом облачении, с мечами и копьями наперевес, они неслись в нашу сторону на громадных взмысленных жеребцах, как призраки. Конские очи из-под черного панциря лат просвечивали демоническим фиолетовым огнем, словно весь отряд подняла с того света какая-то неведомая сила. Зрелище завораживало, вызывая одновременно первобытный страх и трепет восхищения.

— Красиво, да?! — выдохнула я, обращаясь к подошедшему Вику.

— Свет, уйди с дороги, — он заботливо взял меня за талию, — они все-таки несутся на нас.

— Но красиво! Правда?

— Ага, наша лепешка на песке будет смотреться не так эстетично!

Странно, но операторов, снимающих фильм, поблизости не было. Хотя, наверное, они остались позади, или актеры разогнались до нужной скорости вдоль кромки пляжа, а кинозастава находилась где-то впереди, за изгибом. К моей радости, рыцари остановились возле нас. Я как раз успею набросать эскиз, прежде чем эта дикая погоня тронется в путь.

Горячие кони яростно ржали, били копытами, хрипели и становились на дыбы, роняя на песок белую пену. Всадники постоянно их осаживали, награждая внушительной плетью. На огромных классических щитах красовался проткнутый копьём дракон, изрыгающий пламя и истекающий кровью.

— Смерть Драконам! — выкрикнул один из них, подъезжая к нам почти вплотную.

Судя по виду, главный. Дорогие, более качественные доспехи, богато украшенная сбруя, массивная золотая цепь на груди. Кажется, раньше такие медальоны были у магистров орденов. Его громадный жеребец при виде меня взвыл дурным голосом и встал на дыбы, но воин веско заехал ему меж ушей и устремил на нас свой пламенеющий фиолетовым светом взор. Мы с другом не двигались. Собственно, а чего бежать? Вдруг им надо спросить, как куда-то проехать, или общение с бесплатной массовой входит в сюжет фильма?

— Смерть Драконам! — громогласно повторил он, впиваясь в нас щелями забрала.

— Хорошо, смерть так смерть, — смиренно согласилась я, откровенно не понимая, чем же не понравились им эти изящные, грациозные ящеры из мифов и легенд.

Старший поперхнулся и устался на меня. Остальные тоже как-то неловко переглянулись. Видно, я что-то не то сморозила, но гневного крика «Стоп! Снято!» не последовало. Как, впрочем, не объявился и чудесный режиссер этого фильма.

— Вы кто? — опешила железная голова.

— Отдыхающие, — пожал плечами Виктор. — А что? Что-то не так?

— В смысле люди? — уточнил главарь.

— Ну не звери же! — огрызнулся Виктор. — И скажите вашим подчиненным, чтобы не тарачились на мою девушку!

Младшие сотрудники немного смутились, но сканировать мое бикини от этого не перестали. Старший, и сам грешивший с ними за компанию, кашлянул и выдавил, отводя взгляд:

— Извините, обознались.

Он гневно прищорил коня, и вся кавалькада со звоном и лязгом снялась с места, продолжая путь.

— Ну что, пойдем отсюда? — спросил Вик, подходя к покрывалу и кидая в пляжную торбу на время забытую книгу.

— Давай, — поежилась я и потянулась за сухими вещами, но переодеться нам не дали.

Буквально через секунду всадники снова выросли перед нами.

— Извините, — кашлянул старший, — вы случайно не находили в море странный предмет?

— Какой? — выдохнула я, ощущая, как находка буквально прожигает мой стиснутый кулак. — Здесь порой такое плавает, что и забеременеть можно.

— Это камушек, — ухмыльнулся через шлем главный. — Овальный, черный и плоский, с белым рисунком наверху. Узор напоминает чем-то дракона на вираже.

Что у них, на бедных ящерах свет клином сошелся?! Странные какие-то. Вик отрицательно мотнул головой и повернулся ко мне. Полсотни светящихся фиолетовых глаз уставились на меня, и где-то глубоко в душе шевельнулся женский инстинкт все отрицать.

— Нет, — уверенно мотнула головой я. — Я вообще редко смотрю на дно, когда плаваю.

— Убить их! — скомандовал главварь. — Она лжет!

Виктор молниеносно сгреб меня за шиворот, метнул песок в глаза предводительского коня и кинулся прочь. Скотина снова истерично взвыла и, смею предположить, встала на дыбы. Видно, в ее вопле было что-то обреченное, потому что остальные лошади заржали, но, кажется, следом не поскакали. Скорее всего, этот черный мамонт числился у них вожаком.

Благо линия пляжа отгораживалась от внешнего мира каменной стеной и мы расположились очень близко к ней, поэтому преодоление нескольких метров заняло считанные секунды, но плохо все же, что преследователи верхом и отрезали путь к морю. Попробуй-ка вылови нас оттуда, если, конечно, лошади не одеты в нержавейку или могут скакать под водой как по суше. Похоже, по звукам, что вся эта шобла справилась с замешательством и с лязгом да гиканьем помчалась вслед.

«Ну что, хозяйка? — ехидно осведомилось левое полушарие. — Отдыхаешь от проблем? Развлекаеш-ш-шься?»

Блин! И угораздило же меня выловить этот долбаный камушек! Было же море, солнце, песок да красавец-мужчина под боком! Чего еще не хватало?!

«Неприятностей на нижние девяносто!» — едко подсказала все та же половинка мозга, правая впервые благодушно согласилась и добавила пару сочных выражений.

Ух ты! А я и не подозревала, что умею так бегать! И где сейчас физрук с секундомером?! А то говорил, меня только за смертью посылать! Впрочем, кажется, она, не дождавшись, скромно понеслась за мной!

— Разделяемся! — шепнул Вик, толкая меня в сторону чужой базы, а сам кидаясь в направлении поля и виднеющихся вддали кустов.

Витька от природы бегаёт великолепно и с детства занимался легкой атлетикой, поэтому покрыть в четыре раза большее расстояние за то же время для него вообще не проблема, а если учесть еще лязгающий сзади стимул, то и вовсе пустяк, раз даже я иду на мировой рекорд!

Что касается меня, то я, как вы уже поняли, на такие подвиги не способна, могу долго и нудно бежать, но, увы, не спринтер, поэтому друг и толкнул меня в сторону кратчайшего пути. До базы метров десять, и, если снова судить по звукам, там дискотека. Ах да! Сегодня новый заезд, и все собрались на площади, чтобы совместно выпить, потанцевать и познакомиться. Значит, меня никто не засечет!

Достигнув первого же домика, я с радостью прыгнула с дороги в ближайшие кусты. Далеко позади раздалось дикое конское ржание. Похоже, кавалькада оказалась на развилке. Я вобрала воздуха, чтобы хоть как-то спрятать шумное дыхание, хотя сердце колотилось так, что, думаю, было слышно за версту.

База здесь хорошая, деревянные хатки сплошь и рядом утопают в зелени да цветах, поэтому прятаться и отступать очень легко и удобно, а стоящий повсюду аромат цветущих растений собьет с толку даже собак.

Рыцари появились почти мгновенно. Конечно, для коней какие-то метры — плевки! Внезапно главарь остановился и жестом приказал затормозить остальным. Кавалькада застыла на месте моментально, словно поголовно замерзла.

— Она где-то здесь, — прогудел магистр, сканируя фиолетовым светом кусты, — я это чувствую!

Стараясь передвигаться как можно тише, я осторожно углубилась в заросли. Если судить по составу, то рыцари всем скопом бросились за мной. Хочется верить, это не из-за пикантно сшитых лоскутков ткани на моем теле.

«Э нет! — едко отозвалось левое полушарие. — Лучше пусть из-за них! Потому что иначе, выходит, им нужна конкретно ты, и гады знают, где тебя искать!» «Ну вот! — возмутилась правая. — Все ты испортишь! Даже почувствовать себя прекрасной, привлекательной женщиной не даешь!» «Пусть чувствует в другом месте! — огрызнулась левая половинка. — И при других обстоятельствах! А теперь заткнись и не мешай профессионалам работать!» «Это рыцарям, что ли?» — издевательски уточнила правая. В ответ логико-математический склад ума продемонстрировал удивительные задатки филолога, согласовав совершенно несовместимые части непечатного русского. «Отлично! — радостно вздохнул новоиспеченный лингвист. — Теперь, когда эта правая дура временно впала в ступор, давай-ка, хозяйка, убегая, поду-

маем, кому и зачем мы так нужны! А еще как эти придурки нас засекают?!»

Преследователи еще раз вслушались, но, кроме шелеста травы да доносящихся отголосков музыки, ничего не услышали.

— Разделитесь, — приказал вожак, — она все еще где-то здесь!

Левое полушарие мозга лихорадочно соображало, что делать, правое пыталось закатить истерику, но благополучно осаждалось остальными органами, пока прилежно пятилась, когда дверца следующего домика открылась и явно подвыпивший мужчина радостно провозгласил:

— О, Колян! У нас на клумбе полуголая нимфа! Девушка, можно с вами познакомиться?

— Позже! — рявкнула я, срываясь с места.

— А почему? — раздалось вслед, но его крик потонул в топоте моих поклонников.

Думаю, наутро парни серьезно задумаются, стоит ли напиваться до такой степени, чтобы на клумбах мерещились голые девушки, за которыми гоняются орды бешеных рыцарей.

На всех парах я врзалась в танцующую массу людей. Погоня, не сбавляя хода, кинулась следом. Раздался крик, визг, ругань дородных украинок и гулкие железные удары, словно кто-то со всей дури молотил по пустым кастрюлям. Лямант¹ постепенно нарастал. Я обернулась. Магистр прорывался вперед из куча-малы и был в каком-то метре от меня, его команда застряла где-то в середине народного бунта.

Коварная женская интуиция еще на клумбе посоветовала прихватить булжничек из окаемки, чтобы в любое удобное время нейтрализовать чувствующего меня главаря. Теперь этот миловидный камешек приятно отягощал руку и, похоже, даже не подозревал, что настал его звездный час.

Увернувшись от протянутой руки, я развернулась и со всей силы метнула снаряд в рогатый шлем преследователя. Наверное, это был лучший бросок в моей жизни! Овальная торпеда со всей скорости врзалась прямо в решетчатое забрало. Раздался какой-то странный гул, словно звонарь ударил в церковный колокол. Рыцарь охнул и сполз с коня.

Недолго думая я выскочила из толпы и нырнула в пролет между домиками. План был максимально прост. Если учесть, что, кроме бикини да выловленного в воде камушка, у меня ничего нет и в первый раз рыцари не вычислили нас, то, следовательно, они чувствуют именно мою находку. Элементарно! Как я раньше до этого не додумалась?!

«Да, как?! — ехидно осведомилось правое полушарие, обращаясь к левому. — Ты же у нас вроде бы мозг?!»

¹ Лямант — вопли, приправленные одновременно жалобами и причитаниями. Чаще всего ассоциируется с проникновенным, самозабвенным женским воплем (*белорус.*). — *Здесь и далее примеч. автора.*

«Лучше поздно, чем никогда!» — смущенно огрызнулась вторая половинка.

Теперь все что нужно — избавиться от найденыша и смыться. Но бросать его абы как коварная женская интуиция опять же не позволила. Смою в унитаз! И пусть эти меднолобые ищут сколько хотят, а еще лучше пусть ныряют!

Санитарный домик стоял на отшибе. Культурное такое местечко с цементированным полом, резными кабинками и новой сантехникой. Погони пока не было слышно. Видно, магистр еще пребывал в глубокой задумчивости, если, конечно, совсем концы не отдал, а без него рыцари вычислить меня не могли.

Я заскочила в третью слева кабинку, закрылась и повернулась к унитазу. Камешек приятно грел руку, словно лаская, расставаться с ним, к сожалению, очень не хотелось, будто это было мое, родное. Рисунок теперь действительно напоминал летящего в небе дракона, развернувшегося в воздухе для какого-то боевого маневра. С каждой минутой его черты все четче и четче открывались для моего зрения. Как это я сразу не смогла его разглядеть?! Еще с каким-то цветком спутала! Ха! Да здесь даже слепому понятно!

Преследователи все еще не появлялись, но я с каждой секундой ощущала, что находка нравится мне все больше и больше. Она завораживала, вдохновляла, пробуждала какие-то странные, доселе неизвестные и одновременно какие-то до боли знакомые, родные чувства. Захотелось внезапно выйти навстречу этой кавалькаде и надавать им всем по ушам, чтобы неповадно было впредь оскорблять драконов!

Где-то вдалеке послышались звуки погони.

«Пора, Света, пора! — лихорадочно заскреблось левое полушарие. — Давай, хозяйка! Мы же хотим жить?»

«Как ты можешь! — возмутилась правая половина. — Он же такой красивый! Хозяйка, давай оставим его себе!»

«И почему мне в сестры досталась такая дура?!» — вздохнула левая половина мозга.

«Я не дура! Я просто женственная, — фыркнула правая и мстительно добавила: — В отличие от некоторых!»

«Кхм, хозяйка?»

Да-да, уже-уже! Я в последний раз взглянула на милый сердцу камешек.

— Прости меня, малыш, — внезапно сорвались с губ слова, и, поцеловав, я бросила его в унитаз.

Дикое ржание магистерского коня раздалось уже почти над ухом. Сейчас надо мгновенно выскочить из кабинки и свернуть за угол. Там проходит стена, разделяющая пляж и базу. Если ее перемахнуть, то потом никакие рыцари не страшны. Я уже схватилась за щеколду и сделала шаг вперед, когда почувствовала, что не могу сдвинуться с места ни на миллиметр! Какая-то неведомая сила тянула обратно.

Лучше бы я не оборачивалась! Светящийся фиолетом унитаз с жадным чавканьем и амбициями заграничного пылесоса поглощал все вокруг. Ё!!! На ум наперегонки заскочила сразу же пара сочных выражений на эту тему. Вряд ли господа отдыхающие погладят меня по головке за этого троглодита! По крайней мере, именно таким всепожирающим чудищем пугали нас в нежном возрасте. Тем временем мое детище главным блюдом выделило меня и с голодным чмоканием усилило тягу. Пришлось упереться в его сиденье ногами и руками.

Надо ли говорить, что в этот момент дверь кабинки резко рванули в сторону.

— Занято! — машинально брякнула я, стоя раком на унитазе и увертываясь от летящих в него предметов.

— Во б...! — выдохнул стоящий на пороге интеллигентный средневековый рыцарь, наблюдая мою корриду с бешеной сантехникой.

При виде огромного, сытного магистра фарфоровый левиафан радостно взвыл и усилил тягу еще раз в двадцать. Драконоборец машинально уперся ногами и руками в косяк, жалобно глядя, как от стенки отрывается прибитая гвоздями коробка для туалетной бумаги. В ту же секунду она с диким свистом заехала мне в висок. Последнее, что помню перед тьмой и удушьем, — звук сливающейся воды и чью-то гортанную отрыжку. Выражение «засосать в унитаз» больше не использую!

* * *

Ох! И повезло же мне с семейкой! Нет слов... одни мысли, а лучше яды...

Маргарита Валуа

Вынырнула я в белом мраморном фонтане прямо рядом с плюхнувшейся в воду монетой. В ту же секунду раздался ликующий мальчишеский крик:

— Пацаны! Сюда! Тут голая девка купается!

Да что они все, с ума посходили? Я же в купальнике!

А шпингалет, возбужденно подпрыгивая, продолжал увещевать:

— Я туда целый медяк бросил и желание загадал! А оно исполнилось! Ну идите же, посмотрите на мою русалку!

Похоже, копейка — первое капиталовложение в меня. Надо будет подобрать на память. Словно в ответ на мои мысли над ухом раздалось:

— Пятак подними, пригодится еще!

Я обернулась. Прямо передо мной возвышался мраморный писающий купидон и мирно мочился мне на темечко.

— Свет, я здесь! — послышался укоризненный голос откуда-то сбоку. — И не пялься так на пухлого амура! Ты его смущаешь! — На позолоченном каменном бортике вальяжно сидел Виктор в наряде средневекового вельможи и безмятежно улыбался. — Вижу, моя русалочка,

ты все же нашла воду и активировала камешек! Кстати, да нырни ж ты за налогом в свою казну!

Я послушно последовала совету и с ужасом обнаружила рядом с монеткой мой драконий камушек.

— Бери-бери, — ласково улыбаясь, подбодрил друг. Ох, не люблю я, когда он такой хороший, не к добру это! Словно прочитав мои мысли, Вик ухмыльнулся: — Да бери же! Здесь тебе ничто больше не грозит! По крайней мере, хуже, чем уже, ты не вляпаешься! А он, между прочим, твой по праву.

Тем временем к фонтану, который, кстати, находился посреди замкового двора, подкатилась довольно приличная толпа. Виктор окинул пришельцев властным взором, ни дать ни взять сиятельный господин осматривает слуг, и спокойно осведомился:

— И что вы здесь делаете?

Женщины и мужчины вежливо попятились.

— Я пришел за своей русалкой! — выпрыгнул вперед настырный мальчишка.

— Она не русалка, — криво усмехнулся Вик, — и не твоя.

Он протянул мне руку и помог выйти из фонтана. Тут я вспомнила, что забыла выловить свой черный камушек. Но стоило обернуться и взглянуть на него, как тот взвился из воды и вернулся в ладонь, словно маленький котенок, напрашиваясь на ласку. Толпа ахнула и поклонилась, а мальчуган побледнел и хрипло выдавил:

— Простите, миледи! Обознался.

Недолго думая Виктор увлек меня в замок.

— Вик, что здесь происходит?

— Скоро узнаешь, — снова улыбнулся он, уверенно шагая по просторным каменным коридорам.

Собственно, а куда он меня ведет? И откуда знает, куда идти? И он ли это вообще?

— Высокородный рыцарь, не одолжите ли даме плащ? — демонстративно ежась, осведомилась я.

— Во-первых, — ухмыльнулся Виктор, — я не благородный средневековый дурак, а современный прижимистый бухгалтер, во-вторых, бесценную вещь ручной работы я тебе не дам, намочишь еще! А в-третьих, всегда любил смотреть на обнаженных девушек или, на худой конец, в откровенных купальниках!

Так вот зачем ты, зараза, уговаривал меня натянуть это злосчастное бикини?! Убью!!! Но в этом весь он! Что ж, придется довериться собрату.

— А куда мы идем? Почему ты одет? И тебе что-то известно, чего не знаю я?

— Скоро поймешь! — пообещал друг. — Я просто прибыл чуть раньше тебя, вот и одели меня. А пока кто-то неизвестно где мотался, даже успели кое-что интересное рассказать. Но я пока промолчу.

— Что за конспирация?

— Просто я смакую момент. Забавно будет взглянуть, как вытянутся их рожи.

— Чьи?

Но ответить он не успел. Мы вошли в хорошо освещенный просторный зал.

— Наконец-то! — повернулся в нашу сторону седовласый мужчина с благородными чертами лица и осекся, залившись ядреным пурпуром при виде моих более чем скромных завязочек.

Ну спасибо, Витька! Удружил! Теперь главное к этому памятнику спиной не поворачиваться, а то беднягу удар хватит, если не кое-что похлеще! Вот, значит, как зарабатывают неприятности на свое мягкое место!

— Что?! — возмущенно выдохнула благородная девица в свадебном платье, глядя на меня, как на таракана. — Отвечай, — заорала она, подходя ближе, — куда делся мой красивый, умный, благородный, нежный, все понимающий будущий супруг?! И кто ты такая?!

Виктор откашлялся:

— Дамы и господа, позвольте представить вам княжну Драко.

— Что?! — выдохнула куколка в белом, возмущенно тараща на меня глаза. — Этот заморыш и есть князь... Драко? М-мой муж?!

— Да, красавица, — весело улыбнулся Вик, — в этом весь закон подлости! Только найдешь красивого, умного, благородного, в общем, идеального, как он бац — и женщина!

— Нет! — закричала беспокойная собеседница так, словно ее режут. — Я не хочу умереть старой девой!

— А я здесь при чем?! — Чего-чего, а нетрадиционной ориентации за собой пока не замечала!

— Так! — Взяла она себя в руки и обернулась ко мне: — Ты знаешь стратегию боя, умеешь владеть мечом, драться или хотя бы, на худой конец, колдовать?

— Нет.

— О господи! — прошептал ее пожилой спутник, ошеломленно опускаясь в кресло. — Мы влипли!

— Отлично! — радостно потирая руки, вздохнула женушка. — Долго ты не проживешь! И твой брат женится на мне!

— Э нет! погоди, блондиночка! — встрепенулся Виктор. — Неужели ты думаешь, что я буду стоять и смотреть, как укукошат мою сестру, чтобы потом радостно вляпаться во все это дерьмо и стать мишенью для убийц, королей, герцогов, графов, баронов, маркизов, горожан, священников, нечисти, извращенцев и вообще всех и вся этого мира?! Нет уж! Увольте! Ищи себе другой способ потерять невинность, а я пас!

— А что здесь, собственно, происходит?

Все, кроме Вика, уставились на меня с неподдельным ужасом и изумлением. Вспомнили, на мою голову! Наконец пожилой человек с

благородными чертами лица опомнился и, подскочив с кресла, галантно поклонился:

— Ради всего святого, простите меня, ваша светлость! Позвольте представиться, я Артур Семину, придворный лекарь, маг и управляющий вашим замком. Мои предки веками служили у вас, светлейшая княжна. А это ваша жена, прекраснейшая леди Ладиина Каракурт.

Что ж, это многое объясняет! Как говорил кто-то умный из древних, и я повторюсь на латыни: *pomen est omen!* Другого имени очаровательной «мужеубийце» и не надо!

«Слушай, хозяйка, — вздохнула левая половинка, — нам с правой эта стервочка не нравится! Может, убьем ее под шумок?»

А уголовную ответственность разделим на троих?

«А мы профессионально! — нашлись мозги. — Что тебя, зря столько лет на химфаке за казенные деньги учили? Не все же виагру вместо аспирина обидчикам подкладывать!»

Лучше помогите мне понять, почему Артур кажется знакомым! Где я уже слышала или видела это имя?

«А не этот ли мужчина грешит любовью писать на альбомных листиках?»

Точно!

«Хозяйка, ау! От тебя ждут реакции на приветствие!»

А?

«Представься, тебе говорят! Вон как все на тебя выжидающе смотрят!»

— Очень приятно! Балаур Светлана Александровна.

Артур улыбнулся и покачал головой:

— Вы княжна, досточтимая Светлана. И очень высокородная. Вы последняя из древнейшего рода воинов-Драконов!

Виктор деликатно кашлянул, и управляющий, глядя ему в глаза, твердо повторил:

— Последняя из официальной семейной линии, бастарды не в счет!

— Вик что, мой брат?

— Он ваш кузен, — поклонился Артур. — Видите ли, ваш дедушка, ныне покойный князь Драко, соблазнил его бабушку, и князя Олег и Александр получились сводными братьями. Но позвольте мне объяснить все по порядку. Вы принадлежите к древнейшему роду потомственных воинов-полководцев. К сожалению, сейчас из-за смутного времени я не могу показать вам ваши вотчины, так как они пострадали из-за войны с Михеем эль Туциром. Это один из ваших врагов, а полный список вот! — Он помахал внушительных размеров свитком. — Я написал вам его на память, вдруг вы кого забудете. Синим цветом отмечены недруги, чьих жен или дочерей скомпрометировали ваши предки или отец, до того как женился. Они, естественно, хотя от вас ответа, каждый по-своему, но в общем смысле того же. Красным отмечены те, кто просто жаждет вашей смерти, зеленым те, кому безраз-

лична ваша судьба, главное, чтобы вас не было. Черным я выделил тех, кто алчет вашей смерти в муках и пытках. Не желаете ознакомиться? — С этими словами он протянул весь этот пухлый свиток мне.

— Это что?! — озабоченно выдохнуло левое полушарие. — Перепись населения?

— Почти, — бесхитростно кивнул советник.

Надо ли говорить, какой цвет преобладал в карманной памятке? Единственный зеленый человечек был благодушно вычеркнут из списка с пометой напротив: «Погиб». Уж не в давке ли страждущих моей смертушки его затоптали?

— Похоже, ваших Драков не очень-то любят!

— Да ваших предков никогда не обожали! — радостно махнул рукой управляющий. — Боялись — да, ненавидели — да, уважали, но не питали нежных чувств. Однако не волнуйтесь, пытаться снискать симпатию народа вам и не нужно, ваша обязанность — навести здесь порядок. Видите ли, мы, мягко говоря, в упадке. Враги раздирают княжество на части, Михей эль Туцир, в вашем списке номер один черным цветом, собирается подмять под себя этот мир. Он могущественный колдун и стирает все с лица земли одним щелчком пальцев. Соседние княжества и графства, вплоть до самого захудалого дворянчика, бесчинствуют и разоряют наши земли. Нечисть взбунтовалась и тоже стала нападать, народ в шоке, ему нужен князь и герой. Вы — символ и гарантия того, что все обойдется, вы — наша надежда и защита!

— Я?!

«М-да, влипла!» — вынесла приговор аналитическая половинка.

— Да! — радостно подпрыгнул управляющий.

«Нет!!!» — заорал организм, предчувствуя недоброе.

— Вы поведете войска к победе!!! — не менее фанатично взвыл дяденька.

— Но я не воин!

— У вас это в крови! — не согласился новоявленный подстрекатель в самоубийцы.

— Да я даже за себя постоять не могу!!! Нашли, блин, Змея Горыныча! У меня, между прочим, голова одна, а не несколько! Так что идите на фиг со своей мясорубкой! Я пас!

Ну какой из меня воин?! А тем более полководец! Культурная, урбанизированная девочка с силенками, как у котенка! Нет, неженкой, конечно, не слышу, но такие науки, как стратегия, фехтование, рукопашный бой и прочие необходимые мелочи, в мою учебную программу не входили. Сколько ни пыталась научиться приемам самообороны, все насмарку. То ли из-за недостатка массы тела, то ли из-за слабости захвата, но Вик скручивал мое тельце в узел, и знания, не приносящие положительного результата, постепенно вылетали из головы.

Отчасти провал в боевых искусствах объяснялся еще и танцами, которыми я занималась с восьми лет. Благодаря им и моему желанию

развить гибкость до невероятных пределов, ваша покорная слуга может спокойно заехать ногой в нос любому среднестатистическому мужчине. Единственный минус то, что в данном процессе рефлекторно тянется носочек и балетное па теряет силу. В это время вытянутая конечность оказывается уязвимой для вражеского захвата, поэтому данный прием автоматически вычеркивается из списка. Бить ниже пояса тоже рискованно, ибо тогда лупить приходится на века, чтобы агрессор уже не мог разогнуться. Либо надо быть первоклассным спринтером, так как в случае провала сие самый надежный способ взбесить мужчину до иступления. Так как врожденный гуманизм не позволяет калечить и без того вымирающую половину человечества и бегаю я плохо, то данный талант не применяется вообще. Увы, стремление подавать движения красиво, размашисто, но крайне осторожно и легко, хватать партнера нежно и безболезненно запеклось в крови уже, думаю, навсегда.

— Этого не может быть! — упавшим голосом прошептал управляющий, оправившись от шока. — Мы терпим бедствие, мы вызвали князя...

— Послушайте, Артур, здесь какая-то ошибка! Я не княжна.

— Недавно вам исполнился двадцать один год, — жалобно произнес он, скорее утверждая, чем спрашивая, — вы гуляли по берегу моря и нашли черный камушек с изображением летящего дракона, он и сейчас у вас в правой руке. Это ваш фамильный герб. Если вам нужны доказательства, разожмите кулак и взгляните на него.

К моему великому изумлению, на ладони лежал овальный черный медальон с изображением того же дракона.

— Вот видите! — обрадовался управляющий, надевая его мне на шею. — Он вас признал. Только в руках настоящего князя он приобретает истинную суть. Он вас нашел и признал, если положить амулет на стол, то он сам прыгнет к вам.

— Он и из фонтана к ней скачет! — подтвердил молчавший до этого мой дорогой друг.

— Потому что они связаны, — кивнул приободренный Артур. — Это не просто герб или символ! Это изображение ее предка. Они часть друг друга. Скажите, ваша светлость, а вы не чувствовали тепло, исходящее от амулета? — прищурился управляющий. — Или желание любоваться им бесконечно?

— Это что, первый симптом помешательства?

— Нет. Странно, что вы его не признали, — пробормотал Семину.

В этот миг медальон, словно разозлившись, огнем ужалил мою грудь. Я вскрикнула и отшатнулась. В ту же секунду злыдень стал холодным как лед. Он что, не любит, когда я вру? Или просто обиделся? Рука сама машинально легла на него сверху и погладила.

Артур улыбнулся и продолжил:

— Сразу же, как вы нашли амулет, появились Призрачные Гончие.

— Это такие черные рыцари с фиолетовыми светящимися глазами?

— Да.

— А кто они? — Сказалась привычка собрать о проблеме как можно больше информации.

— Мои подданные, — буркнул Виктор.

— Что?!

— Если мне приходится доказывать вам ваше происхождение, — вежливо вмешался управляющий, — не угодно ли будет пройти в картинную галерею к семейным портретам?

На самом видном месте висело огромное, во весь рост, изображение отца в средневековом расшитом золотом платье, довольно странного, однако, покроя.

— Это князь Александр Драко, — тоном экскурсовода продекламировал управляющий, — ваш дражайший батюшка. В традиционном боевом костюме, — добавил он, верно истолковав мой заинтересованный взгляд.

— Красивый мужчина! — томно вздохнула стоящая сзади леди Каракург.

Я уже и забыла о ее существовании!

«Напрасно, — прошептало левое полушарие, — тебе еще ситуацию с заочным замужеством разруливать! Грядет брачная ночь, как выкручиваться будем, хоз-зйяка?»

«Да, — выдохнуло правое, — в мои планы не входило тебя женить! Разве что выдать замуж, и не за женщину!»

Давайте не будем торопиться, авось все эти лавры принадлежат не мне.

«Ну-ну, — прошипело левое, — надейся!»

— Рядом вы можете видеть его сводного брата, Олега Венатора. Смертельного врага. В вашем списке, ваша светлость, семейство Венатор стоит на втором месте, выделено черным.

— То есть вы хотите сказать, что Виктор — мой враг?

— Причем злейший! — улыбнулся Артур. — Испокон веков его род жестоко преследовал и убивал ваш, числясь самым ярым, верным и первым из всех недругов, но теперь в силу некоторых причин лишь на втором месте официально.

— А формально я твой друг!

— Итак, как гласят легенды, ваш род пошел от дракона, который жил много тысяч лет назад. Кстати, ваша фамилия Балаур на одном из языков земного мира означает «дракон». А Венатор означает «охотник».

Кто бы сомневался! Похоже, у Виктора это в крови! Вот только отсутствие ящеров, за которыми надо гоняться, сердцеед компенсировал девушками. Поймав мой оценивающий взгляд, Вик обворожительно улыбнулся и мягко кивнул придворному магу:

— Артур, вы немного отвлеклись!

- Полтора элитных метра,
или Получите бодрого Дракона! ●

Часть первая

ЗАКЛЯТИЕ ДОМА ДРАКОНОВ

1

Сколько волка ни корми, всех лосей заповедника на него не спишешь.

Н. Кублицкий

— А может, натурой возьмешь? — раздался в трубке мобильного телефона робкий голос очередного клиента.

Да, похоже, некоторые вещи никогда не меняются! Вот уже третий «гений мысли» за последние полгода! Эта песня хороша — приступай сначала! Никакого разнообразия и креативности в логике заочников, скинувших мне свои контрольные. Интересно, данный экземпляр будет как предыдущие заказчики или все-таки окажется оригинальным и предложит еду?

— Молодой человек, — терпеливо вздохнула я. — Ведь я вас с первой встречи предупреждала, что не взимаю оброк сомнительными продуктами!

Хотя с тех пор, как в моем доме обосновался вечно голодный, ушастый, блондинистый «бедный родственник», можно пересмотреть и этот пункт.

— Я имею в виду ЭТО, — конфузливо пояснил находчивый юноша.

— ЭТО, это в какой валюте? — мстительно сощурилось левое полушарие мозга. — В долларах, рублях, евро? Я тебе контрольную решила, заплати, как договаривались!

— Ну что ты за человек?! — возмущенно отозвались из трубки.

— Я — студент! — язвительно откликнулась я. — И вдобавок ко всему женского пола! Так что мой тебе совет: заплати, иначе я твои контрольные в унитаз спущу!

Мой собеседник затравленно икнул, и в следующую секунду в трубке телефона раздались короткие гудки. Будем надеяться, мальчик побежал спешно собирать деньги. Да, злая я, каюсь. Но что поделаешь? Не обижайте студентов, потому что они и так студенты! Мои уши предательски загорелись. Хм, верный признак того, что нынешний клиент поминает сейчас меня самыми последними названиями, и слово «че-

ловец» в них вряд ли фигурирует. Хотя, если задуматься, я и вправду не человек. Я — дракон.

Итак, давайте знакомиться. Меня зовут Светлана Александровна Балаур. Моя фамилия означает «дракон», и скажи кто полгода назад, что я на самом деле большой зубастый агрессивный ящер, рассмеялась бы тому в лицо. Но, увы, за последние полгода моя жизнь круто изменилась. Как выяснилось, в параллельном мире (Гее) у меня есть фамильный замок, вотчины, войска и даже подданные, а сама я являюсь высокородной княжной. Полное свое имя почти запомнила, вот только так и не научилась выговаривать, не спотыкаясь на словах. Ну да визитерам еще хуже. Думаю, «госпожа Сангиус Ангуис Торга Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко, правящая династия» звучит вполне гордо. Каждое слово в данном зубодробительном титуле несет определенный смысл и сообщает незнакомцам о способностях обладателя.

Таким образом, мое длинное имечко говорит, что ваша покорная слуга является законнорожденной, настоящей кровной дочерью отца-дракона, ныне правящей княжной, со способностями лекаря и мага-некроманта, хранительницей родового имени и корня, верховным воином дома Драконов. И все это помещается в эдаких полутора амбициозных метрах! Что касается моего милого нежно и горячо любимого двоюродного брата Виктора, то он после просмотра КВН иначе, чем «полтора элитных метра», отказывается меня называть.

Да, моя великая безумная детская мечта сбылась: я больше не единственный ребенок! Теперь у меня есть двоюродный брат Виктор и один сводный брат Норри. Точнее, мое заветное желание исполнилось еще давно и с лихвой. Просто я об этом не знала! Учитывая любвеобильную природу моего папы и дяди, а также их решительный и деятельный характер, чисто теоретически получается, у меня на Гее каждый десятый — сводный братик или сестричка. А потому определить точное количество родственников в мире Аргелла (на Гее, другим словом) крайне затруднительно.

С Виктором Олеговичем Охотником, моим кузенком и по совместительству лордом Венатором, потомком великих охотников на драконов, мы дружим с самого рождения, которое выпало у нас на один и тот же день. Естественно, то, что мы родственники, заботливые папаши скрыли, хотя и растили каждого из нас как своего собственного ребенка, воспитывая с равной любовью и теплотой. А так как наши квартиры соседствуют и мы с Виком практически все время проводили вместе, то еще в садике мой дорогой братик со всей страстью детского максимализма решил непременно жениться на своей подружке Свете.

В школьные годы его решение окрепло, а к двадцати годам сформировалось окончательно. Итак, наметив будущую жену и приблизительную дату знаменательного события (лет эдак в двадцать семь — двадцать восемь), братик начал отчаянно выгуливаться, не забывая при этом отваживать моих поклонников. Надо признаться, делал он это

профессионально. После его протянутой для рукопожатия руки и «дружеской» улыбки несчастные исчезали из моей жизни как тени.

Особенно намучился кузен с моей последней пассией — Мишей. Во время ухаживания моему молодому человеку пришлось пройти и огонь, и воду, и летящее дефиле Витькиных подружек. Наиболее трудно, полагаю, далось последнее, ибо девушек братик отбирал таких, что даже мертвый не останется равнодушным, а пройти мимо них — чистой воды измывательство над мужской природой. Однако небеса наградили меня упертым поклонником! А когда тот сделал предложение, друг детства окончательно забил тревогу.

Гениально устроив соперника, Виктор Олегович уже радостно потирал ладони в предвкушении совместного отдыха, на котором, судя по всему, планировалось мое великое соблазнение. Однако судьба подкинула парню очередной гигантский облом: мы попали на Гею, прямо в фамильный замок, где братик узнал, что чуть не совратил родную кровинку.

Конечно, на Гее близкородственные браки не считаются чем-то из ряда вон выходящим, наоборот, даже поощряются и оправдываются такими громкими лозунгами, как «чистота линии» и «сохранность породы». Любой средний по силе маг устранил все нежелательные мутации, возникающие при инцесте, отчего в мире Аргелла вполне обыденная ситуация, когда братик тащит под венец сестричку, отец дочку, а мама сына (последний случай очень редок). Женитьба на двоюродных, троюродных и прочих родичах как проблема вообще не рассматривается. Другое дело, что нас с Виком воспитали по-другому.

Для меня брат — святое. Моральные принципы и ценности кузена точно такие же, поэтому другу пришлось срочно корректировать свой матримониальный план. Пересмотрев жизненные ценности и идеалы, лорд Венатор осознал причины, побуждавшие его желать такого союза. Подсознательно понимая, что настанет день, когда наши пути разойдутся, он решил удержать меня подле себя самым известным и распространенным способом — замужеством, а также скрепить великую дружбу наших родителей настоящим родством.

Благо я безусловно подходила для роли супруги. У нас одинаковые вкусы, увлечения, взгляды на жизнь. Мы превосходно ладим и понимаем друг друга с полуслова. С возрастом люди меняются, и счастлив тот, кого эти изменения не делают чужими. В данном плане мы были везунчиками. Драконья природа помогала нам развиваться в одном направлении, учиться смотреть в одну сторону. Мы разные, где-то прямо противоположные, но общие точки соприкосновения помогали нам ужиться и идеально дополнять один другого. Молчу уже о том, что Вика вполне устраивали моя внешность и характер.

Становясь старше и сравнивая меня с другими девушками, друг лишь еще сильнее уверялся в собственном выборе. И хотя его любовь

ко мне была больше братской, Витька твердо вознамерился сделать меня матерью своих детей.

Новоиспеченное родство заметно огорчило друга. Сужу по тому, как Вик, едва вернувшись домой, отвел папу с дядей в сторонку и, зажав в угол, злобно прошипел: «Ну спасибо, мужики, удружили! Где я еще себе такую жену, как Света, достану?!» «Деда за любвеобильность благодари! Чего ты нас третируешь?» — фыркнул дядя Олег. «У-у-у! Драконы!» — сжал кулаки кузен, сдерживая другие, менее цензурные слова.

После нашего насыщенного отдыха, от которого я до сих пор отойти не могу, папаши объявили маме и тете Ире, что являются сводными братьями. Дескать, недавно заметили, что удивительно похожи и по приколу решили сделать анализ на ДНК, а там такие интересные результаты! Мамаши вздохнули (видно, тоже хотели нас с Виком поженить) и принялись хлопотать над «дитятками» с удвоенной теплотой и заботой. В итоге теперь Витька опустошает свой холодильник, а потом идет подчищать наш.

Молодой растущий мужской организм, блин! Ведь уже давно под метр восемьдесят семь вымахал, а все равно ест как не в себя! И куда только лишние калории деваются? Хотя догадываюсь, конечно, в какую энергию трансформируются поглощенные продукты, но озвучивать не буду, ибо Машенька, Олечка, Леночка, Дашенька и еще не помню кто меня не простят.

Правда, с некоторых пор у кузена появился конкурент — Норри, мой второй сводный братец-полуэльф. Однако тут скорее не соперничество, а «напарничество». Похожий на принцев со сказочных гравюр золотистый блондин с голубыми глазами не только пользуется огромным успехом у девушек, но и обладает таким же неумным драконьим аппетитом. В результате братья быстро спелись еще на Гее, а на Земле их дружба окончательно укрепилась.

Наличие компаньона особо радовало Вика. Ведь если раньше я хоть и могла посидеть с ним за компанию в час ночи на кухне, то совместный поход по бабам из-за моей нормальной ориентации, увы, исключался. Теперь же братья в перерывах между татаро-монгольскими набегами на холодильники развлекались вовсю, к великому умилению отца и дяди Олега.

Появился в нашем доме малыш практически сразу после отдыха в Крыму. Провожая нас на автобус, эльфенок заявил, что хочет познакомиться с остальной семьей. Папаши так и не решились сказать маме и тете Ире, что приехавший к нам погостить «их племянник с Украины» на самом деле наш с Виком сводный братец-полуэльф из параллельного мира. И, подозреваю, они не столько заботились о психическом состоянии жен, сколько боялись обнародовать факт отцовства. Пусть это было давно, пусть в параллельном мире, пусть и с нечеловеком... Но, хоть ты и дракон, хоть и великий да могущественный, с разгневан-

ной женщиной лучше не связываться. Мы, слабый пол, в некоторых вопросах вообще крайне злопамятные, мстительные и опасные создания. Наверное, именно великолепное знание нашей натуры и помогло драконам выжить до сих пор.

Зазвонивший мобильник вывел меня из задумчивости. Неужели клиент опомнился?

— Привет,— раздался в трубке мамин голос,— что делаешь?

— Нервничаю,— честно призналась я.

И правда, до самого главного в моей жизни события осталось чуть больше часа. Желудок нервно взвыл и скукожился. ГОСЭКЗАМЕН! Как много сказано этим словом! Семь видов химии, на каждую по три листа вопросов, напечатанных мелким, компактным шрифтом. Когда месяц назад я взглянула на башню из тридцати трех учебников и прикинула, как бы всю эту информацию загрузить в мозг, последний взбунтовался. Выразили свое «фи» и ранее загруженные в голову знания, язвительно заявив: «Извини, хозяйка, но мест нет!» Однако не быть мне драконом, если б я так быстро сдалась! Прихватив все необходимое, я перенеслась на Гею, где время текло существенно медленнее, и, запершись в комнате, принялась за подготовку.

За столетия сосуществования с хозяевами-Драконами невозмутимые слуги привыкли ко всему: и к непредсказуемости господ, и к опасному нраву прекрасных властительниц рода Драко, и к «женским дням», на время которых весь замок переходил на специальный режим, предназначенный для выживания в особо критических, аварийных и экстремальных условиях. Но к чему подданные оказались не готовы, так это к госу!

Что означает сие жуткое слово, никто не знал, но общей массой решили, что это нечто уж очень кошмарное, раз заставляет их владычицу так трепетать да дрожать. Челядь с ужасом наблюдала в замочную скважину за запершейся в спальне взвинченной госпожой, трясущейся над священными артефактами под названием «конспекты» и время от времени повторяющей какие-то страшные проклятия типа «ядерный парамагнитный резонанс», «теория кристаллического поля». А так как с каждым днем мои нервы, а следовательно, и нервы слуг накручивались до предела, то бедные с нетерпением молились, чтобы это несчастье по имени ГОС поскорее кончилось и замок вернулся к нормальному укладу! Ибо одно дело перетерпеть специальный режим недельку, а другое — жить в нем добрых два месяца!

Время на Гее — это что-то кошмарное и из ряда вон выходящее (собственно, как и сам мирок). Когда на горизонте восходит второе солнце — Глаз Аргелла, время течет хаотично: то быстрее, то медленнее, чем на Земле, то минута в минуту. Никакие законы физики в этот период не действуют, поэтому огнестрельное оружие на Гее распространения не получило. Ибо не знаешь, в какой момент и как оно отреагирует. Вдруг взорвется в твоих же руках?

И лишь когда Глаз Аргелла покидает горизонт, оставляя место постоянному солнцу, наступает относительный порядок с законами физики, а время начинает вести себя прилично и течь в два раза медленнее, чем на Земле. В итоге одни земные сутки эквивалентны сорока восьми часам на Гее, чем я бессовестно и пользовалась, готовясь к экзамену (мне повезло со стабильным временем, Глаз Аргелла зашел ровно за ночь до моего первого пришествия в мирок).

Можно было бы, конечно, попросить Артура Семину, моего управляющего, придворного чародея и лекаря, сотворить временную петлю, как он сделал в наше первое пришествие, когда тринадцать дней соответствовало десяти часам на Земле. Но зачем зря напрягать человека? Оставим лучше этот способ для решения более насущных и глобальных проблем.

Тем временем мама, не дождавшись развития беседы с моей стороны, вздохнула и решила сменить тему:

— Как там Коленька?

Николай — это Норри в интерпретации на русский язык.

— Нормально,— отозвалась я, глядя на подтянутые мужские ягодицы, торчащие из-за дверцы холодильника, в котором мой эльфийский братик вот уже двадцать минут что-то деловито и увлеченно лопал.— Как всегда охотится в холодильнике.

— Бедный мальчик! Что же он в нем найдет? — ужаснулась родительница, припомнив пустующие полки.— Там еще с утра мышь повесилась!

— Вот на нее он и охотится!

— Сало кончилось! — скорбно проинформировал брат, оторвавшись от своего занятия.

— Мам, тебе привет от Коленьки,— перевела я.

— Хорошо,— понимающе усмехнулась мама,— передай мальчику, что в два часа дня тетя Ира печет пирожки на всю семью, а я его с Витенькой вечером покормлю. Пока. Удачи, доча.

В трубке раздалися короткие гудки. Норри тем временем вынырнул из холодильника и с удрученным видом взглянул на меня, гипнотизируя огромными сапфировыми очами.

— А покушать совсем ничего не осталось? — жалобно уточнил он.

«Вот до чего ГОС довел,— ехидно отозвалась совесть.— С самого утра брат некормленный ходит!»

«Ничего! — возразило левое полушарие. — Переживет! У него был плотный первый, второй и третий завтрак, и это не считая нынешнего перекуса! Исходя из моих теоретических подсчетов, до ужина дотянет!»

Я еще раз взглянула на тонкого и звонкого эльфа, только что умявшего здоровенный шмат соленого сала, которое нам прислали настоящие (в отличие от липового Норри) родственники с Украины и которое вот уже три месяца благополучно выдерживало нападки двух

взрослых здоровенных драконов, но не пережило встречи с одним хрупким, изящным представителем лесного народа.

«Раньше он столько не ел!» — заметило правое полушарие, обращая внимание на тот факт, что теперь почти все мои заработки уходили на питание одного блондина.

«Прежде при нас он не успевал так активно выгуливаться!» — парировала левая половинка мозга, намекая на вполне традиционное времяпрепровождение двух молодых, не обремененных какими-либо серьезными обязательствами драконов.

Тем временем братец, осознав, что жалобный вид, увы, больше не работает, решил перейти к тяжелой артиллерии.

— А может, оmlетик поджаришь? — с надеждой измученного голодом страдальца попросил он. И где так внешностью научился спекулировать?

— Извини, милый, мне пора выезжать, на ГОС лучше не опаздывать. Попробуй что-нибудь сварганить себе сам.

Новость о тети-Ириных пирожках немного взбодрила эльфенка, а я, подхватив вещи, помчалась в универ.

Улица дохнула колючим, промозглым ветром в лицо. Февраль. Минус двадцать. Из-за большой влажности холод пробирает до костей. «Хозяин собаку не выгонит, а нам экзамен поставили!» — проворчало левое полушарие.

Интересно, как там Вик? Кузен вчера уехал к другу на свадьбу в другой город. Так как добираться на поезде в такой мороз было и неприятно, и неудобно, Витька взял машину дяди Олега. Сегодня должен вернуться. Хотя, зная природу брата да его магнетическое обаяние, раньше обеда парня можно не ждать.

На выходе из троллейбуса какой-то хлыщ рискнул здоровьем и попытался вырвать у меня из рук сумочку с конспектами! Каков же шок был у мужика, когда хрупкая, беззащитная девочка не только не отпустила «добычу», но еще и дернула ту к себе так, что вор поскользнулся и приложился копчиком о мостовую. Наверное, в тот момент в моих глазах загорелись алые огоньки, ибо, уже отойдя метра на два, внутренним зрением почувствовала, как злоумышленник торопливо перекрестился, сплевывая и бормоча под нос: «Свят-свят-свят!» Сам виноват! Нечего было на дракона нарываться! Особенно такого, у которого на носу экзамен жизни! Нервная я сегодня!

И вообще, после того как, сражаясь со своим врагом Михеем эль Туциром, я обернулась злобным зубастым ящером и разгромила замок, мой организм стал резко перестраиваться, знаменуя последнюю стадию взросления дракона — Пробуждение боевой трансформации. До этого все мои способности и таланты находились в спящем, латентном, так сказать, состоянии. Например, предчувствие будущих событий и «чувство правды», благодаря которому легко распознать ложь собеседника, оказались обычными качествами драконов, а я, наивная,

полагала, что у меня хорошо развитая интуиция. Наше с Виком взаимопонимание, даже большее, чем связь близнецов, всего лишь результат родственной близости, усиленной проведенным вместе детством.

Драконы в присутствии друг друга начинают стремительно развиваться, не только достигая уровня самого умного и опытного в их кругу индивида, но и значительно прогрессируя далее. Если детеныши ящеров растут вместе, то между ними всегда устанавливается ментальная связь. А если они к тому же еще и родственники, то такие драконы могут действовать как единое целое. У них одни мысли на двоих, одни чувства, одни ощущения. Неудивительно, что Вик поначалу принял нашу связь за любовь. К сожалению, в книгах о драконах очень не лестные отзывы — дескать, из-за своей мстительности, жестокости и агрессивности по отношению друг к другу рептилии не стремятся воспитывать собственное потомство вместе.

Из доступных источников информации выяснилось также, что драконы обладают уникальным даром чувствовать природу и свойства магических артефактов, драгоценных камней, благородных металлов. А я-то, наивная, считала, что золото и украшения люблю в силу принадлежности к слабому полу! А оказалось, я их подбирала так, чтобы они помогли мне в той или иной ситуации. Изумруд — для ясности ума, рубин — накопитель энергии, кошачий глаз — от опасности.

Как выяснилось, в категорию «опасность» оберег включал и преподавателей: браслет из кошачьего глаза исправно холодел при приближении экзаменатора, пытавшегося поймать студентов на списывании. Таким образом, не поднимая головы, я всегда могла знать о передвижении «врага» и вовремя спрятать шпору. Училась я хорошо (даже прекрасно), но, как и все, была человеком со своими маленькими земными радостями, а потому «памятками» не брезговала и писала их всегда. Правда, редко пользовалась.

Самое интересное, что любовь к драгоценностям в последнее время проявилась и у братьев. Хотя с Норри все понятно. Обряд излечения посредством крови дракона не только сильно связывает исцеленного с ящером, но и наделяет того некоторыми качествами и чертами отдавшего кровь. Поэтому неудивительно, что с каждым днем эльфенок все больше и больше становится похожим на меня.

Кстати, знаменитая жадность драконов — не миф. Нам действительно трудно расстаться с накопленными сокровищами, как, впрочем, и со всей остальной собственностью, независимо от времени ее пребывания в лапах потомков Тьмы и Света¹. Данное качество наиболее ярко выражено у Вика.

То, что драконы — воплощения магии, также оказалось правдой.

¹ Потомками Тьмы и Света считаются все драконы, существующие от начала времен. Согласно летописям Аргелла (раздел «Вся правда о сотворении дракона») Свет и Тьма были первыми драконами во Вселенной, от брака которых и произошли все остальные драконы.

Побочным эффектом, а скорее достоинством является то, что мы способны колдовать даже без знания формул и заклинаний, одним лишь усилием воли. Правда, для нас с Виком данный раздел пока понятен так же, как квантовая физика для дуба на поляне. Радует то, что волшебство на взрослого, зрелого дракона не действует.

Помимо прочего обострились слух, зрение, обоняние, скорость реакции и движений. Ведь чисто теоретически скорость движения дракона во время атаки достигает шестисот метров в секунду. Узнав это, мы с братьями долго не могли прийти в себя. Да и сейчас верится с трудом. Тем не менее, после того как у каждого из нас возникло внутреннее зрение, позволяющее с закрытыми глазами видеть все, что происходит вокруг, мы пересмотрели свое мнение относительно невероятности некоторых вещей. Время от времени начала приходить недюжинная сила боевой трансформации. Теперь в одну из таких частичных трансформаций я могу вышибить ногой стальную дверь или отлупить взрослого мужчину.

К сожалению, пока свойства проявляются хаотично, чаще всего во время стрессов, испуга, злости или волнения, больше мешая, чем помогая. Родитель успокоил, что, как только тело приспособится к новому состоянию, все само собой устаканится. С братьями таких ломок пока не происходило. Может быть, потому, что некоторые свойства драконов они уже научились эксплуатировать вовсю? Например, природное обаяние, силу и ловкость. В любом случае, мечтаю, чтобы это взросление поскорее закончилось, а то от меня в данный момент больше проблем и неприятностей, чем толка. И в первую очередь опасность я представляю для самой себя. А расслабляться нынче нельзя.

Как сообщил мне еще полгода назад отец, грядут большие трудности, стрессы и битвы. Пока ничего более точного родитель сказать не смог, ибо они с дядей Олегом беду больше чувствуют, чем видят. Вероятнее всего, мир снова попытаются захватить. И смею предположить, поработить Гею хотя бы те прозрачные личности, которых я видела в своих снах. Увы, но на Земле они мне не снились. То ли расстояние велико, то ли задумали чего и затаились. В общем, надо держать ухо востро и быть наготове.

Металлические набойки звонко цокали по мрамору университетской лестницы. Есть у меня примета: перед экзаменом никогда не ездить на лифте. Вдруг застрянет, с моей-то удачливостью? Уф, на шестой этаж добралась без приключений. На площадке народ озабоченно что-то списывал, дописывал, расфасовывал по карманам. Мои друзья сбились в компактный кружочек и что-то сосредоточенно доучивали. При моем появлении они подняли головы, дружно кивнули и расступились, пропуская в кучку.

— Привет,— оторвалась от конспекта Алеся и, глянув на мой левый безымянный палец, присвистнула: — Ничего себе перстень! Где взяла?

— Вчера по выставке камней с братьями гуляли, там и купили, — отозвалась я, тоже невольно заглядываясь на руку.

Серебряное кольцо, сделанное под старину, на первый взгляд смотрелось слегка массивным, но именно в его грубости и резкости проявлялась красота. Но больше всего в украшении завораживал адуляр — натуральный лунный камень: прозрачный, с бледно-голубыми отсветами, он задумчиво мерцал, напоминая загадочный свет ночного солнца. Время от времени камень мутнел, и тогда казалось, будто внутри клубится туман, постепенно концентрируясь, закручиваясь воронкой и перерастая в бурю, словно чей-то дух пытался вырваться на волю. Драконья суть прикипела к камню сразу, едва я его увидела. Удивительно, но стоило примерить кольцо, как адуляр мягко засветился изнутри, а легко надевшийся на палец перстень категорически отказался сниматься. Пришлось братьям раскошелиться и купить дорогой сестричке понравившуюся цацку.

— Начинается! — вздохнул Леша, кивая на лестницу, на которой появились члены комиссии. — Идут!

— Нет чтобы на лифте поехать и застрять! — сплюнул Андрей.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Алеся, — пятнадцать минут осталось! Живем пока!

Вдруг зазвонил мой телефон.

«Вик!» — опознало правое полушарие мелодию, поставленную на брата.

«Надо ответить! — встрепенулось левое полушарие. — Он сейчас за городом и, зная про твой ГОС, просто так не побеспокоил бы!»

«Не к добру это!» — вздохнул спинной мозг.

— Все хорошо? — выпалила я первое свое опасение в трубку телефона.

— Не совсем, — тихо простонал кузен.

— Вить, не пугай меня! С тобой все в порядке?!

— Со мной-то да, но, Свет, я отцовский бумер помял!

— Как? — опешила я. Машину Вик водит не первый год, причем шофер он первоклассный.

— На нас лось выскочил! И атаковал!

— Не поняла! Что вы ему такого сделали?

— Да ничего! — возмутился друг детства. — Этот буйный был! Сам первый начал!

— Так они сейчас вроде смирные!

— Ага! — перешел на шипение брат. — Этот был бешеным! Рога полтора метра! Представляешь?!

— Стоп! — зависла я, переваривая полученную информацию. — Какие рога у лося в феврале?! Они их, самое позднее, в декабре сбрасывают и до апреля — мая лысыми ходят!

— Да говорию тебе, на моей совести рогатый труп! — взвился Витька.

— Кого?!

— ЛОСЯ! Я же тебе говорил: выскочил на шоссе и давай бодаться!

— А почему труп? Не сошлись характерами? Твой лоб оказался крепче?

— Свет, не издевайся! Мы его почти намертво сбили, а за нами егеря ехали. Олег и говорит: «Сейчас лесники как увидят, что мы натворили, мало не покажется!» А тут еще Санька был немного пьян.

— Так это он был за рулем?

— Нет, я.

— Трезвый?

— Естественно! Я же не пью, только развозил своих оболтусов после свадьбы по домам! Точнее, вез их всех к нам на дачу.

— Что?! Какая дача?! Минус двадцать на улице! У нас же там дубак такой! Кровь стынет в жилах!

— Ой! Что ты! Они прохрапели всю ночь и не заметили! Да и какая кровь может быть после такой попойки! Мы же друга в семейную жизнь провожали! Понимаешь?

— Угу. Однако если у твоих друзей вся физиологическая жидкость в организме на спирт заменилась, как же ты, такой праведный, в выставленном доме перекантовался?

— Божьей помощью! — буркнул кузен.

— И как звали твою богиню?

— Богиня в ресторане осталась, — вздохнул брат и с оптимизмом добавил: — Завтра в гости звала. На даче я один был.

— И ничего не принимал для сугреву? — прищурилась я.

— НЕТ!

— И ты, идеально трезвый, утверждаешь, что на твою машину в феврале набросился рогатый лось?!

— Да правду тебе говорю! Я ехал на допустимой скорости, никого не трогал, а этот выскочил и давай на машину кидаться, как будто я ему сделал чего! Честное слово, не лось — а маньяк какой-то! Он первый начал!

— Ну да, ему есть от чего расстраиваться! У него же рога выросли!

— Свет, не иронизируй! Мы честно не виноваты! Правда, доказать некому. Не кусты же придорожные в свидетели призывать?

— Вы б еще белок привлекли! — огрызнулась я, шокированная новостями.

— Белки спят! — рявкнул брат.

— А, ну да! — машинально отозвалась я. — Февраль, однако!

— И ночь была! — в тон мне откликнулся кузен. — Короче, чтобы избежать последствий, мы его решили оттащить в придорожные кусты. А он, скотина, нашу идею не понял. И содействовать ее реализации сначала не хотел, но Егор с Димкой ему по башке железной палкой пару раз дали... Честно говоря, я не знал, что папа в багажнике возит

набор каких-то массивных железных палок различной величины, топор и большие мешки из полиэтилена... В общем, кое-как мы его уговорили лежать тихо и еле-еле до кустов дотянули. Думали, содохнем в процессе. Здоровенный с-с-самец оказался! Хорошо еще Егор с Димкой в спортзале по двести пятьдесят кило поднимают, одолели с горем пополам.

— Изверги! А если б вас, таких красивых, егеря догнали и в процессе застали? Что бы вы сказали? Что увидели на дороге спящего лося и решили в сторонку оттащить, чтобы другие машинки его не переехали?

— Нет, мы его, вдрызг пьяного, тащили за рога домой, к жене-лосихе! — съязвил брат. — Слушай, Свет, нас егеря, хвала богам, не догнали, но проблема-то осталась. Я своих охламонов на дачу привез и, пока по комнатам растащил, совсем умаялся и тоже спать завалился. А сегодня утром смотрю и мурашки по коже: бумер мало того что помятый, в обшивке дырки от рогов, на крыше вмятина, багажник деформирован и не закрывается, заднее стекло треснуло, бампер в крови. Ты случайно не подскажешь, чем это все отдраить? Да и машина после столкновения с животным кошмар на улице Вязов напоминает.

Мое сердце предательски екнуло. Столкнуться на большой скорости с лосем равносильно самоубийству! Да и машинка бы тогда была капитально вмятку, а тут какая-то уж больно оптимистичная картинка получается.

— Слушай, Вик, а с тобой точно все в порядке?

— Да, пара царапин, но в целом нормально. А что?

— А то, что я очень удивляюсь, почему вы остались живы!

— Ты этим недовольна?

— Нет! Что ты! Просто я очень удивлена! И машинка выглядит именно так, как ты сказал? Не хуже?

— Свет, ну зачем мне тебе врать? Это я папе соловьем заливаться буду. А ты же мой адвокат и должна знать ситуацию как есть.

— И ты мне за одиннадцать минут до ГОСА предлагаешь комплексно решить проблему?

— Свет, солнышко, мне только что папа звонил, спросил, как его машинка, я сказал, что загляденье. Помогите, а? С меня же шкуру спустят! С дядей Сашей поговори, может, он чем поможет? Ты же у нас дипломат в семье! А так как у тебя ГОС, то вдвойне прокатить может!

Что правда, то правда. Есть в нашей семье традиция в случае успешной сдачи экзамена, зачета и тому подобного исполнять желание счастливицы. В пределах разумного, конечно! Книгу приглянувшуюся подарить, любимое блюдо приготовить, домашние обязанности отменить и прочие мелочи. Вот только можно ли Витькину ситуацию отнести к мелочи? А, ладно: попытка не пытка!

— Добро,— наконец смилостивилась я, отрываясь от собственных размышлений.— Перезвони через две минуты.

К счастью, номер отца оказался не занят.

— Как сдал, мелкий? — раздался в трубке его веселый голос.

— Еще только через десять минут будет.

— Тогда чего звонишь? — хмыкнул родитель. — Вряд ли я чем могу помочь. Это только ты у нас химик! И в кого такая?

— В соседа? — чисто машинально брякнула я, решив по привычке позлить. Ведь и без всяких тестов видно, что мы копия друг друга, только одна большая и взрослая, а вторая уменьшенная и в женском варианте.

— Э нет! — раздался хохот в ответ. — У ближайшего живущего по соседству дракона тоже «три» по химии, и то потому, что у меня списывал!

— Ладно, пап, — вздохнула я, прерывая шуточный разговор, и решила «рубануть сплеча». — Виктор бумер дяди Олега разбил!

— Как РАЗБИЛ?! — судорожно выдохнул родитель. — Она же БРОНИРОВАННАЯ плюс заклития прочности и сохранности!

ЧТО?! Так вот почему машина не сильно пострадала! Правда, зачем предкам такое средство передвижения, полагаю, лучше не спрашивать.

— Пап, ну ты же знаешь, что мы всё можем! Помоги, пожалуйста! И не говори дяде Олегу, хорошо?

— Так, — уже серьезным голосом произнес отец. — У тебя пять минут, чтобы обрисовать ситуацию и привести веские разумные аргументы, почему я должен это сделать!

Я собралась и попыталась как можно яснее передать Витькин рассказ, опустив, естественно, скользкие и интригующие подробности. Папа слушал молча. Но по сепению становилось ясно, что влип братик конкретно, а с ним и я.

— И что ты предлагаешь? — слишком ласково прошипел в конце повести отец.

Ой! Не к добру это! Если родитель так злится, то дядя Олег из-за порчи любимой машинки вообще озверевает! Еще снимет со стенки охотничье ружье и устроит сафари на сына. А стреляет дядя Олег в отличие от Витьки метко...

— Пап, я же тебе рассказала все, чтобы ты представлял картинку в комплексе, — осторожно начала я. — Плюс, если егеря вдруг все-таки видели этих пьяных оболтусов и ситуация выплывет наружу, возьмешь на себя? Вы же вроде разрешение на отстрел зверя оформляли...

Папаши постоянно охотились, реализовывая, наверное, таким образом природные инстинкты драконов, а потому всегда следили, чтобы все соответствующие документы были в порядке, да и как раз по возвращении дяди Олега собирались выехать. Как предки добывали дичь, история умалчивает, но без трофея они никогда не оставались. Бывший правящий Дракон тяжело вздохнул, отчего последние фразы, опасаясь отцовской реакции, я уже просто мямлила:

— Машинку мы, конечно, постараемся привести в порядок. Но если не успеем, ты заступишься за нас перед дядей Олегом?

— И как это мне перед братцем обставить акт такого вандализма? — язвительно прошипел родитель. — Как новый вид охоты? А когда вы на куропаток пойдете, нам Lamborghini предоставить? А для уток катер купить или истребитель?

— Подойдет и зенитная установка, — машинально поддела я.

— Да, детеныш, — вздохнул папа, явно сожалея, что когда-то согласился завести детей. — Говорил мне отец, что вы отомстите мне за него, а я, наивный, не верил!

— Зато и у тебя когда-нибудь будут внуки! — поспешила утешить я предка.

— Не сейчас, надеюсь? — хмыкнул он.

— Нет! — бодро отрапортовала я, холодея в душе.

Срок, отведенный Мортифором, подходил к концу, а я так и не нашла выход! И если оборотень сдержит свое обещание, а он слов на ветер не бросает, то дедушкой папа станет еще раньше, чем Витька отмоет бумер! Собственно, мое время истекает сегодня через три часа!

Папаша шумно выдохнул и тихо произнес:

— Если ситуация с лосем выплывет, я что-нибудь придумаю, а вот с машиной пусть Вик решает сам. Брату ничего не скажу, но он возвращается из командировки завтра. У вас, малышня, ибо подозреваю, ты Витьку в беде не бросишь, на все двадцать четыре часа. Я буферной зоной между вами и взрослым злобным драконом не буду.

— И на том спасибо, пап!

— Удачи, котенок!

Так, до госа еще пять минут. Успею брату позвонить, предупредить о дяде Олеге. Однако Витя опередил меня.

— Ну что там у нас? — выпалил друг, едва я подняла трубку.

— Жить будем плохо, но недолго, — обнадежила я. — Как я поняла, папа, если очень сильно припрет, все-таки поможет, но сильно я бы на него не рассчитывала. Так что бумер отскребай как хочешь. А лучше доверь это дело профессионалам. И еще дядя Олег с делами справился раньше, поэтому приедет не в пятницу, а завтра.

— Когда? — опешил Вик.

— Не знаю, может, утром, а может, днем! Давай, друг, спасай наши шкуры — гони машинку в ремонт! Кстати, ты в курсе, что она бронированная?

— Так вот почему Димка удивлялся, что дверцы машины тяжеловаты и стекла какие-то тройные! — радостно воскликнул брат. — А Егор божился, что колеса каучуковые! А я-то, наивный, думал, им по пьяни мерещится!

— А сам ЭТОГО не заметил?!

— Ну я никогда не ездил на других машинах, — растерянно пробормотал брат. — А тарантас на уроках вождения забыл, как страшный сон.

— Самое главное, именно благодаря этому вы и выжили! — добавила я. — Так что думай, куда пристроить наш семейный танк.

В этот момент дверь в аудиторию открылась и председатель комиссии пригласил всех на сдачу.

— Ладно, все, мне пора! — выдохнула я и положила трубку.

Но телефон снова зазвонил. На дисплее большими буквами высветилось: «Это Артур Семину. Поднимите срочно!» У дверей образовалась небольшая толпа. Что ж, успею ответить.

— Алло!

— Княжна, срочно возвращайтесь на Гею! — раздался встревоженный голос Артура Семину.

— Я не могу! У меня сейчас ГОС!

— Немедленно! — отрезал управляющий. — Княжна, вас только что прокляли. Если вы сейчас же не появитесь у нас, то через пять минут умрете!

— Артур, сделайте что-нибудь, потому что если я через тридцать секунд не войду в аудиторию, то в любом случае буду трупом!

— Понял! — хмыкнул чародей. — Высылаю Норри!

— Балаур, заканчивайте разговоры! Вас экзамен ждет! — позвал председатель комиссии.

Отключив телефон, я уныло поплелась в сторону открытой двери. Что за проклятие? Почему я? И в чем оно заключается, если нужно срочно вернуться на Гею?

«Не о том ты, хозяйка, перед экзаменом думаешь! — проворчало левое полушарие. — Давай лучше решим, как их впечатлять будем, а? Что мы, зря пять лет на казенных харчах горбатились? Всякую гадость нюхали?»

В этот момент на лестнице появился запыхавшийся Норри.

«Срочно! — раздался в голове его испуганный крик. — Срочно что-нибудь придумай, как нам улизнуть! Артур не шутил!»

«М-да, — вздохнуло левое полушарие. — Ну что за жизнь пошла? ГОС и то не как у людей!» Не в силах придумать чего оригинального, я решила «откосить» в лучших традициях прекрасной половины человечества, а именно: закатить глаза и плавно уйти в обморок. На завершающем этапе падения чуть себя не выдала, боясь, что Норри не успеет подхватить. Однако все обошлось.

— Что с ней? — не на шутку встревожился входящий в аудиторию преподаватель.

— Голодный обморок, — пожал плечами эльф. — Не ела ничего, волновалась, готовилась, вот и довела себя. Я кстати, Коля, ее троюродный брат.

— А что вы тут делаете?

— За ключами от дома заехал. Я свои потерял. Ладно, давайте я сестричку к воде отнесу.

— Зачем? — спохватился председатель комиссии. — Кладите ее на скамеечку, я сейчас стакан воды вынесу.

— О, что вы! Не стоит утруждаться! — картинно воскликнул брат и поспешно потащил меня в туалет. Благо, бывая со мной в универе, эльф знал, где находится уборная. Достигнув конца коридора, малыш толкнул ногой дверь, вошел и певуче выругался.

— Что случилось? — ожила я, соскакивая с его рук. В дамской комнате никого не оказалось.

— Мне портал на Гею не удалось открыть при переходе через порог!

— И что это значит?

— Нас кто-то заблокировал! — всхлипнул юный ванн Дерт. — Какой-то очень сильный и могущественный маг! Но ничего! Я про запас захватил это! — вдруг мстительно прищурился брат, извлекая из кармана камень с летящим драконом, служащий на Гее моим медальоном.

Неужели я его дома забыла? Странно, обычно с талисманом Драко я не расставалась с тех пор, как нашла! Плюс этого камня заключается в том, что в него вмонтирован скрытый портал на Гею. Аварийный вылет, другим словом.

— Нужно срочно активировать камень! — рассуждал тем временем Норри, оглядываясь по сторонам. — Где ты амулет первый раз нашла?

— В море.

Брат еще раз осмотрелся в поисках подходящего резервуара с водой. Угу! Размечтался! Просто мочить медальон для активации и последующих пространственных путешествий не имеет смысла. Как выяснилось опытным путем, погружать его нужно в незамкнутый сосуд. То есть просто стакан или тарелка не подойдет, необходим отвод куда-нибудь во внешний мир. А если учесть, что следом обычно тебя засасывает, то выбирать контейнер погружения рекомендуется тщательно. На первых порах, еще не сильно освоив прыжки между мирами, я опускала камень в ванну. А где здесь можно найти что годящееся?

Взгляд Норри остановился на унитазе.

— Нет, — прошептала я, поняв ход его ужасных мыслей.

— Ты же сама говорила, что умывальник не подойдет! — спокойно парировал Норри. — Да не переживай! Это же будет лишь раз в жизни!

«Это у него будет впервые! — ехидно отозвалось правое полушарие. — А я не хочу повторять столь приятные ощущения!»

— Только через мой труп! — озвучила я общее желание организма.

— Спокойно! — Эльф вскинул руку и метнул камень в унитаз.

В тот же миг сантехника загорелась фиолетовым светом и начала стремительно всасывать окружающее пространство.

«М-да, хозяйка, — выдохнуло левое полушарие, глядя на активированный унитаз. — Некоторые вещи не меняются!»

— Нет! — взвизгнула я и попыталась бежать, но Норри ловко под-

хватил меня за талию, поднял в воздух и направился в сторону фарфорового Левиафана.

Последнее, что запомнилось перед тьмой и сливом,— вкрадчивый вопрос левого полушария: «Хозяйка, а может, тебя действительно прожляли?»

2

Неприятности не стоят в очереди — они входят все сразу.

Владислав Гжегорчик

Вынырнули мы с Норри стандартно: в белом мраморном фонтане, прямо перед писающим купидоном. Только на этот раз, к моему великому злорадству, мраморная статуя мочилась на золотистую макушку брата. Однако мое тихое торжество разрушила медная монетка, больно стукнувшая по темечку.

— Ой! Извините, княжна! — раздался следом полный раскаяния мальчишечий голос.— Я не хотел.

— Опять свою русалку ждешь? — вздохнула я, поднимая брошенную денюгу.

— Надежда умирает последней,— развел руками пацаненок.

Дитя было упорным в своем желании. За прошедший год моя казна за его счет пополнилась на целых триста шестьдесят шесть медяков. И когда только юный упрямец поймет, что не плавают тут русалки? Только злобные мокрые драконы.

Мальчишка тем временем цепко и совсем по-взрослому оглядел мою затянутую в одежду фигуру и произнес:

— Как вы появлялись в прошлые разы, мне нравилось больше!

— Это еще почему? — хрипло спросил пришедший в себя Норри.

— Потому, что тогда она была без одежды! — воскликнул паренек.

Хм, мужчиной растет, засранец! Правда, «без одежды» это громко сказано! На первых порах, еще не освоив межмировую телепортацию, я пользовалась, как уже говорила, своим фамильным медальоном, погружая тот в ванну. Естественно, следуя по пути наименьшего намокания, я шла в ванную комнату, напускала воду, переодевалась в купальник и активировала талисман. На Гее же выходила из фонтана и переодевалась в закрытой беседке, которую попросила установить поблизости.

Мой же обратный путь домой сопровождался у мужской половины замка настоящим праздником. И отнюдь не потому, что «кошка с дому — мышке воля»! А в силу того, что единственным открытым резервуаром с водой был все тот же фонтан, до которого надо было добраться все в том же изначальном виде. Естественно, дабы не нервиро-

вать сильную половину человечества, я никогда не сообщала о дате своих уходов и приходов, предпочитая появляться и исчезать в полночь или глубокой ночью. Но, видно, у мужчин на генетическом уровне заложено чувство места и времени на такие вещи, или они держат у беседки часового, ибо каждый раз, крадучись к фонтану, я чувствовала себя как на сцене Большого театра.

На просьбы уважать свою госпожу обитатели замка сокрушенно каялись и рассказывали чудесную легенду, что если увидеть ныряющую в полночь в фонтан обнаженную девушку, то весь год будет сопутствовать счастье. Ох, чую, данной примете всего год и отнюдь не желание поймать Синюю птицу гонит зрителей к окнам с видом на замковый двор. Мое тело, конечно, далеко от пышных форм признанных Голливудом красавиц, но какой мужчина откажется от бесплатного представления?

— Да, я бы тоже хотел на это посмотреть! — пробормотал братик, то ли соглашаясь с мальчишкой, то ли читая мои мысли.

— Выбирайся из фонтана, мечтатель! — фыркнула я, перепрыгивая через мраморный бортик.

Медальон рода Драко, словно маленькая собачонка, кинулся за мной и принялся втискиваться в сомкнутый кулак.

— Чтоб я еще когда согласился так путешествовать! — простонал Норри, хватаясь руками за голову. — Больше никакой сантехники! Только через мой труп!

Тихое злорадство снова подняло голову. Я перенесла второй раз гораздо легче, чем первый.

«Опыт, однако!» — ехидно хмыкнуло левое полушарие.

«Так, глядишь, и привыкнешь!» — поддело правое.

Интересно, а как там Вик? Ведь если я перед скачком на Гею не обожду свое сознание от братьев, то их так же автоматически переносит в замок. А сегодня я, кажется, забыла это сделать! В этот момент вода в фонтане забурлила и на поверхность вынырнул Витька!

— Какая сволочь медальон Драконов активировала?! — злобно выругался он. — Я только-только по малой нужде отлучился!

— Он! — давась смехом, ткнула я на спешащего к бортику Норри.

— Стоять! — взревел лорд Венатор, хватая эльфенка за ногу. — Иди сюда, зараза блондинистая! Я тебя сейчас убью, паразита!

— За что?! — отбиваясь от Витьки, пискнул тот.

— За эксперимент твой хренов! Когда в процессе унитаза фиолетом засветился и все подряд всасывать стал, я чуть не обделался! А дальше... В общем, не хочу об этом вспоминать!

— Но мы тоже так путешествовали! Другого пути просто не было!

— Я тебе щас покажу другой путь!

Глядя, как братья мочат друг друга в фонтане, я радостно вдохнула воздух полной грудью и направилась в замок. Все-таки есть справедливость на свете! Жизнь прекрасна!

«Особенно когда есть с кем разделить самые незабываемые моменты твоих путешествий!» — злорадно хмыкнуло левое полушарие.

Навстречу нам выскочила Дуо, старшая дочь Уны — вожака догберов. Слегка вытянутое, поджарое, как у гепарда, тело, около метра тридцати в холке, почти скелет, обтянутый кожей. Сильные, выносливые, быстрые, гибкие, удивительно умные хищники. Их вывел Мортифор для завоевания мира, и, думаю, ему бы это удалось, если б год назад я не переманила чудовищ на свою сторону. О чем ни я, ни они не жалели.

Увидев меня, Дуо по-собачьи завилала хвостом, запрыгала вокруг и торжествующе взвыла, оглашая окрестности сотрясающим душу ревом. В ту же секунду со всех концов света, словно эхо, стал повторяться ее клич.

— ХОЗ-З-ЗЯЙКА ВЕРНУЛАС-С-СЬ! — раздалось в голове множество радостных голосов.

От слишком сильного ментального контакта в глазах потемнело, и земля ушла из-под ног. Дуо тут же оказалась рядом, словно змея обвиняя меня своим удивительно гибким телом и не давая тем самым упасть. Бледно-желтая, как у сфинксов, шкура была теплой и приятной на ощупь, словно замша.

Окрестности все еще разрывал длинный протяжный вой, знаменующий очередной приход князя-Дракона на родину. Слыша данную катавасию, жители Геи обычно осеняли себя священными знаками, в надежде что несчастье по имени Света обойдет их стороной. Враги скрежетали зубами, а мои подданные нахально ухмылялись. Ведь теперь, когда хозяин в доме, никто и глянуть косо в их сторону не посмеет. Слуг Дракона всюду пропустят, все простят, лишь бы отделаться от них поскорей.

— Княжна вернулась! — выскочила навстречу обрадованная челядь, ничуть не опасаясь Дуо.

Догберы вообще прекрасно прижились в вотчинах Драко, охраняя границы владений от врагов, шпионов и несанкционированных эмигрантов, торговые караваны от грабителей, города и деревни — от всякого сброда. Вначале иностранные купцы с опаской косились на моих стражей порядка, но потом очень даже привыкли. А теперь, осознав собственную выгоду, вообще предпочитают путешествовать только по моей земле. Ведь единственное, что от торговцев требуется, — заплатить пошлину за ввоз товара и охрану во время путешествия. Не обремененные жадностью догберы не воруют, не нарушают договора и работают за еду, которой часто оказываются камикадзе, рискнувшие здоровьем ограбить караван.

«Где Уна?» — мысленно спросила я Дуо.

— Кресс-с-стьяне попрос-с-сили маму поймать з-з-за-беж-жавш-шего к нам на территорию вурдалака. В данный момент они его активно ловят, — довольно прищурилась догбер. — Я тут за с-с-старш-шую!

Да, не повезло вурдалаку! Остается лишь посочувствовать ему!

Между моими подданными и догберами также практически сразу сложились прекрасные отношения. Привыкшие служить Дракону, люди довольно спокойно восприняли новых чудовищ. «Ну подумаешь, страшные! — услышала я как-то рассуждения одного из старост. — Хозяйка, вон, поговаривают, в боевой ипостаси не краше! Аж враги в туалет драпали! Нам ли сплетням верить? Ну клянут все дракона, типа, гадость, жадная, злая, до крови и девок охочая. А вона сколько сотен лет живем припеваючи! И отцы, и деды жили! Ящеры-то эти своих не грабят, а свирепствуют лишь с врагами. Несправедливость терпеть не могут, не говоря о том, чтобы самим ее чинить. Крови никогда не просили, а если девку какую и потискают, дык только с ее согласия! Моя, вон, сестрица всю жизнь эти воспоминания хранит как самые лучшие! Так чего вы, братки, на зверюшек косо смотрите? Аль княжне нашей не доверяете?»

Крестьяне поверили, а когда заметили, что догберы все понимают, стали на них чуть ли не молиться. И теперь мои Стражи порядка, наверное, самые почитаемые жители вотчин Драко.

Способные читать мысли, догберы всегда, насколько бы сумбурной ни была речь просящего, поймут и исполнят поручение. Отбившуюся от стада корову приведут, опасную нечисть прибьют, заблудившегося в лесу ребенка найдут, грабителя, вора, насильника — съедят. Поговаривали даже, что особо ушлые жены уговаривали догберов помочь отвадить мужа от выпивки. Моя стая, конечно, запах алкоголя и табака не любит, но порой женщина с женщиной все-таки находит общий язык, и тогда исцеляемому остается лишь посочувствовать. Хотя результаты лучше, чем у всяких знахарей и экстрасенсов.

Пока я так размышляла, через толпу челяди успел пробраться Артур Семицу.

— Княжна! — Он обнял меня так, что затрещали ребра. — Как же хорошо, что вы быстро вернулись! Я так волновался, что не успеете! Ну идемте, вам, наверное, сначала надо переодеться, поесть, а потом я введу вас в курс дела.

— А разве это не срочно?

— Срочно, — согласился маг, — но теперь, когда первого удара вы избежали, у нас есть немного времени. Ой, как прекрасно, что и братья с вами! — окончательно засиял управляющий, глядя на вылезших из фонтана хмурых парней. — Обед через полчаса, милорды!

Вик с Норри тут же оживились, переглянулись и помчались наперегонки переодеваться.

«Хозяйка, — встрепенулся желудок, — порой тебе следует брать с родственников пример!»

По дороге в княжеские покои Артур успел поведать все последние новости замка, сдал краткий отчет о состоянии вотчин и, поклонившись, отворил передо мной дверь спальни.

— Обед накроют в малой гостиной, миледи.

— Хорошо, спасибо,— кивнула я.

Малая гостиная — небольшая, уютная комнатка — прекрасно подходит для частных бесед с глазу на глаз. Кроме того, в ней установлены антипрослушивающие заклинания особо высокого уровня. Хотя, как ни странно, слуги не стремятся узнать тайны своих господ и, как только чувствуют, что наклеивается важный разговор, уходят, предпочитая не видеть и не слышать. Зато их любопытство с лихвой отыгрывается на иных мелочах вроде купающихся в фонтане девушек или прочих неофициальных ситуациях.

— Опять я все пропустил! — раздался сзади обиженный мужской голос.

— И не совестно телепортироваться в спальню правящего Дракона? — устыдила я развалившегося в кресле Оох-рам-Лукуша.

Интуиция подсказала облачиться в походную одежду. Правда, теперь на смену уже привычным широким штанам и курточке пришли средневековая шелковая блузка и обычные штаны, на которые удобнее крепить кинжалы или метательные ножи, а поверх всего этого надевалась длинная накидка, имитирующая платье с глубокими, до бедер, разрезами по бокам. Таким образом, одновременно убивалось два зайца: с одной стороны, великая княжна правящего дома Драконов выглядела более солидно и женственно, с другой стороны — волшебная ткань накидки превосходно скрывала наличие оружия при визуальном и тактильном осмотрах. Единственное, что осталось прежним, — знаменитые сапожки Дорваны, смоделированные легендарной прапрабабкой. Обувь поистине уникальная: серебряный каблук изменяет длину, форму и остроту по мысленному желанию хозяина, острый, обитый серебром нос так и создан для неожиданных, неприятных ударов.

Вампир, все это время с интересом наблюдавший, как к моему туалету штрих за штрихом прибавляется очередная деталь, вдруг осознал, что на него смотрят, и, подняв голову, невинно осведомился:

— Извини, ты что-то сказала?

— Я спросила, не стыдно ли тебе вот так вламываться без спроса в мою спальню, — терпеливо повторила я, уже предчувствуя ответ.

— Нет, — проказливо ухмыльнулся собеседник, отхлебывая вино из прихваченного с собой бокала. — Вдруг я не опоздаю и застаю тебя за чем-нибудь интересным?

— Тоже веришь в примету, что если увидеть девушку, ныряющую в полночь в фонтан, то весь год будешь счастливым?

— Хм. — Визави был заинтригован. — А такое бывает?

— Возможно все, — обнадежила я, — только, если хочешь зрелищ, засаду надо делать не в спальне, а у фонтана!

— В спальне надежней! — широко улыбнулся молодой Лукуш, демонстрируя немалые клыки.

После того как Нох-рам-Лукуш признал Ладиину собственной дочерью, его сын со спокойной душой объявил себя членом нашей семьи и почти поселился в замке. Братья прекрасно нашли общий язык с юным наглым вампиром и теперь балагурили втроем. Чую, с такими темпами в окрестностях появится много необычных деток: наглых зеленоглазых, блондинистых голубоглазых и смуглых черноглазых. Две трети будут с удлинненными ушками, а одна треть еще и с остренькими зубками.

Время от времени, а точнее очень часто, вампиреныш терроризировал меня внезапными появлениями в спальне, за что всегда получал тапкой или мокрым полотенцем по знаменитым ушам. Столь бурно реагировала я только потому, что уж больно нравилось мне гоняться с чем-нибудь наперевес за шустрым, вертким нелюдем. В процессе он превращался в летучую мышшь, тем самым еще больше подогревая мой охотничий азарт.

Подозреваю, наследник вампирского престола в нашей игре «кошки-мышки» нашел отдушину. Здесь ему не приходилось постоянно себя контролировать и держать в рамках. Можно было расслабиться и развлекаться. В общем, гоняться друг за другом со злобным шипением или криком доставляло нам обоим огромное наслаждение, отчего мы не спешили прекращать ребячество.

Правда, последние два месяца шутнику не везло. Как он ни пытался, оторвать меня от учебы не получилось. Взгляд Оох-рам-Лукуша остановился на кровати, которая раньше была завалена книгами, конспектами, черновиками, шпорами.

— О! — воскликнул он. — Свершилось чудо? Кому мне нужно воздать хвалу за исчезнувшие учебники?

— Экзаменационной комиссии.

— Хвала! — картинно воздел руки к небу вампир. — Знаешь, — вдруг серьезно произнес он, — драконы в твоём возрасте обычно спят не с книгами.

— И что ты предлагаешь?

— Как обычно, — сладко потянулся молодой вампир, — себя.

— По ушам получишь! — привычно отшутилась я, направляясь к зеркалу, чтобы надеть фамильный медальон Драко.

Оох-рам-Лукуш засмеялся и подошел сзади. В зеркале отразилась странная, но удивительно гармоничная пара. Рослый, прекрасно сложенный мужчина и невысокая, изящная девушка. Темно-алый бархат приталенного платья-накидки на фоне черного шелка и кожи. Уверенность и сила против женственности и хрупкости. Мы были разными и чем-то неуловимо похожими одновременно. Длинные черные волосы вампира против моей каштановой, стриженной под волчицу гривы. Черные, пронзительные, причудливо скошенные очи в противовес моим классическим, хоть и большим, но человеческим глазам мягкого шоколадного цвета. Высокие четкие скулы против мягко обозначен-

ных моих. И тем не менее я была словно отражением его аристократической, слегка диковатой красоты. Может, тому причиной совершенно одинаковые чувственные, лукаво изогнутые губы с приподнятыми вверх уголками. Может, еще что. Но по ту сторону зеркала стояли два сильных, уверенных в себе существа, две равноценные хищные твари, несмотря на внешнюю безобидность одной из них.

Оох-рам-Лукуш взял из моих рук цепочку с медальоном и аккуратно помог застегнуть. Между моей мраморно-белой шеей и его смуглой рукой обозначился четкий контраст.

«Ну и кто из вас после этого вампир?» — ехидно хмыкнуло левое полушарие.

Оох-рам-Лукуш прочитал мои мысли и тонко улыбнулся. Я отошла от зеркала к прикроватному столику. Интуиция вновь настоятельно подсказывала добавить еще один официальный штрих в свое облачение и надеть фамильный перстень. Но стоило это сделать, как родовое кольцо с бордовым турмалином и перстень с адуляром, словно поссорившись, крутнулись на пальцах в разные стороны, по максимуму удалившись друг от друга. Ладно, снимем пока склочного новичка, пусть в шкатулке подождет, тем более что фамильный перстень гораздо роднее телу.

— Я совсем запутался, — внезапно произнес вампир, вновь подходя ко мне и обнимая за плечи.

— В чем? — не поняла я.

— Понимаешь, — вздохнул собеседник, — иногда я воспринимаю тебя как чужака, а порой — как вампира. Более того, я чувствую в тебе что-то родное, неуловимо близкое. Свое. Исконное. Где бы я ни был, меня тянет к тебе. Сильно. Непреодолимо. Ты меня всегда понимаешь, помогаешь, утешаешь, если что-то не так. Рядом с тобой потрясающе уютно и комфортно. У меня есть сводная сестра, Ладиина, но ты мне гораздо ближе, чем она, словно ты моя родная сестра, а не она. А сейчас я чувствую, что тебе грозит опасность, поэтому вот! — С этими словами он протянул мне тонкое золотое кольцо с резной гравировкой и маленьким рубином.

— Что это? — опешила я.

— Прими, пожалуйста. Это мое обручальное кольцо. — И, заметив мое вытянувшееся лицо, стал поспешно и сбивчиво объяснять: — Понимаешь, я очень дорожу твоей дружбой и не собираюсь ее терять, а потому хочу защитить тебя от грозящей опасности. На Гее самым ценным и дорогим для аристократа является его невеста, поэтому в обручальные кольца мы вкладываем специальные охранные и защитные заклинания, а если избранница окажется в беде, мы всегда сможем найти ее и прийти на помощь. Это что-то вроде маячка, говоря на вашем языке. Увы, у нас, вампиров, нет таких же колец, чтобы защищать сестру, потому что с женщинами нашей расы даже камикадзе не решится связываться. Так что я предлагаю тебе вот это и прошу взять.

Я растерянно смотрела на протянутое кольцо и боялась к нему прикоснуться. После всех пикантных ситуаций, возникших на почве недогадываний, идея с подобной защитой отнюдь не казалась безобидной. Хватит, я уже одолжила однажды у одного эльфа орты и показала одному оборотню, кто в доме хозяин, пометив собственные верстовые столбики. В результате от одного я должна забеременеть, и пока единственное, что может меня от этого спасти, — смерть одного из нас. А второй напрочь отказывается принять орты обратно, с пеной у рта утверждая, что добровольно подарил. Что самое противное, ушастый властитель не торопится заводить новые орты, а это (как признался как-то по секрету Норри) по традициям эльфов и Высшему закону все еще оставляет меня его официальной невестой. И после того, как со мной разберется первый истец, он может по праву Высшего закона потребовать стать его женой, тем самым связав меня по рукам и ногам.

Что ни говори, а перспектива навязанного брака меня отнюдь не радует. Как и все драконы, будучи существом свободолюбивым, я предпочитаю сама выбирать свою судьбу и управлять собственной жизнью. Да и от разрыва с женихом только-только оклемалась. Все-таки любовь не проходит по щелчку пальцев, нельзя выключить сердце и жить спокойно. Нужно время. И вот только сейчас начинаю постепенно входить в прежнее русло и заглядываться на противоположный пол. Местный колорит красавцев существенно ускорил реабилитацию. Но на слово «замужество» и все с ним связанное по-прежнему стойкая аллергия. То ли это временное и постепенно пройдет, то ли проявилась душа дракона, а точнее ее мужская часть¹.

— Ну что же ты? — вывел меня из раздумий Оох-рам-Лукуш. — Бери. Это всего лишь кольцо.

— Ага! Это ты так думаешь! А я уже взяла один раз всего лишь оружие!

Действительно! А вдруг я опять влипну? Вдруг малыш чего-то недоговаривает? Хотя я и испытываю к нему исключительно теплые чувства, но замуж не хочу. Сама не знаю почему, но Оох-рам-Лукуш с течением времени все больше и больше воспринимается как брат, а это сильнее и сильнее убивает влечение к нему как к представителю противоположного пола.

— Обещаю, что это только временно, — произнес Оох-рам-Лукуш. —

¹ Душа любого дракона фрагментарна. Она делится на звериную и человеческую половины, которые, в свою очередь, обладают дуализмом и несут в себе мужское и женское начало. Полагают, что данное явление досталось летающим ящерам в наследство от рептилий. Помимо этого каждая из половин дополнительно разделена на множество кусочков, которые люди до сих пор не могут идентифицировать и понять. Считается также, что в душе дракона заложена какая-то часть космического бытия (что много веков подряд толкает алхимиков использовать кровь дракона в попытках добыть философский камень). Многогранность души помогает драконам выжить в любых ситуациях и делает хищников почти универсальными созданиями. У молодых драконов наблюдается преобладание какой-либо из частей, с возрастом устанавливается равновесие между фрагментами.

Только пока тебе грозит опасность. А потом я возьму кольцо обратно по первому же требованию.

— Даешь слово?

— Даю! — клятвенно подтвердил юноша и надел кольцо на мой безымянный палец. — Теперь мне спокойнее.

Что самое интересное, я тут же почувствовала возникшую между нами связующую нить. В дверь постучали и вежливо попросили поторопиться. Кивнув на прощанье новоиспеченному защитнику, я подхватила княжеский венец, служащий по совместительству обручем, и вышла.

Настоящую корону Драко потеряли около ста пятидесяти пяти лет назад, во времена правления Дорваны. Прапрабабушка была последним Драконом, который ее носил. После того как ее схватили и уничтожили враги, корона странным образом испарилась. Артур Семину подозревает, что реликвия вошла в коллекцию трофеев одного из убийц. Самое печальное, что нельзя ни определить ее местонахождение, ни призвать обратно. Восстановить по иллюстрациям также невозможно. Стоит мастеру начать работать над копией, как изображения модели либо исчезают с листа бумаги навечно, либо умелец сходит с ума или умирает вследствие несчастного случая. Поэтому подданные решили не мудрствовать лукаво и сделали вместо короны тонкий обруч из черного серебра, вставив в центре треугольник из рубина.

В малой гостиной шел пир горой. Братя с энтузиазмом термитов поглощали предложенные блюда, на мое появление они, вместо того чтобы церемонно встать и поклониться, лишь поспешно кивнули и вернулись к прерванному занятию. Артур взмахом руки отослал слуг и лично отодвинул для меня стул, помогая сесть к столу. Затем устроился рядом и стал терпеливо дожидаться конца обеда. Видно, переживал, что мы поперхнемся от радужных новостей.

— Итак, — отодвинулась я от стола. — Рассказывайте.

Братя согласно кивнули, но жевать не прекратили. Полагаю, их от законного перекуса не отвлечет даже мировой апокалипсис.

— Что вы знаете о Ведущих магах мира? — осторожно начал придворный маг.

— Только то, что их пятеро и они имеют максимальный магический потенциал, — честно призналась я.

Озабоченная приближающимся госом, ситуацией с Мортифором, а также восстановлением из упадка собственного княжества, я как-то не интересовалась Ведущими магами мира. Знала, что они сильны, что связываться с ними не стоит, но ни биографии, ни жития, ни молитв не читала. Понимаю, непростительная глупость, но из всего обилия информации приходилось выбирать первостепенную, а прочее оставлять на дальнейшее изучение.

Маг вздохнул, понимая мотивы столь явной невежественности, и принялся рассказывать:

— Давным-давно Создатель сотворил наш мир. Однако через некоторое время Он понял, что управление Геей никак не согласуется с Его творческой личностью. Ему хотелось идти вперед, навстречу новым открытиям, приключениям, хотелось совершенствоваться, а тут надо было присматривать за целым миром да еще исполнять просьбы его жителей. И тогда Мастер подошел к делу по-своему. Он сотворил пятерых сильнейших на свете чародеев, наделив их абсолютными полномочиями в управлении Геей.

— То есть он создал богов? — перебил управляющего Вик.

— Нет, — поморщился Норри. — В нашем мире вообще не существует такого понятия. Ведущие маги мира — просто существа, наделенные огромным могуществом, но они, так же как и все, живут, надеются, влюбляются, развлекаются и умирают.

— Но у них же у каждого есть множество храмов. Я сам видел, разъезжая со Светой по стране!

— Есть, — согласился Артур Семину. — Но эти храмы больше переговорные пункты, чем места поклонения. Если вам нужен, например, совет или исполнение желания, вы идете в храм, читаете специальную молитву, чтобы Ведущие маги смогли уловить ваше присутствие, а затем загадываете желание, приносите подношение, своеобразную плату за услуги, и со спокойной душой отправляетесь домой. Ведущие маги все сделают сами.

— Другими словами, храм — это большой своеобразный мобильник, а молитва — исходящий звонок абонента, — услужливо пояснил Норри.

— Не стоит все так кардинально упрощать, юноша, — вздохнул придворный маг. — Следует заметить, что кроме бытовой помощи людям Ведущие маги обязаны следить за равновесием и порядком в мире, а потому способны вмешиваться в чужие судьбы. И вообще, они здесь высшая инстанция, а за свои поступки отвечают только перед Создателем.

— А почему на моей земле мало храмов?

— Потому что Драко не признают Ведущих магов мира. Драконы никому не молятся, ничего не просят и все предпочитают делать сами. Надо признать, Ведущие маги мира тоже откровенно недолюбливают вас.

— За что? — обиделся Вик. — Мы милые и пушистые!

Управляющий сцедил в кулак улыбку и продолжил:

— Это очень долгая история, мои господа. Сейчас нет времени рассказывать, но, думаю, в свободное время вы с большим удовольствием почитаете длинную и увлекательную повесть о взаимоотношениях ваших предков с Ведущими магами мира, а также с их сестрами и дочерьми. Честно говоря, ею вся Гея старше восемнадцати зачитывается.

— А что, детям неинтересно? — Меня вдруг прорвало любопытство. Что же там за легенды такие?

— Несовершеннолетним данную литературу читать запрещено, — ухмыльнулся Норри. — Это только орки да урки ввели ее в школьную программу в качестве учебного пособия. Ну да они всегда были извращенцами.

— Что же там такое написано?! — загорелся Вик.

— Я тебе потом на ушко перескажу, — хитро подмигнул эльф, — чтобы сестричку не смущать страшными семейными тайнами. У предков, оказывается, многому можно научиться!

Ой! Кажется, я догадываюсь, что там за книжка! Полагаю, рядом с ней полная версия «Тысяча и одной ночи» отдыхает!

— Кхм, — откашлялся Артур Семину, только подтверждая мои опасения. — Позвольте вернуться к прежней теме. Это очень важно. Запоминайте. Всего в мире существует пять Ведущих магов. У каждого из них свои возможности и сферы влияния. Например, Квипрокво имеет специфический дар чувствовать неприятности и казусы. Он специалист по недоразумениям.

— Прямо как ты! — поддел меня Вик, но под серьезным взглядом Артура потупился и принялся поспешно вылавливать что-то в тарелке.

— Всюду, где он появляется, случаются несчастья, глупости и казусы. Из любой, даже самой хорошей вещи он может сделать хлам, разрушить любую, даже самую стабильную линию судьбы, что приводит к невероятным последствиям. Его дар устроен так, что он просто не может не вредить. В народе его прозвали Зап@dло. Есть даже поговорка: только гладко все пошло, появилось Зап... в общем, Квипрокво. На фресках данного мага изображают с завязанными глазами, чтобы ненароком порчу не навел. Обращаются к нему только в крайних случаях, и обычно когда надо кому-то что-нибудь напакостить. Красавица Либ-им-и-до покровительствует влюбленным, способна вызывать желание, приносить любовь, королева приворотных зелий. К ней чаще всего взывают влюбленные либо недовольные жизнью девицы, желающие выйти замуж (а также парни, мечтающие скрасить досуг). Девиз Прекраснейшей: «Любви много не бывает!»

— Это уж точно! — согласился Вик, Норри одобрительно кивнул. — Надо будет заглянуть к красавице на досуге!

— И тщательно проработать данную концепцию! — поддержал эльфенок.

Ох, чую, скоро в жизни одной женщины появятся очень насыщенные будни!

Артур Семину энтузиазма братьев не разделил:

— Скоро вам представится такая возможность, милорды, но лучше, чтобы ее у вас не было. Поверьте, к данному магу, как и ко всем прочим, лучше не соваться. Не скрою, они вас откровенно ненавидят и вряд ли порадуют лояльностью и гуманизмом.

— Это за книжку-то? — обиженно выдохнул Вик.

— Скорее за ее содержание,— хмыкнул Норри.

— А точнее, за то, что оно основано на реальных событиях,— отрезал Артур.— И не факт, что он окажется женщиной.

— А что? Точных сведений нет? — скривился Виктор.

— Магов изображают очень условно,— пожал плечами управляющий.— Ведь статуи каждый раз вырезать заново очень дорого. Так что никто не знает, что там на самом деле. Однако продолжим: третьим магом является Колиго Авидидас, в народе прозванный Хапугой. Он способствует получению прибыли, финансовым махинациям, удачным сделкам, покровительствует банкирам, торговцам, вымогателям, шантажистам, аферистам и, как ни странно, замужним женщинам.

— А вот это вполне понятно почему! — хмыкнул Вик, вспомнив, как тетя Ира выбивала на днях у дяди Олега немного денег «на шпильки». Шпильки, как выяснилось, стоят очень дорого. Или речь шла об эксклюзивных туфлях из крокодиловой кожи?

— Девиз, высеченный на порогах храмов,— невозмутимо продолжил придворный маг,— «Хорошая вещь нужна всем».

— В корень зрит мужик! — восхитился Витька.

— Думаю, вы уже догадались, какая раса прямо-таки поселилась в его храмах? — улыбнулся советник.

— Неужели сарки официально признали его своим папочкой?

— Совершенно верно, миледи! — кивнул управляющий.— Хотя в принципе он для них значит еще больше. Я бы сказал, кумир и пример для подражания. Сарки его холят, лелеют и даже готовы отдать ему пятьдесят процентов собственной прибыли.

— А вот это уже клиника! — не одобрил прижимистый бухгалтер.— Не ожидал от парней подобной глупости!

Да, права народная поговорка, гласящая, что хуже сарка может быть лишь чахнувший над золотом дракон!

Придворный советник невозмутимо продолжил:

— Айрессен Задир — владыка власти и войны, кровожадный, хладнокровный воин. Покровительствует королям, царям и прочим сильным мира сего, а также военачальникам, наемным убийцам, психологам и философам.

— Жизненное кредо небось «Чем тяжелее аргумент, тем лучше»? — попыталась угадать я.

Длинная лекция почему-то начинала тревожить. Зачем Артур это все рассказывает? Неужели мы перебежали дорожку сильным мира сего?

— Надо признать, вы почти угадали главный принцип данного волшебника,— улыбнулся маг.— Задира, как принято его называть за глаза, руководствуется заповедью «Семь раз избежь, один раз зарежь!».

Сердце предательски екнуло.

«Ох, не к добру это все, хозяйка!» — прошипел спинной мозг.

«Молчи уже! — цыкнули на него мозги.— У тебя все не к добру!»

— Последний маг — Тих-о-инь, что в переводе с древнего языка народа Твана кон Су означает «бог с искусными руками». Он благопритствует карманникам, взломщикам, ворами и всем, чья работа связана с ловкостью рук. А потому под данную категорию подпадают также фокусники, иллюзионисты, ювелиры, музыканты, художники и врачи. Люди его прозвали Тихоней.

— За дружелюбие и мягкий характер? — с улыбкой предположил Вик. Последняя группа профессий у него опасений не вызывала.

— Угу, — кивнул Норри с таким выражением лица, словно Витька напрасно недооценивает служителей искусства. — Тихоня очень милосердный, если так можно назвать жизненное кредо: «Семь раз отрави, один — припугни!»

— Ой, Свет! — картинно всплеснул руками Витька. — Кажется, это еще один твой родственник! Или покровитель? А ты столько лет не знала о его существовании! Или, может, у него уроки брала?

— Считаю меня самородком! — огрызнулась я и обернулась к управляющему. — Наше проклятие как-то связано с этими магами?

— К сожалению, да, — вздохнул Артур Семину. — Так уж вышло, что Ведущие маги мира хоть и могущественны, но все же смертны. И для того, чтобы обезопасить мир от отсутствия или дефицита покровительства, Создатель в свое время придумал систему взаимозаменяемости. Согласно ей, время от времени рождаются колдуны, по величине и природе силы равные Ведущим магам. И если с Ведущим магом происходит несчастный случай, новое поколение занимает место умершего. На случай, если Ведущий маг сойдет с ума от обилия власти или просто от природы жесток и халатен по отношению к своим обязанностям, Мастер предусмотрел систему поединка, по которой соискатель может отправиться в храм Проклятых и вызвать мага на бой. Для этого надо бросить свое имя и часть себя в озеро Пропавших душ. Однако Ведущие маги мира изменили правила по собственному усмотрению. И соискатель уже не может действовать в одиночку, теперь ему нужно найти еще четверых напарников с соответствующими оставшимся магам уровнем силы и природой магии. Затем члены команды обязаны одновременно отправиться в замки магов, что находятся в пяти частях света, пройти испытания и синхронно сесть на трон Ведущего мага мира. Если хотя бы один из них опоздает, умрет в дороге или займет чужое место — вся пятерка погибает. Ну а если они все-таки доберутся до замков, пройдут испытания и в силу какой-то невероятной везучести сядут одновременно на трон, им надо будет еще победить Ведущих магов мира. Можно, конечно, вначале убить их, а потом занять престол, но такого еще никому не удалось сотворить. Естественно, предприимчивые жители Геи очень скоро придумали своеобразное проклятие: раздобыть частичку врага (локоны, ногти, частички кожи, кровь или еще что) и бросить ее в озеро Пропавших душ. Автоматически срабатывает система вызова, и несчастный обречен.

Если у него не хватает магического резерва, он сразу погибает. Если с первым пунктом все в порядке, то жертва должна в течение часа объявиться на Гее, показывая тем самым, что принимает вызов. Уклонение от принятия вызова — смерть.

— А как тогда выжить? — скромно поинтересовался Вик.

— О! — горько улыбнулся Артур Семину. — Нужно всего лишь в течение часа принять вызов на поединок, найти недостающих четырех членов команды, определить, какому магу соответствуют твои способности, отправиться к нему в замок, пройти все испытания, добраться до трона и победить конкурента.

— Звучит как самоубийство, — оценил ситуацию Витька.

— Скорее как проклятие! — хмыкнул Норри. — Потому что проверить это все надо за шестнадцать суток!

— Тогда точно полный песец! — согласился лорд Венатор.

— Ну это не такой уж малый срок. Маги вообще хотели сократить его до суток, но Великий Эквilibrium не разрешил, — попытался успокоить нас советник. — А для вашего мира я постараюсь создать временную петлю, чтобы на Земле вместо восьми полноценных суток прошло около восьми минут. Ведь, насколько известно, у вас, княжна, остались там крайне важные дела.

— Артур, что бы я без вас делала?! Вы — прелесть!

— Что вы, — смущенно покраснел придворный маг. — Это всего лишь моя работа.

Работа работой, а вознаградить управляющего стоит. Такого советника, чародея, врача и управляющего замком в одном лице днем с огнем не сыщешь! Надеюсь, мне удастся выяснить, что ему нравится больше всего, и порадовать подарком, если, конечно, переживу очередные приключения.

— Значит, за шестнадцать суток мне надо найти еще четырех несчастных, связать их и отконвоировать к замкам Ведущих магов мира? Уж очень я сомневаюсь, что хоть один псих-камикадзе рискнет связаться с Драконами и Ведущими магами мира.

— Ну тут круг можно сузить, — скорбно вздохнул Артур. — Проклятие уничтожает не только врага, но и членов его семьи.

— В таком случае, если верить статистике, из-за данного проклятия погибнет большая часть населения Геи! — заметил Вик. — Это же самый настоящий теракт!

— Увы, — хмыкнул Норри, сосредоточенно массируя виски. — Насколько начинаю припоминать, в условиях поединка упоминаются только официально признанные члены семьи.

— То есть папа и мама?! — испугалась я.

— Нет, — мотнул головой Артур. — Ваша собственная семья. Так как вы пока не замужем и детей не имеете, то под данную категорию подпадают ваши сводные братья и сестры.

— Значит, теперь нам надо найти лишь двух оставшихся Драконов? — переспросил Норри. — И определить, кто из нас кто?

— А там всего ничего! — истерично хмыкнул Вик. — Добраться до замков и замочить тех, кто весь мир может раскатать тонким слоем!

— Один Тих-о-инь чего стоит! — скорбно кивнул Артур.

— А вот тут ошибаетесь! — покачал головой Вик. — Если его противником будет Света, я бы подумал, на кого поставить!

— Но у Светы есть еще свойства Квипрокво! — осторожно поднял вверх палец Норри.

— Что еще раз доказывает, что одному Ведущему магу мира действительно не повезет!

— На вашем месте, господа, я бы сильно не торопился определяться с собственной специализацией, — предупредил управляющий. — На мой взгляд, у каждого из вас в особенностях магической силы присутствуют две, а то и больше способностей Ведущих магов мира. Поэтому посмотрите внимательнее друг к другу, постарайтесь выделить одну доминантную черту силы, ведь ошибки в данном случае смертельны.

— Но возникает иная проблема, — решила озвучить я свои размышления. — Если мы не выявим сейчас, какому чародею соответствуем, как нам отыскать недостающих членов команды?

— Очень просто. — Артур протянул мне два небольших странных предмета. Один из них походил чем-то на спиртовой термометр с градуировкой от нуля до тринадцати. Второй предмет представлял собой герметично запаянный стеклянный цилиндр, заполненный каким-то твердым темно-коричневым с красноватым отливом веществом. — Перед вами два древнейших фамильных артефакта. Вот это, — указал он на термометр, — измеритель магического резерва. До какой отметки поднимется столбик жидкости, такого уровня силы является находящийся рядом с вами маг.

— То есть для анализа достаточно лишь рядом находиться? — поспешила уточнить я.

— Да, — кивнул маг.

— А прибор не будет исказить свои результаты в присутствии другого мага? Нас, например?

Отпрыски Драко всегда имели магические способности. И очень часто резерв моих предков был около двенадцатого уровня. А насколько помню из проведенного когда-то Артуром теста на способности, у меня есть все шансы стать хорошим магом очень даже высокого уровня.

Словно в ответ на мои мысли, уровень жидкости в «термометре» дернулся и пополз вверх, соизволив остановиться ровно между цифрами двенадцать и тринадцать.

— Это еще что такое? — фыркнул, кивнув на колеблющийся прибор, Витька.

— Может, так на него действует наш коллективный фон? — предположила я.

— Нет,— отмахнулся Артур.— Сейчас он показывает только ваш собственный уровень силы. Ваших братьев я уже проверял раньше, и теперь прибор реагирует только на вас, приравнивая их магическую силу к уровню постороннего шума. И так будет с каждым новым испытуемым. Что касается вашей силы, то, думаю, это временный и побочный эффект вашей последней стадии взросления дракона.

— Но ведь это нам на руку! — вмешался Норри, у которого магический уровень, насколько помню, около двенадцати.

— О да! — согласился управляющий.— Такой высокий уровень силы дает вам всем хороший шанс выжить. По крайней мере, очередное условие испытания вы прошли.

— Стоп! — вдруг хлопнул ладонью по столу Вик.— А когда вы меня измерить успели?

И тут Артур, к великому нашему изумлению, покраснел. Не поняла! Почему мой придворный смущается?

— Видите ли,— сконфуженно начал он, теребя край рукава и не в силах поднять на нас глаза,— до меня дошли слухи о ваших, лорд Вена-тор, приключениях во дворце суккубов.

Это тогда, когда великий и могучий Арк'ментр'морк ворвался ко мне и во что бы то ни стало попросил убрать Вика из спальни его жен? Кажется, они там сознание потеряли. Вот только почему — непонятно. Вряд ли бы Вик успел за столь короткое время многое.

— Глава суккубов¹ отказался комментировать, что там произошло,— продолжил тем временем Артур.— Но у меня закрались интересные подозрения. Однажды ночью я подкараулил вас, когда вы направлялись к очередной служаночке...

— Убью! — прорычал брат.

Я положила руку ему на плечо. Спокойно, Витька, пусть наш друг договорит. Импульсивность — не мой конек. Сначала думай, потом делай.

Артур втянул голову в плечи и продолжил:

— Тогда, милорд, ваш уровень силы, к моему великому удивлению, оказался около шести. Но когда вы стали заниматься с девушкой... хм... ну понимаете чем...

— Убью! — уже коротко и убежденно тряхнул головой Вик.

— Ваш уровень энергии принятелно стремительно расти до двенадцати! — быстро проговорил Артур Семину и сжался.

Повисла гробовая тишина.

¹ Данную расу называют суккубами в обобщенном смысле, потому что женщин в этой расе в три раза больше, чем мужчин-инкубов. Правит ими мужчина, у которого есть свой гарем, есть элитные войска, состоящие из инкубов. В основные войска данной расы призываются женщины. Преобладание в численности женского пола привело к тому, что у народа Геи все демоны-искусители стали ассоциироваться с суккубами. Определенную роль сыграло также невежество простого народа, не знающего разницы между суккубом и инкубом. Люди путались, кого кем обозвать, и в конце концов сильные представители данной расы, не в силах больше выносить произвольных либо умышленных оскорблений, махнули рукой и разрешили называть всех суккубами.

— Значит, Вик способен трансформировать любовную энергию в магическую? И его регулярные загулы не что иное, как естественная необходимость поддерживать на постоянном уровне магический резерв?

— Bravo, Свет! — захолопал в ладоши Вик. — Ты всегда умела красиво назвать самые нелицеприятные вещи! А можно я отныне буду пользоваться этим емким научным оправданием?

— А у Норри тоже такие способности?

— Не знаю, — пожал плечами Артур. — С ним я подобных экспериментов не проводил.

— Уж не хотите ли вы и меня проверить?! — с подозрением прищурился эльф.

— Давай, брат! — потрепал его по плечу Вик. — Поработай на благо науки!

— А Света? — внезапно спокойно спросил юный ванн Дерт. — У нее тоже такие способности?

— Без понятия, — отозвался Семину. — Я ее ни разу не ловил за этим делом. Но подозреваю, что они у миледи также присутствуют.

— Значит, так! — вдруг сверкнул глазами Норри. — Учтите. Если вы заставите проходить испытание меня, то сестренка тоже не отвертится!

— Спасибо! А меня-то за что?

— А вдруг в тебе скрытые способности Либ-им-и-до? — невинно округлил свои сапфировые глазки Норри и коварно добавил: — Надо знать! Ведь ошибка в нашем деле недопустима!

— Уши оторву! — вдруг посерьезнел Вик.

— Зачем? — притворно изумилась я. — Я чаем его напою — они сами отвалятся!

— Кажется, я догадываюсь, кто вы, госпожа, — пробормотал Артур, опасливо покосившись на меня.

— Может, я тоже сугубо во имя науки хотел проверить! — надулса эльф.

— Так и я тебя чайком напою чисто ради фундаментальных исследований! — отозвалась я.

— И станут они фундаментом, брат, тебе на могилку! — резюмировал Вик, придвигая Норри мой бокал с вином.

Эльф отпрянул от подношения, как бес от ладана.

— Ладно. — Я решила перевести разговор в другое русло и подняла второй загадочный предмет с бурым порошком. В моих руках начинка цилиндра сразу же стала жидкой, вязко расплзаясь по стенкам. — Что это? Тиксотропический гель?¹

— Не матерись, Свет! — одернул меня Вик. — Говори нормально! Я же не сыплю при тебе своими профессиональными терминами!

¹ Тиксотропия (от *греч.* *thisis* — прикосновение и *tropé* — поворот, изменение) — обратимое изменение физико-механических свойств полимерных и дисперсных систем при механическом воздействии в изотермических условиях.

— Ваш брат отчасти прав,— вздохнул управляющий.— Но еще вам следует быть осторожнее со словами. Tixisis — почти на всех языках нашего мира означает очень жаркое, страстное объятие. А сказав «тиксотропический», вы обозвали какой-то гель крайне любовно озабоченным, причем в активной форме.

«М-да,— вздохнуло левое полушарие.— Изучай местную культуру, хозяйка, второго Мортифора мы не переживем! Нам бы с первым разобраться!»

«Не поминай его все! — огрызнулась правая половинка мозга.— Вдруг припрется?»

От данной мысли по телу пробежала дрожь. Нет, Мортифора я не боялась, но какая-то часть меня (наверное, более ответственная и мудрая) настоятельно советовала не шутить с Черным королем.

— Обязательно последую вашему совету, Артур, и буду следить за собственной речью,— торжественно кивнула я, продолжая теревить в руках странный предмет с уже багрово-бурой жидкостью.

— То, что вы видите перед собой, является Корнем Драко,— лекторским тоном произнес Семину.— Этот артефакт позволяет определить принадлежность к роду Драко. Внутри хрустального цилиндра находится кровь вашего самого первого предка — Аргелла. В присутствии его потомков кровь, чувствуя родственную связь, вновь становится жидкой.

— В таком случае ей и застывать-то не положено! — фыркнул Вик.

— Ошибаетесь, милорд. Вопреки расхожему мнению, отпрысков Драко хоть и много, но не настолько. К тому же артефакт на данный момент настроен на самую близкую связь и покажет вам только тех, на кого может пасть проклятие.

— А нас он, как и предыдущий артефакт, будет воспринимать фоном? — уточнил Норри.

— Да, милорд.

— Ладно,— вздохнул Вик, сгребая артефакты себе.— С одной проблемой более-менее разобрались. Вопрос второй на повестке дня: что нам делать с разбитым бумером, который в данный момент стоит весь пропитанный кровью во дворе на даче? Отогнать его в сервисный центр до возвращения отца мы не успеем, равно как и починить. Или, Артур, вы сделаете еще одну временную петлю?

— Увы,— развел руками чародей.— Столько работать с временными потоками просто невозможно. Максимум, что у вас будет по прибытии на Землю,— пара часов.

— А за такое время мы даже спрятаться не успеем! — вздохнул Вик.

— А если купить новую машину? — предложил Норри.

— И как ты предлагаешь нам, двум студентам, за два часа заработать на новый бумер?! Ограбить банк?! Подработать террористами?!

— Света права,— поднял голову Вик.— Отец машину за восемьдесят тысяч евро купил! Где нам такую сумму поднять?

Мы с Норри обомлели. Юный ванн Дерт, уже успешно освоившийся с нашим миром, присвистнул. М-да, без террора такие деньги не собираешь!

— Ладно. Пошли возьмем мою государственную казну.

— Ее нельзя! — встрепенулся Виктор. — Все деньги в обороте! Мы не можем снять их раньше, иначе попадем на крупную сумму!

— А сейчас у нас, по-твоему, что?

— Нет! — твердо отрезал лорд Венатор. — Все равно рубить на корню такой проект не позволю! Пусть уж лучше папа с меня шкуру сдерет, но от задуманного не отступлюсь!

— Чудесно! И что ты предлагаешь взамен? На паперти стоять? Помогите, мол, двум бедным студентам и безработному эльфу накопить за час на БМВ последней модели! Спасите тем самым вымирающий вид дракона!

— Дядя за Свету и не такие выкупные¹ даст, — тихо подал голос Норри.

— Сколько? — оживился Вик.

— Золотом по ее весу, — отозвался эльф, откидываясь на спинку стула. — Это, кажется, около сорока шести кило?

— Слушай, Свет, а может, тебе поправиться немного? Килограммов эдак до пятидесяти, для круглого счета? — загорелся прижимистый бухгалтер, поворачиваясь ко мне.

Сначала я даже не поняла ход его мыслей, а когда осознала сказанное, чуть со стула не упала.

— Ты в своем уме?!

— А чем тебе Лерри не нравится? — вскочил Вик, уперев руки в бока. — Красивый, умный, надежный, опытный! Уже воспитал одного дракона! Воспитает и прочих детей, включая тебя!

— ЭТО НЕ МОЕ!

— Как это НЕ МОЕ?! Такие деньги! Бери ушастого! Твоим будет!

— Нет!

Ничего против лесного властителя я не имела, однако в душе по отношению к королю эльфов чувствовалась непонятная отстраненность. Последнее время Лерри, мотивируя тем, что соскучился по племяннику, почти поселился в моем замке и при каждом удобном случае ненавязчиво ухаживал. Тонко, галантно, красиво. Однако я каждый раз чувствовала себя зверьком, на которого тихо и методично расставляются силки и капканы. Кто знает, может, это Лерри лося Вику подстроил?

«С него станется! — вздохнуло левое полушарие. — Уж больно скользкий тип!»

«Но какой симпатичный!» — томно вздохнуло правое полушарие.

¹ Эльфы — единственная раса, где жених платит отцу или родственникам «выкупные» за невесту. Причем сумма характеризует ценность невесты для жениха. А подходящие невесты у знати мира Аргелла, несмотря на большой выбор, ценятся крайне высоко. Тем не менее у всех других рас отцы приплачивают женихам.

— Света, подумай! Где мы еще столько денег за раз возьмем?

— А давай мы тебя женим! Все папаша с удовольствием выложат немалую сумму за такого аппетитного дракончика! Подумай!

— Но я не могу жениться! Это вредно для мужского организма! Оттого за брак, наверное, и доплачивают!

— В таком случае с дядей Олегом тебе будет полезно общаться!

— Все равно не женись!

— Кто сказал про женитьбу?! — раздался высокий, пронзительный голос у дверей.— Я готова!

— Лада?! — испуганно прошептали мужчины.

На пороге стояла высокая, потрясающе красивая блондинка в новом свадебном платье.

— Что ты здесь делаешь? — замерла я от изумления.

— Я к тебе, муженек! — лучезарно улыбнулась бывшая леди Каракурт, в настоящем Ладиина-рам-Лукуш, незаконнорожденная дочь короля вампиров Нох-рам-Лукуша.

— Как муженек?! — опешила я.

— Все очень просто,— ухмыльнулась Ладушка, постукивая перчатками по ладони.— У вампиров в отсутствие последнего мужа за жену несет ответственность предыдущий супруг. А брак наш никто не отменял! Ты же, сплавив меня папаше, на радостях развестись забыла!

О боги! За что мне сегодня такие наказания?! Вот уж действительно проклятие! В кои-то веки убеждаюсь, что неприятности не стоят в очереди! Они приходят все и сразу!

— А где твой последний благоверный? — с надеждой спросила я. Авось сумею вернуть бедолагу скорбящей зазнобе, дабы она отцепилась от меня.

— Он от меня закопался в пирамиду на пятьсот лет! Сказал, что устал, паразит!

— Да не убивайся так, Нох-рам-Лукуш обещал тебе более знатного.

— Этот-то и закопался! — взвизнула Лада.— Они все три от меня окопались! В земле спрятались, кроты самопальные! Глубоко! И место замаскировали! Не достать!

На последней фразе девушка перешла на вой и рыдания. Да, тяжела жизнь мужчины-вампира! Сначала тебе жена все нервы истреплет, потом (не дай Эквilibrium!) родится дочка, которая продолжит благородное дело мамаша (зачастую с ней на пару), а затем надо еще для кровиночки подыскать такого же волонтера-мазохиста и в конце концов насобирать приданое. А оно у вампиров самое высокое в мире! (И я уже догадываюсь почему!) Вдруг Ладиина прервалась и совершенно спокойным голосом объявила:

— Ну ничего, Света! Ты найдешь мне следующего мужа! И как можно быстрее! Я больше не хочу спать одна! Особенно после того, как второй не успел закопаться и вынужден был исполнить супружеские обязанности!

- Полтора воинственных метра,
или Берегитесь злобного Дракона! ●

Часть первая

ОДИН ПРОТИВ ВСЕХ

1

Хорошо могла бы сложиться судьба Серого Волка, если бы он не заговорил в лесу с незнакомой Красной Шапочкой...

NN

Райдер Цециди

Дракон был красивым. Большой, изумрудно-зеленый, он гордо кружил в лазурном небе. Я не мог определить, самец это или самка, но мощь зверя завораживала. Да, в ближайшие дни мне придется здорово потрудиться. Нет, как эрговский воин, я не волновался. В конце концов, это не первый мой дракон. Без ложной скромности признаюсь, что уже давно заслужил титул элитного убийцы. На моем счету много ящеров всех мастей и «шерстей». Но еще никогда я не стоял вот так и не любовался своей будущей добычей.

Потенциальная жертва сделала надо мной еще один вираж и понеслась прочь, к золотистой линии горизонта бескрайнего пшеничного поля. Нужно идти по следу.

Купол, который создала Дорвана Драко, в очередной раз сработал на славу. Все-таки слишком сильные эмоции вложила умирающая драконесса в него, слишком отчаянно хотела она защитить собственное потомство: при перемещении у меня произошла частичная амнезия. Почему я так уверен в своем диагнозе? Да потому что помню все, что не связано с нынешним заданием. Хотя нет. Я все-таки помню, как мне приказали убить правящую княжну дома Драконов. Вот только знать бы еще, как она в человеческой ипостаси выглядит!

Как ни странно, но заполучить изображение княжны или слепок ее ауры не получалось. На Гее княжна никак не отображалась на наших артефактах, словно ее и не было в поле видения, а написанные картины и рисунки при пересечении щита сторали, сохраненная информация — стиралась. На Земле заснять княжну тоже оказалось задачей не из легких. Там ее аура постоянно менялась, а пленка и прочие приборы (включая магические) опять же давали смазанную картинку. Просто полтергейст какой-то! Так «фонят» только демиурги и эрги! Интерес-

ный случай. Неужели это действительно потомок первых драконов? Пришлось считать память двух посланных за ней существей. Но у тех в голове (если так можно выразиться о бестелесных созданиях) оказался полный кавардак с кучей мусора.

Голова после перемещения слегка побаливала. Странно. До сих пор мелкие артефакты, враждебно настроенные против Драко, проходили через щит без всяких сбоев. На существей переход тоже не повлиял. И только у меня случилась локальная амнезия! А ведь мне уже доводилось бывать на Гее у друга в гостях, и память не подводила. Правда, тогда моей целью не было убийство главы семейки Драко, да и сами они в ту пору куда-то отлучились. Может, теперь щит так сработал в присутствии правящей княжны? Или он все-таки настроен на защиту? Или наложились оба фактора? А впрочем, не важно. Если шум в ушах постепенно проходил, то настроиться на цель не получалось. Знаете такое чувство, когда в мозгу вертится одна и та же мысль, но сфокусироваться на ней не удается? Так и описание мишени. Очень приблизительное. Невысокая, спортивная. Волосы темные, глаза — карие. Но под такую картинку может подойти половина женского населения Геи. М-да, влип!

Через час ходьбы я наткнулся на симпатичную хрупкую девушку. Незнакомка чем-то завораживала. Большие шоколадные глаза, конечно, не такие огромные, как эльфийские, но очень выразительные. Длинные черные ресницы подчеркивают красоту глаз. Изысканная фигурка затянута в приталенное льняное платье. На голове веноч, в руках пучок колосьев. Было в этой девушке что-то милое, загадочное и одновременно удивительно трогательное. Мне доводилось видеть дам в тысячу раз прекраснее, но в этой малышке жило что-то особенное, неповторимое и притягательное.

— Вы принесены в жертву Дракону? — поинтересовался я, чтобы хоть как-то начать диалог. Хотя вполне возможно, что знакомку действительно отдали ящеру. Чешуйчатые падки на хороших девушек. А эта может послужить достойным откупом.

— Простите? — с очаровательной улыбкой изумилась девушка.

Ага, значит, она не жертва.

— Тогда что такая красавица делает одна в поле?

— Это угроза или комплимент? — прищурилась собеседница, невольно отступая назад.

В больших глазах промелькнула тень испуга и настороженности.

Нет! Не надо убегать! Я хочу с тобой пообщаться. Стараясь успокоить знакомку, я попытался изобразить на лице удивление:

— Что?

Красавица тут же приободрилась, расслабленно вздохнула и шуточно произнесла:

— Ну, немного нервничаешь, когда незнакомый сильный воин на-

ходит тебя, слабую и беззащитную, привлекательной, а вокруг — чистое поле.

— О! — засмеялся я, кляня про себя ее проницательность. — Не волнуйтесь, я не причиню вам вреда.

Девушка вновь улыбнулась, и ее лицо словно солнцем озарило. Да, мне определенно нравится эта девица, и с каждой минутой все сильнее и сильнее. В какой момент мои мысли перескочили с задания на то, как ее соблазнить, я так и не понял, но решил, что работа может и подождать. В конце концов, ничего с драконом не случится. Днем раньше, днем позже. А я лучше с целью познакомлюсь, с местной знатью пообщаюсь (и главным образом с одной местной), последние слухи выведу.

То, что незнакомка была не из простых смертных, выдавали ее речь и осанка. Простолюдинки так не держатся, сколько одеждой ни маскируй. А девушка явно образованна. Если она не знатная дама, то явно бастард или любовница какого-нибудь лорда. Я огляделся. Рядом были эльфийские земли и территория оборотней, чуть дальше вотчины Драконов. Проверим догадку?

— Не подскажете ли, прекрасная незнакомка, каким образом повезло мне встретить вас? Вы собираете урожай?

Девушка глянула на пучок колосьев в руке и рассмеялась:

— О нет! Я просто гуляю.

— А не боитесь ли это делать, когда в небе летает дракон?

— Никогда не знаешь, когда он появится.

— Он?

— Ну вы же сами сказали, что это дракон, — растерянно пожала плечами собеседница.

— А вы не знаете? — поинтересовался я, пытаюсь выяснить ее отношение к моей мишени.

Вдруг она любовница одного из братьев моей цели? Кстати, а сколько у Драко этих братьев? Хотя не суть важно. Мне же не их убивать надо. А сохранившаяся в мозгу информация о внешности драконессы, как я и опасался, оказалась отнюдь не специфической. Вон, даже моя незнакомка подходит под описание! Хотя нет. У нее волосы каштановые, а на солнце медью отливают. На всякий случай я сосредоточился и попытался почувствовать в стоящей передо мной красавице «родственную» кровь драконов. Все-таки надо проверить. Но нет. Человек. Правда, очень необычный. Полукровка какая-то.

— Я драконам под хвост не заглядываю, — растерянно покачала головой собеседница.

— А по цвету? Разве народ не знает, какого цвета их госпожа?

— Вотчины Драко там, — махнула рукой девушка. — А мы сейчас на территории эльфов. Я не подчиняюсь Драконам и людские сплетни не слушаю.

Значит, драконы ей безразличны. Прелесть-то какая! Жаль, конечно, что последние слухи не узнаю, ну да не все потеряно. Идем дальше.

— Рядом владения оборотней.

— Да, мы очень близко от границы, — согласилась красавица.

— А не боитесь?

— Кого? Оборотней? — усмехнулась девушка. — Они же на мирных людей не бросаются. Чего их бояться?

Так, у малышки нет предубеждения против лохматых.

Неужели ее любовник один из них? Или эльф? А может, она все-таки знатная леди?

— Как ваше имя, госпожа?

— Я не госпожа. Зовите меня просто Ланой. А к вам мне как обращаться?

— Райдер. Но можете звать меня просто Раем.

— Рай, — мягко повторила она, и мне понравился звук собственного имени из ее уст.

Хм, что-то со мной не так. Уж не очаровывает ли меня крошка? Я проверил девочку на наличие магического воздействия, но все оказалось чисто. Если меня и охмуряют, то лишь за счет природного обаяния. Но какого убойного! Словно у нее суккуб или инкуб в роду был!

— А что вы здесь делаете, Лана?

— Собираю травы. Я знахарка. А вы что делаете в поле? Пшеницу мечом косите?

— Нет, — улыбнулся я и вдруг решил покрасоваться перед девушкой. — Я охотник на драконов.

— Ух ты! — восхитилась она, глядя на меня уже совсем другими глазами.

Я говорил, что моя профессия в процессе обольщения действует безотказно?

— А вы не боитесь?

— Чего? Драконов? — хмыкнул я. — Их убивать — моя работа. Такая же рутинная, как отстрел бешеных животных.

— Как же такая опасная вещь может быть обыденной? — не поверила она.

— Пригласите к себе на чай — расскажу, — пообещал я, срываясь с места в карьер. Да, вот такая я скотина, но нет у меня времени на ухаживания.

— На чай? — изумилась Лана. — Но ведь ваш дракон уже улетел! Разве вам не надо его ловить?

— Для вас я могу выделить время, а ящер подождет.

Девушка задумалась, на ее лице отразилось сомнение. Я уже испугался, что мой сладостный досуг сорвется, но незнакомка слегка тряхнула головой, словно решаясь на что-то, и произнесла:

— Хорошо, идемте.

Я чуть не подпрыгнул от радости. Кажется, вроде с чего бы? А все

равно хорошо. Вот такой я лоботряс. Меня на задание послали, а я вместо этого девчонок клею. Наверное, любвеобильность мне как профессиональная издержка от работы передалась. С кем поведешься, от того и наберешься. Ведь охотясь на драконов, вместе с их кровью приходится многое от них перенимать.

Девушка пошла рядом со мной по вытоптанной тропке в сторону леса. Я огляделся. По обе стороны тропинки колышется поле. Слева над кромкой леса вьется дымок. Если я правильно сориентировался, там находится деревня, где жители заняты сельскохозяйственным обслуживанием эльфийских конопляных полей.

Мы подошли к опушке, и Лана свернула вправо, направляясь не к человеческому жилью, а глубже в лес. Она не из села? Интересно!

— Одна живете? — спросил я.

— Да, — кивнула спутница. — А как вы охотитесь на драконов?

— Обыкновенно. Сначала выслеживаю, знакомлюсь с привычками, а потом убиваю.

— Как?! Они же сильные и умные!

— Какие они умные? — махнул я рукой. — Жадные и похотливые твари, вот они кто!

Впрочем, если посмотреть на меня в нынешней ситуации, то кто бы говорил! Я и сам от ящеров недалеко ушел. Чтобы победить дракона, надо думать, как он, вести себя, как он. И в этом преуспел!

Девушка смотрела на меня с восхищением и интересом. Щеки ее покраснелись, глаза горели. Красота!

— И как у вас получается? — выдохнула она. — Они же такие большие!

— Это секрет, — уклончиво улыбнулся я. Все-таки не дело профессиональные тайны выбалтывать на каждом углу только для того, чтобы произвести впечатление на местную красавицу.

— И вам совсем-совсем не страшно, отправляясь на охоту? Вдруг попадется умный и хитрый дракон?

— Не попадется, — отмахнулся я. — Сами по себе драконы во многом похожи. Да и я не лыком шит.

— Вы, наверное, очень сильный? — восхищенно прошептала Лана, робко дотрагиваясь до моих бицепсов.

— И умный, и смелый, и фехтую хорошо, — похвалил я сам себя. Пусть знает, какая я прелесть.

Девушка слегка улыбнулась и качнула головой. Мы продолжили путь и через двадцать минут остановились у небольшого, но очень аккуратного деревянного домика. Он был настолько свеженьким и чистеньким, что казалось, только что сделан.

— Это новая постройка, — словно прочитав мои мысли, пояснила спутница. — Ее в прошлом году поставили. Предыдущая основательно прогнила, и мы ее сожгли.

— И кто вам ее сделал?

— Лорд Лерри велел крестьянам из деревни расстараться, — пожалла плечами Лана.

Лорд Лерри? Даже так? Для кого-то он «его величество» или «господин Лерри ванн Дерт», а для тебя просто «лорд Лерри»? И стал бы правитель эльфийских лесов заботиться о простой знахарке? Кажется, я догадываюсь, чья ты любовница.

Интересно, а мне твой лорд Лерри не отрежет лишние, не задействованные при убивании драконов конечности, если застучает нас вместе? Надо будет уточнить в ближайшее время.

Мы вошли в дом. Нас встретила прибранная, отделанная сосной гостиная с массивным столом посередине. Лана махнула рукой, приглашая меня присесть, а сама скрылась за дверцей, ведущей скорее всего в кухню. Я огляделся.

Да, простые знахарки так не живут! Не то чтобы комната была обставлена с каким-то шиком. Нет. Все очень даже скромненько, но со вкусом. Правда, под потолком всякие веники из трав висят. Картины они, конечно, слегка портят, зато запах приятный.

Я подошел к одной из дверей и приоткрыл ее. Это оказалась спальня. На удивление просторная комната с широкой, отнюдь не деревенской кроватью. Уже отсюда видно, что постель мягкая и удобная. Заботливый лорд Лерри! Поспособствовал, чтобы знахарке сладко спалось, с душой подошел к делу. Как для себя старался! Хотя чего иронизировать? По всей видимости, Лерри для себя родимого усердствовал. Чтобы удобнее было с красавицей ночи делить. Даже при беглом осмотре заметно, что комната подстроена «под мужчину». Нигде ничего лишнего, никаких рюшечек, украшений, мягких игрушек. Строгий минимализм: сундук с одеждой у стены да пара книг на полке. Я прямо ощущаю здесь энергетику эльфийского короля. Все пространство словно кричит: «Это моя территория! Я ее пометил!»

Мои губы непроизвольно расплылись в улыбке. Сегодня Лерри перестанет быть здесь единственным доминантным самцом. Уж я об этом позабочусь!

Я хотел заглянуть в соседнюю дверь, но вошла хозяйка с вазочкой, наполненной печеньем.

— Чай будет через десять минут, — предупредила она. — Варенье хотите?

— А какое? — повернулся я к ней, не без сожаления закрывая дверь. Исследовать дом при хозяйке было неудобно.

— Яблочное, малиновое, клубничное.

— А можно все?

— Как пожелаете, — улыбнулась она. — Скажите, а вы с детства мечтали быть убийцей драконов?

Лана принялась протирать стол и готовить его к чаепитию. Уходить она явно не спешила. Простушка простушкой, а вон как явно на-

мекает не вынохивать ничего у нее за спиной. Я вздохнул и подошел к стулу.

— Это потомственная профессия. Мой отец, мама и старший брат были охотниками на драконов. И моя участь тоже была решена.

— Вам нравится?

— Работа как работа, приносит нормальные деньги.

— Так это бизнес? — удивленно округлились глаза девушки. — Вам платят за это?

— Никакой уважающий себя убийца не будет рисковать жизнью, если ему дракона не закажут. Что мы, идиоты, умирать за высокие идеалы?

— Значит, местного дракона тоже кто-то заказал? Да быть того не может! Драко все боятся!

— Но я же здесь, — улыбнулся я.

Знахарка покачала головой и скрылась на кухне. Через пару минут она вернулась с тарелкой аппетитно пахнущих булочек в одной руке и подносом, на котором стояли блюда с вареньем, во второй.

— Будьте осторожны, — произнесла она, накрывая на стол. — Местные драконы очень хитрые и изворотливые. А еще они прирожденные воины.

— Я знаю, — кивнул я, присаживаясь за стол.

Девушка так соблазнительно намазывала яблочное варенье на булочку, что у меня просто слюнки потекли, а в животе заурчало. На вкус это оказалось так же божественно, как и на вид. Лана разлила чай и подвинула ко мне ароматную кружку. Чай она тоже заваривать умеет. Может, плюнуть на все и украсть ее по дороге домой? Лорд Лерри новую забаву найдет, да и не пристало эльфийскому королю с простой знахаркой путаться. А я не гордый, мне сойдет. Девушка взглянула на меня и подарила чарующую улыбку. С каждой минутой она все красивее и красивее.

— Лорд Лерри, наверное, очень доволен, что вы так хорошо устроились?

— Да, он очень радовался, когда домик удался.

И я догадываюсь почему!

— Он сказал, — продолжила тем временем собеседница, — что сделал все, как хотела моя прапрабабушка.

— Кто? — опешил я.

— Прапрабабушка, — послушно повторила девушка. — Между нами говоря, он ее очень любил. А обо мне просто заботится, проводит иногда. Меня, если честно, это внимание немного напрягает, ведь я такого обращения не заслужила.

Ага, как же! По одному разрезу твоих глаз можно догадаться о причинах столь нежной заботы! Так вот ты какая, знахарочка! Значит, ты не любовница, а бастард ушастого короля! Ну, цветочек дивный, одни сюрпризы от тебя!

— А молодой лорд к тебе ходит?

— Норри?

Нет, я просто умиляюсь! Норри! Даже «лорда» добавить забыла! Кто б еще осмелился назвать наследника эльфийского престола, официально признанного бастарда дома Драконов, его высочество Норри ванн Дерта просто по имени?

— Да, я его имел в виду.

— В последнее время редко, но раньше часто навещал. То отвар какой прихватить, чтобы очередная пассия не забеременела, то чайку от нервишек попить.

Я хлебнул ароматного чая. Однозначно заберу ее с собой. Эльф, конечно, о ней заботится, но вот с парой у малышки будут проблемы. Не любят ушастые лорды жениться на полукровках-ублюдках, пусть и королевского рода. А я ей дом, семью и высокое положение в обществе обеспечу. Для нас, охотников на драконов, в браке главное не знатность и титулы, а гены, с которыми у крошки все в порядке.

Возможно, вначале Лана и побуянит, погорюет, что забрали от родных, но со временем привыкнет. Тем более что в моем доме не рабыней будет, а госпожой. А там дети появятся, и она окончательно успокоится. Стерпится — слюбится, как говорят. За собственным детенышем женщина пойдет и в огонь и в воду, и семью так просто не разрушит. У прекрасного пола на первом месте интересы детей, и они порой охраняют их даже в ущерб собственным. А я буду хорошим отцом. Давно мечтал о карапузах, да вот маму им до сегодняшнего дня не находил.

Лана сидела напротив и маленькими глотками пила из кружки. Порода проявлялась даже в этом. От ее задумчивого взгляда становилось слегка неуютно. Казалось, она читала мои мысли. Но-но, красавица, не стоит меня бояться. Я стану тебе хорошим мужем, вот увидишь. Тебе понравится. А Лерри потом передам, что с тобой все хорошо, и даже навещать его разрешу, не волнуйся.

На мой мысленный монолог хозяйка никак не отреагировала, но, увидев, что моя кружка почти опустела, подошла и подлила еще чаю, придвинув параллельно извлеченные из буфета пирожки с повидлом. Приятно было сидеть и молча наблюдать друг за другом. Не каждый может вот так разделить с тобой момент тишины. С каждым мгновением девушка нравилась мне все больше и больше.

— У тебя заказ только на одного дракона? — задушевно спросила она. Я даже не заметил, когда мы успели перейти на «ты», но было здорово чувствовать себя своим.

— Да. На главу дома Драконов, — ответил я и сам удивился легкости, с какой выдаю информацию. Но девушка мне так нравилась, что ей просто невозможно было солгать.

— А остальные?

— Бастарды не считаются наследниками, — поморщился я. — Так уж вышло, что только в законном браке рождается полноценный дра-

кон и наследник рода. А побочные линии чаще всего очень слабы. Нужно нечто из ряда вон выходящее, чтобы бастард сравнялся по силе с законнорожденным Драко и мог наследовать трон.

— То есть за бастардами после смерти главы дома Драконов ты не будешь охотиться?

— Нет, — ухмыльнулся я. — Иначе мне бы пришлось тут половину населения вырезать. А это даже моим господам не по карману.

— А что ты знаешь о своей цели?

Сам не знаю почему, но я рассказал о Драко все, что знаю. Девушка слушала сосредоточенно и внимательно. Лана явно понимала, о чем речь. Какая же она у меня умница!

— А как ты будешь ее убивать, Рай?

И я снова все рассказал. Я сдавал одну профессиональную тайну за другой. Я поведал, как мы пытаемся втереться в доверие к дракону и раздобыть его кровь, вливаем ее в свои вены, становясь псевдоисцеленными, а затем убиваем хозяина. Мы редко сходимся с «объектами» в ближнем бою, большей частью полагаясь на косвенные методы убийства. Все-таки в фехтовании многое решает мастерство. Драконы в этом плане очень сильные, выносливые и умелые создания. Далеко не каждый охотник может его зарубить. Так зачем рисковать? Нас и так мало.

Я как ребенок радовался ее улыбке и рассказывал, рассказывал, рассказывал... Почему-то именно ей мне хотелось поведать правду. Даже то, что мне запрещено было разглашать: уязвимые места охотников на драконов, наши сильные стороны, коронные приемы. Как приятно иногда сбросить с плеч тяжкий груз тайны, поделиться с кем-то наболевшим, высказать затаенное! Я даже покаялся, как в пять лет воровал конфеты из буфета. Лана слушала душевно, время от времени возвращаясь к теме драконов и моих хозяев. А мне хотелось раскрыть ей все тайны мира. Она единственная достойна доверия, она поймет, она сохранит.

Я проболтался, что Драко заказали эрги, а потом рассказал и об эргах, моих господах, и про структуру моего мира. Лана внимательно слушала про демиургов и эргов, которые всегда работают в паре. Эти две энергетические сущности как два антипода друг друга. Демиурги — созидатели, они придумывают и строят миры, иногда управляют ими, но чаще перепоручают сию функцию Ведущим магам мира.

Ведущие маги мира — феноменально сильные маги из плоти и крови. Их потомки наследуют обязанности родителей и продолжают присматривать за миром. В своем мире они практически боги, но взамен они привязаны к нему и вынуждены подчиняться эргам. Маги ежегодно сдают им отчеты и держат в курсе всех дел.

Эрги — антиподы своих ближайших родственников-демиургов — поглощают энергию, уничтожая тем самым любое живое существо. Если эрг со своей армией входит в мир, тот прекращает существовать,

потому что вся его энергия и жизнь выкачивается за секунды. В распоряжении эрга столько миров, сколько ему их создаст его брат-демиург.

Управлять и наблюдать за таким большим штатом и при этом не нарушать равновесия эргам помимо Ведущих магов мира помогают и другие слуги — различные сущности.

Охраняют энергетическую пару антиподов оборотни, живущие в межмировом пространстве во дворце эргов и демиургов. Вервольфы являются также основной боевой пехотой. Они практически универсальны, уничтожают всех неугодных, кроме драконов. Последних умерщвляют специально обученные охотники на драконов. Иногда охотников привлекают для кардинального устранения других конфликтов и недоразумений. Но очень редко, потому что решать проблему с помощью убийцы драконов то же самое, что забивать золотым микроскопом гвозди.

За равновесием во Вселенной наблюдает Эквilibrium. Он же является Высшим судьей при различных спорах.

Что касается Геи, то ее создали давно. Мир перешел по наследству нынешнему демиургу Юко и эргу Эхрншту. Юко никогда не интересовался Геей, и Эхрншт уже сто пятьдесят семь лет пытается войти в нее.

— Почему?

— Замыслы хозяина неведомы. Возможно, он решил избавить Юко от ненужного мира. Эрги — санитары Вселенной, они уничтожают бракованные, бесполезные, отжившие миры.

— И что мешает сделать эргам это прямо сейчас?

— Драконы, которые считают себя хозяевами Геи и всячески выдворяют захватчиков. Последний раз княжна Дорвана успешно сдерживала всевозможные атаки. Тогда эрги создали теневою интригу, в результате которой, по одной версии, правители наиболее значимых государств объединились и убили княжну Драко, а по второй — бездействовали в ответственный момент, что опять же уничтожило Дорвану. Но перед смертью она умудрилась создать вокруг планеты мощнейший щит, не позволяющий эргам и их приспешникам проникать на Гею.

— Но раз ты здесь, значит, он разрушен?

— Нет, мы можем его ненадолго прокалывать в особо уязвимых местах. Такого портала максимум хватает на перенос одного воина с мечом, но чаще всего переносится какой-нибудь артефакт, способный разрушить этот самый щит.

— Нечто вроде бомбы изнутри?

— Почти, но я, если честно, этим не интересовался, поэтому особо не вникал, как они будут проникать в ваш мир.

— А почему отправили тебя, а не эрга? Ведь его появление здесь принесло бы больший урон, чем твое.

— Эрг не может долго находиться без защитного костюма. В защит-

ной капсуле он может прожить лет сто пятьдесят — сто семьдесят, а без нее, не питаясь, несколько дней.

— А почему же эрг не может питаться? Например, найти дракона и выпить его жизнь.

— Во-первых, эргам запрещено входить в миры, официально не предназначенные для уничтожения. А во-вторых, они не умеют драться. Даже питаясь энергией, в этом мире эрги уязвимы как простые смертные. А для высасывания чьей-то жизни нужно время и контакт. Вряд ли жертва будет любезно ждать, пока ее убьют, поэтому эрги являются в мир только под защитой своей армии. Кроме того, высасывание душ тоже убивает эрга. После «зачистки» они должны вернуться в межмировое пространство и переварить полученную энергию, иначе погибнут.

— Значит, оборотням нельзя доверять, так как они слуги эргов?

— Нет. Предполагается, что населяющие миры оборотни либо сотворены по образу и подобию эрговских оборотней, либо являются их дальними потомками. Возможно, эрговские вервольфы отправились на очередное задание, но не смогли вернуться обратно, и им пришлось ассимилироваться с местным населением. А может, отслужив, оборотни просто переселились в другие миры. В любом случае нынешние оборотни никак не связаны с эргами.

— А как ты собираешься убить главного дракона?

— Не знаю, пока не решил. Либо я достану как-нибудь ее кровь, либо попытаюсь пристрелить издалека. На худой конец, сойду с Драко в ближнем бою. Я слышал, она плохо фехтует, плюс рост у нее для полуторника маловат, да и сила развилась не до конца. Пройдет еще несколько месяцев, прежде чем она научится использовать полную силу дракона. Вот тогда эта красавица сможет как пушинку поднимать не только двуручник, но и булаву. А пока я выше, сильнее, выносливее и более умелый.

— А после убийства что будешь делать?

— Вернусь домой, но прежде украду тебя у эльфов, — признался я.

— А что будет с этим миром?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Что-нибудь да получится. Пока меня не особо интересует его дальнейшая судьба. Я свое задание выполняю, все остальное не важно. Ведущие маги что-нибудь придумают.

Увидев, что моя кружка вновь опустела, Лана вскочила из-за стола и направилась на кухню.

— Я хочу еще угостить тебя нашим семейным напитком! — сверкнула она глазами и скрылась за дверью.

Я улыбнулся и откинулся на спинку стула. Почему-то исследовать дом больше не тянуло. Тело охватила какая-то вялость и странная расслабленность. Хотелось пойти к Лане на кухню, обнять ее и, может быть, поцеловать, но на душе было так хорошо, что даже двигаться не было ни малейшего желания.

Лана чуть ли не вприпрыжку вернулась, неся в руках аппетитно пахнущую кастрюльку. Откуда у моей маленькой девочки столько энергии?

Фамильный напиток оказался потрясающим на вкус. Никогда прежде подобного не пробовал. Горячее тепло приятной тяжестью разливалось по телу. Я даже не заметил, в какой момент оно переросло в реальное, а когда это случилось, было уже поздно. На голову опустилась тьма, и мир стремительно завертелся, а следом пришла пустота и яркий, манящий свет...

Балаур Светлана Александровна, урожденная княжна Драко, правящая глава дома Драконов

Говорят, внутри каждой девушки живет какой-нибудь зверек: у кого-то это котенок, у кого-то — хомячок. Так уж вышло, что мой «хомячок» хладнокровный, чешуйчатый и плюется огнем. Да-да, не смейтесь: во мне живет дракон. Самый настоящий. И сейчас этот дракон жаждет крови, ибо был очень зол, так как его оторвали от очень интересного занятия.

Охотник выглядел обычным мужчиной. Высокий, широкоплечий. Кожаная одежда выгодно подчеркивает накачанные формы. Длинные черные волосы собраны в хвост. Добродушные карие глаза, породистый нос. Наверное, от девушек отбоя нет. В целом он очень даже красивый. Но главная опасность заключалась в том, что от него совсем не веяло угрозой. И эта обманчивая, свойственная человеку уязвимость подкупала, что было еще хуже. Кроме того, его внешность казалась мне смутно знакомой. Кого же он мне напоминает?

Сложнее всего для меня было прикинуться крестьянкой. Точнее, еще труднее мне далось решение обратиться в человека и встретить пришельца лицом к лицу. Вот идет он по следу дракона, готовится встретить злобного ящера. А тут бац — чудовище в уязвимой человеческой ипостаси. Какой подарок!

А если не узнает меня, все равно риск. Вдруг он психопат или маньяк какой-то. А тут я, и вокруг чистое поле... С мужчиной моя людская ипостась вряд ли справится. А если воспользуюсь силой дракона, то выдам себя с потрохами. А какой козырь у охотника в рукаве — неизвестно. Все-таки не зря же он числится охотником на драконов, и, судя по моему вещему сну, лучшим.

Блин! Как ни крути — рискованно! Вряд ли его забыли проинструктировать и дать мое описание. Впрочем, в облике дракона я еще больше напоминаю цель, а вот людей с похожей внешностью может быть несколько (если только у него нет каких-нибудь приборов для моего опознания). Хотя теперь, когда стадия моего взросления завершилась, я откуда-то знаю, что при желании могу изменить свою ауру. А если в моих генах есть примесь чужой крови, то даже под расу предка в силах соскочить. На это и будем делать упор, если что. В конце концов, среди

людей и нелюдей существует большая вероятность встретить двойника, чем среди драконов.

Я приземлилась, обернулась и сосредоточилась на своей одежде. Хорошо, что корона Драко максимально помогает замаскироваться. Все-таки полезный подарок мне преподнес Мортифор. И не важно, что реликвия прежде принадлежала моему роду.

Так, теперь надо определиться с расой. Благо Дорвана обеспечила меня вариантами. Суккубы тут, увы, не подойдут. Еще не хватало нарваться на неприятности из-за чрезмерного обаяния. С другой стороны, если взять от них четвертинку, чтобы нравиться собеседнику и чтобы он, флиртуя, меньше думал, но при этом не перегнуть палку, то нормально. За основную расу возьмем человеческую (спасибо маме!). Чтобы не возникло никаких вопросов по поводу каких-либо моих не к месту проявляющихся необычных способностей, прибавим на всякий случай долю еще какой-нибудь нелюдской крови. Обратной (частица Мортифора) не будем брать. Слишком близко в ветви эволюции они подходят к драконам. Вампиры — отнюдь не безобидная раса, это может охотника насторожить. Остановимся на эльфийской крови. К счастью, портал открылся на границе с эльфийскими землями, недалеко от конопляных полей.

Честно говоря, мне очень повезло. Еще в прошлом году Лерри выстроил здесь для нас временный домик. Конечно, он хотел разместить драконов в собственном замке, наверное втайне надеясь присмотреть за вредными гостями. (Даже спальню мне выделил рядом со своей.) Но братья наотрез отказались сидеть в четырех стенах и попросили поселить нас на природе. Желая произвести на драконов впечатление (все-таки Лерри ничего не делает просто так), ушастый правитель подошел к данному делу с размахом и приказал за пару недель поставить нам терем. В результате у крестьян появился еще один повод ненавидеть Драко. Но домик удален от человеческого жилья, и нас это не особо волнует.

После выполненной по договору работы старший ванн Дерт, словно предчувствуя беду, не торопился разрушать постройку. Да и нам было жалко терять летнюю дачку. За прошлое лето мы ее уже порядком обжили, я даже нужные нам с Артуром Семину травы умудрилась там сушить. Видя мои частые посещения фазенды, как любили мы с братьями называть ее в шутку, Лерри распорядился, чтобы слуги убрали в доме два раза в неделю и каждый день приносили свежую сдобу (а вдруг я захочу перекусить?). Как видите, хитрый эльф знает, как приручить дракона.

Охотника я ждала с дрожью в коленках. Вдруг он все-таки меня сразу узнает и решит прибить? Хотя, моделируя ауру, я и облик свой слегка изменила, точнее, расставила во внешности акценты. Так, например, эльфийская наследственность проявилась в том, что собеседник в первую очередь обратит внимание на глаза. Их форма и разрез у

меня не изменились, но для собеседника они будут казаться типично эльфячьими. И если ему приказали найти и убить кареглазую шатенку, то, глядя в мои карие глаза, он будет видеть эльфийский разрез, и мозг противника отметит, что про такой признак ему не говорили. Хотя от присланного охотника чего угодно можно ожидать. К счастью, и тут мне подфартило. Незнакомец осмотрел меня с чисто мужским интересом. Ну-ну. Смотри-смотри.

Я попыталась прислушаться к чувствам стоящего напротив меня человека. Ага. В его мозгу проскочила мысль проверить меня на «родственную» кровь. Но, полностью сосредоточившись на моем соблазнении, визави не успел это сделать. Хорошо. Увеличим обаяние.

И в ту же минуту меня словно кипятком по хребту ошпарили. Этот поганец заподозрил неладное! И сначала проверил меня на магическое воздействие, а потом еще и наличие «родственной» крови! Ну не гаде-ныш ли?! Я напряженно вслушалась в его чувства и облегченно вздохнула. Не засек. Хотя, может, он притворяется? Так, в гости напрашивается. И что будем делать, шпионка самопальная?

Мужчина стоял напротив и пристально всматривался в мои глаза. Ну что, Света, решайся? А, ладно! Была не была! Вдруг он все-таки не догадался, кто я, и просто пытается устроить себе вечерок досуга?

Охотник расплылся в довольной улыбке и последовал за мной. Ну-ну, погоди ж у меня, зараза подозрительная! И нечего нас тупыми похотливыми тварями обзывать! Направляясь к домику, я больше всего боялась, что на кухне не окажется еды и мой обман раскроется. Что касается идущего рядом охотника, то его мысли и желания пропечатались на лице крупным шрифтом. Однако пока его «добыча» сопротивляться не спешила, он переходить к силовым методам тоже не торопился. И по дороге не приставал, что говорит в его пользу.

Конечно, приглашать его в уединенный домик в лесу было несколько экстремально. Прожив двадцать один год почти простым человеком, я еще не научилась полностью полагаться на силу дракона. Но, естественно, если он попытается перейти к более решительным действиям, я трансформируюсь. Вряд ли он сможет завалить здоровенную зубастую гадину в ближнем бою. Хотя кто его знает? Самонадеянность может оказать мне плохую услугу.

Несмотря на то что никакой магии я в нем не чувствовала, нужно быть настороже. Не зря же эрги признали его одним из лучших охотников на драконов. Мало ли во что он превратится, если я обернусь? Хотя внутреннего зверя я в нем тоже не ощущала. Даже интересно, как такой простой человек способен убить могущественное и опасное существо. Но не стоит зазнаваться. Я же не знаю, какие у него козыри в рукаве. Только по этой причине я и решила на свою маленькую аферу. Врага нужно знать получше.

Живущий где-то под ложечкой въедливый червячок сомнения твердил, что он меня уже вычислил и только ждет момента, чтобы при-

резать в тишине. Все-таки непрост этот парень. Ой как непрост! Однако враждебности к своей персоне я не чувствовала. Это хорошо.

Расслабившись, я учуяла толику драконьей крови у него в венах. Малое количество, буквально капли, но очень разной. Словно на протяжении всей жизни его лечили десятки драконов.

Мои предположения подтвердились, когда Райдер под действием самопальной «сыворотки правды» рассказал о способе убийства драконов с помощью их крови. От такого метода у меня мурашки по спине побежали. Это какой же надо быть бездушной, хладнокровной сволочью, чтобы убить того, кто искренне считает тебя другом и не ждет предательства?! Ведь не так-то просто втесаться дракону в доверие. И уж конечно мы не разбрасываемся своей кровью направо и налево. Мы делимся ею только с теми, кто нам поистине дорог, кому безгранично доверяем. Ведь кровь — это частичка нас, нашей души. Мы отнюдь не доверчивые и наивные, как щенки! Надо очень долго с нами общаться, дружить, проявлять бескорыстие... Молчу уже о том, чтобы тщательно скрывать свои чувства, ведь мы безошибочно угадываем плохое отношение.

Да уж! Гад ты, парень, гад! И хозяева твои хитрые гады. Когда я узнала, в какую передрагу мы влипли, на душе стало еще хуже. Вот попали так попали! А ведь только из одной переделки выкрутились! Что ж нам так везет?! По идее это я, Квипрокво, должна всем несчастье приносить, а пока только сама огребаю на свою пятую точку. Как в песенке: «Говорят, не повезет, если черный кот дорогу перейдет, а пока наоборот — только черному коту и не везет!»

Выведав всю возможную информацию, я не знала, что делать. С одной стороны, отравить человека — страшное зло и большой барьер для меня, с другой — отпустить охотника на драконов я тоже не могу. Он пришел по мою голову и не отступится, пока не убьет. Или он меня, или я его. Но как же трудно решиться на хладнокровное убийство! Одно дело распорядиться чьей-то жизнью в бою, защищая себя и находясь под действием хищной природы дракона, и совсем иное — повторить то же самое в мирной жизни, будучи в трезвом уме и твердой памяти!

Взгляд остановился на ампуле с ядом. Впрочем, чем мой поступок не самозащита? Райдер же столько зла наделал моим собратьям! Стольких уничтожил. Он же знал, на что идет, когда становился охотником на драконов, понимал риск. Это естественный отбор. Законы жизни. Дрожащая от нервного напряжения рука потянулась к сосуду, но в последний момент остановилась. Ненавижу моменты, когда нельзя проявлять слабость!!!

И зачем ты явился сюда, Райдер Цециди?! Зачем выбрал такую профессию?! На твоих руках кровь моих братьев, но я не хочу, чтобы ты снился мне в кошмарах! Не хочу помнить тебя до конца своих дней и корить себя за подлость! Ёптр! Ну почему во мне преобладают гены

благородного Света, а не Тьмы?! Насколько было бы проще, будь ее во мне хотя бы половина!

Ладно, поступим иначе. Понимаю, что делаю большую глупость, но не могу по-другому! Ну что ж, начнем свой благородный идиотизм. Пусть будет охотнику Высший суд. Выживет — сойдемся в бою, нет — его проблемы.

Откупорив склянку с сильнейшим снотворным, которое мы с Артуром Семину разработали совсем недавно (действует даже на оборотней), я закрыла глаза и от души тряхнула пузырьком над чаем. Если парень умрет от передоза, я не виновата, я не видела, сколько лила. Будем считать, что моргнула...

Когда к моим ногам упал бесчувственный охотник, я уже восприняла это спокойно. Говоришь, драконы тупые и мстительные создания? Ну что ж, поздравляю, ты встретил того, кто тебя провел. Оставлять мужчину в домике не хотелось. Во-первых, он еще дышал. Вдруг оклемается и выживет? А во-вторых, никакой хищник не оставит в своем логове гниющий труп, если, конечно, не планирует его в будущем съесть.

Я не поклонник мяса с душиком, поэтому, подняв с пола бессознательное тело, закинула его на плечи и потащила в лес. Что б я делала без драконьей силы? Именно с ее помощью я сумела когда-то в колодце поднять меч и отрубить голову оборотню. А без нее я бы там, извините за грубую откровенность, обделалась бы.

К счастью, теперь, когда мои способности всегда со мной, я спокойно тащила на горбу взрослого мужчину, и единственным неудобством было его более крупное телосложение. Из-за этого я чувствовала себя запыхавшимся гепардом, волокущим добычу и клянущим весь белый свет: себя — за то, что пожадничал и сцапал слишком крупную дичь; нахлебников — за то, что они отбирают улов и приходится его спасать, а саму дичь — за то, что она такая толстая.

Впереди маячили заросли малины. Надо оттащить тело как можно дальше от дома. Если спящего охотника съедят звери — значит, судьба. Насколько помню, за малинником пролегает глубокий овраг. Хм, в который раз убеждаюсь, что я очень «добрая» девочка. Впрочем, я дракон, а они, по словам Райдера, иными быть и не должны. Как он там говорил? «Вредные, агрессивные, влюбчивые хищники, универсальные машины для убийств?» Я же вот не убила. Выходит, с браком «машинка»? Не знаю, с кем до этого работал Райдер, но не все драконы мстительные гады.

Многие из нас — удивительные обаяшки, веселые по натуре, благодушные создания, к которым тянутся люди. Правда, потом эти самые человеки почему-то хотят нас убить. И чаще всего это чьи-то отцы и братья. Странно, почему нас так не любит мужской пол?

В моей голове раздался шепот. Кажется, со мной хочет связаться Вик и пытается не сделать это неожиданно. Вдруг от внезапно раздав-

шегося в голове голоса я дернусь и что-нибудь испорчу? Какой у меня умный брат!

«Чего тебе?» — пропыхтела я.

«Привет. Чем занимаешься?» — бодро спросил Вик, на этот раз уже нормальным тоном.

«Будущий труп до оврага тащу, — честно призналась я. — Не желаешь помочь своей хрупкой и беззащитной сестренке?»

«Это ты-то хрупкая и беззащитная? — прыснул Вик. — Скажи этой несчастной жертве, которую ты собираешься отпустить в свободный полет!»

Я даже обиделась. Нет, ну какая наглость! Я все-таки слабое и нежное существо, а не терминатор какой-то! Как назло впереди нарисовался ствол поваленного дерева. Вот незадача! Пришлось временно сосредоточиться на собственной силе и перемахнуть через преграду.

«Так чего ты хотел?» — все еще обиженно буркнула я, поправляя на плече тело охотника. Так и норовит сползти, гад! Даже в бессознательном состоянии вредничает! Нет чтобы помочь бедной и беззащитной мне!

Хотя если смотреть правде в глаза, не такая уж я и беззащитная. Если меня обижают, стараюсь дать сдачи, а потом еще и мщу с лихвой. Ведь если хоть раз необоснованно прощу — совсем на голову сядут, а я не настолько сильная, чтобы это допустить. Спасибо Макиавелли за совет!

Вот и барону Каракурту вместе с его подданными отомстила. Не могла спустить с рук такое предательство, да и смерть отчима мы давно обещали Ладушке. Однако народ Геи все равно поразился, когда на вотчинах барона за ночь взбесились все помидоры и сожрали обитателей замка да деревни. Помню, тогда я здорово испугалась, боялась повторения «всеядного» картофеля. Все-таки не ожидала, что мои «предсмертные» мысли могли обладать такой силой. Но пронесло. Хищные томаты куда-то делись, и пока все тихо. Это счастье.

Ладиина к наследству отнеслась философски, мило уступив безлюдный замок и земли мне. Точнее, это мы так решили. На самом деле от нашей красавицы ни слуху ни духу. Это уже маман перед моим вылетом из замка сообщила, что дочка Нох-рам-Лукуша спешно потащила Либ-им-и-до под венец. Ну иного мы и не предполагали. Если Лада не объявилась, значит, пока все хорошо. Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!

Пока я предавалась воспоминаниям и размышлениям, Вик предусмотрительно молчал.

«Так чего ты хотел?» — повторила я свой вопрос.

«Лада объявилась», — сообщил кузен.

Внутри у меня что-то ухнуло. Ну вот! Накаркала!

«За наследством?» — с надеждой уточнила я. Авось еще обойдется.

«Не совсем, — поправился Вик. — Это мне пришлось связаться с

Ладиной, дабы решить некоторые возникшие юридические моменты».

«А подождать не мог?! — разозлилась я. — Зачем тебе надо было ее трогать?!»

«Надо было! — огрызнулся брат. — Но об этом потом. Ты не переживай так! Не знаю, можно ли уверенно говорить, что наша красавица за такой короткий промежуток времени несколько успокоилась и изменилась, но ей сейчас глубоко не до нас. Мама полагает, этим мы обязаны мерзкому характеру ее супруга, который занялся ее перевоспитанием. Что он с ней делает — неизвестно, но прогресс налицо. Она, кстати, отказалась от имущества Каракурта в нашу пользу. И еще, тут согласно Ладушкиному брачному контракту...»

«Какому именно? — хмыкнула я. — У Ладушки этих контрактов, как фантиков у ребенка».

«Который Нох-рам-Лукуш составлял, — раздраженно отозвался Вик. Не любит, когда его перебивают. Да еще по делу. — Так вот, согласно вампирским правам, если Лада, будучи твоей супругой, выйдет замуж за равного тебе по рангу лорда, то все ее мужья от предыдущих браков переходят тебе, как «пострадавшей стороне», в качестве моральной компенсации».

«Только этой напасти мне сейчас для полного счастья не хватало!»

Да что ж мне так везет?! Вот как чувствовала, что тот пунктик мне еще аукнется! Ну почему ни разу не пронесет?! Почему все получается не как у людей?! Хоть бы раз подфартило!

«Свет... — подозрительно мягко произнес Вик. Ой, чую, не к добру это! — Это еще полбеды. Тут эти вылезшие из пирамиды вампирчики так обрадовались такому повороту событий, что немедленно поспешили в твой замок. Собственно, я всю зубастую банду в данный момент и принимаю».

«Передай им, что я их отпускаю на вольные хлеба и разрешаю строить свою жизнь так, как они того хотят».

«Э-э-э нет! — протянул Вик. — Все не так просто! Они не хотят с тобой расставаться. Говорят, где еще они найдут такой выгодный брак, да еще под защитой самого Дракона? Между прочим, супружество с тобой, сестренка, оказывается, удачный и престижный пункт в собственном резюме!»

«Тьфу! Да что ж это такое?! Не Лада, так ее гарем!»

«Да не расстраивайся ты так! Очень толковые кровососы».

«Этого-то я и боюсь!» — вздрогнула я.

Впрочем, те вампирчики в момент знакомства не казались таким уж большим злом. Может, и не доставят хлопот.

«Они предложили построить на наших землях сеть казино «Пирамида» и щедро делиться прибылью с нами, — продолжил тем временем Вик. — И мне их идея очень нравится. Я с радостью возьму предпринимчивых родственников в оборот. Ты только соглашайся».

«А Мортифор?» — спросила я.

«А что Мортифор?» — не понял Вик.

«Он теперь мой супруг, и такие вопросы мы должны решать вместе».

«Ты уверена, что хочешь с ним посоветоваться?»

«Вить, мы теперь одна семья, и я не хочу обижать его, решая что-нибудь за его спиной».

«Свет, — тихо сказал Вик, — тут такое дело. По банальной случайности мой папа прибыл на несколько часов раньше, а сосед по даче, увидев его машину в столь непрезентабельном состоянии, позвонил ему и все рассказал».

«И как это связано с нашим Мортифором?» — Почему-то мое сердце екнуло. Вроде как супруг на переговоры с моим отцом собирался.

«Ну тогда от жестокой расправы меня спасли наша «битва» с Ведущими магами мира и шумиха, вызванная твоей свадьбой, — вздохнул Вик. — А теперь родители решили сбросить напряжение, зарядив для этих целей ружья и выбрав мишень покрупнее и полохматей. В общем, Мортифору теперь не до разговоров со мной, если ты понимаешь».

О! Это я великолепно поняла! А вот теперь я очень волнуюсь за Мортифора. Пусть мы мало с ним общались тет-а-тет, и большую часть времени он провел рядом со мной под личиной Кейси, я почему-то воспринимала оборотня как нечто близкое и достойное доверия. И эта непонятная симпатия к нему возникла уже давно, оказавшись настолько сильной, что даже наша ненормальная свадьба не смогла испортить хорошего отношения. И разрывать узы Гименея я не то что не спешу, но и не хочу! Может, Морти начать подрабатывать дрессировщиком особо опасных существ? Хотя нет. Тут другая причина. Думаю, пора себе признаться, что я начинаю влюбляться в лохматого гада, если уже не влюбилась. Чем-то паразит меня зацепил, и это зарождающееся чувство совсем не похоже на прежние влюбленности. Оно гораздо глубже и взростлее.

И самое обидное то, что я вынуждена сейчас разбираться с каким-то охотником, а не стать буферной зоной между Мортифором и папой с дядей. Даже слово в защиту мужа сказать не могу! Обидно!

«Свет, — отвлек меня от мрачных раздумий Вик. — Наш гарем решил основать на твоих землях сеть центров отдыха и реабилитации несчастных вампирских мужей, мотивируя это тем, что зубастые жены за ними на территорию Драконов не полезут. Как тебе идея?»

«Р-р-р! Не вотчина, а политубежище какое-то!»

«Какая, однако, экономическая жилка! — восхитился Вик, чье настроение зашкаливало за отметку «превосходно». И даже то, что дядю Олега не удалось обмануть с бумером, не омрачало его радужных мыслей. Хотя что ему хмуриться? Это ведь Мортифор отдувается теперь за всех, попав под горячую руку. — Нет, ну какие молодцы!» — продолжал тем временем восторгаться кузен, найдя собратьев по духу.

«Вот согласишься все с Мортифором, тогда вперед, — буркнула я. — Все детали на тебе».

«То есть ты передаешь дело мне?» — радостно отозвался Вик.

«Если с Морти договоришься», — поспешила предупредить я. С кузеном надо держать ухо востро. Забудешь что указать — огрестишь по полной.

«Ладно, — вздохнул Вик. — Я с ним разберусь. Удачного тебе времяпрепровождения с твоим трупом».

«Угу, и тебе того же и по тому же месту», — парировала я нашим излюбленным устойчивым выражением и отключилась от ментальной связи.

Доковыляв до оврага, я стянула с плеч тело и столкнула его вниз. Вот и еще один представитель сильного пола возненавидит драконов, если, конечно, выживет. Склон оврага был крутым и каменистым. Если Райдер в процессе полета свернет себе шею, то мое чувство вины от этого не возрастет. Хотя сейчас начинаю думать, что гуманнее было его еще в хижине прирезать, чем вот так мучить, косвенно убивая. И для сердца спокойнее было бы. А то гадай теперь, тревожсья: выжил он или нет? Но спускаться и проверять тоже не рискнула. Еще самой не хватало оступитья и шею сломать.

Решено, в следующий раз буду действовать бескомпромиссно и жестче. Плевать на чувство вины. Лучше сразу их убивать, чем вот так глупо рассусоливать! Раз — и как отрезал! Прочь гуманизм! Долой сомнения! Себе дороже получается. М-да, дожила. Там человек, возможно, умирает, а я прикидываю, как в будущем убивать буду. Куда я, блин, деградирую?!

Хотя на фиг такие мысли. У меня есть проблемы важнее. Ситуация с какими-то мифическими эргами откровенно не нравилась. Это же надо: существа, способные поглощать энергию! Только таких гостей нам еще не хватало. С другой стороны, кушать местного жителя, а особенно дракона, то же самое, что пытаться полакомиться моей плотоядной картошечкой. Вроде и вкусно, и безобидно, а с зубами, сволочь. В процессе обеда так тебя кусает, что мало не покажется.

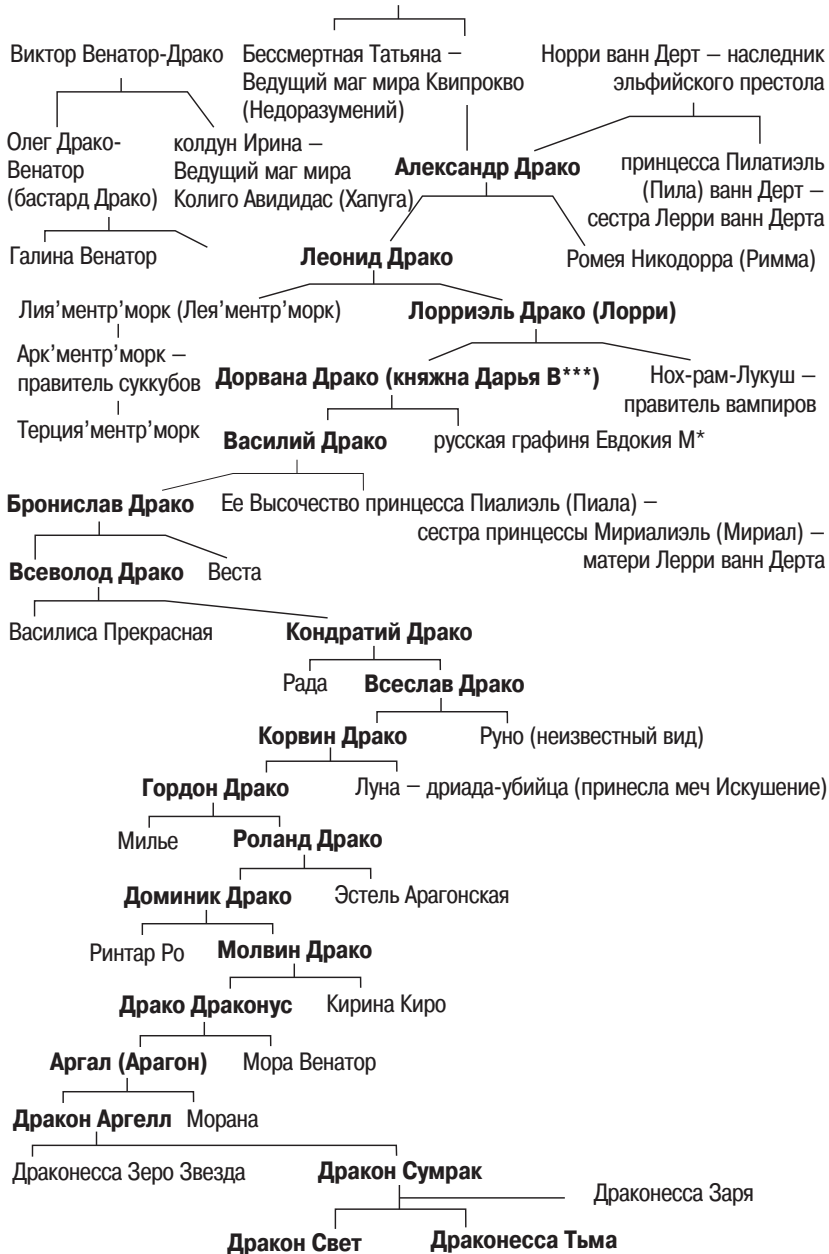
Кстати, как сообщил мне недавно Артур Семину, мой корнеплод очень удачно прижился на болотах Драко, заняв там место основного хищника в пищевой цепи. К счастью, его как-то умудрились есть киморы. В результате чего пищевая цепь замкнулась, и мое творение удачно вписалось в схему равновесия.

«Все, хозяйка, — прервал мои размышления желудок, — как сказал кто-то из великих: война войной, а обед строго по расписанию! И хватит лирических отступлений! Нам жрать пора!»

И правда! Полет с последующим за ним допросом охотника очень здорово раззадорил аппетит. А Драконы должны питаться регулярно, иначе у них возрастет агрессия. В злобном состоянии ничего путного в голову не приходит, а в бою нужно в первую очередь думать.

РОДОСЛОВНАЯ ДРАКОНОВ

Светлана Драко (Балаур Светлана)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	5
ПОЛТОРА МЕТРА НЕДОРАЗУМЕНИЙ, ИЛИ НЕ БУДИТЕ СПЯЩЕГО ДРАКОНА!	15
ПОЛТОРА ЭЛИТНЫХ МЕТРА, ИЛИ ПОЛУЧИТЕ БОДРОГО ДРАКОНА!	349
ПОЛТОРА ВОИНСТВЕННЫХ МЕТРА, ИЛИ БЕРЕГИТЕСЬ ЗЛОБНОГО ДРАКОНА!	721
<i>Родословная Драконов</i>	955